

М.В. Богуславский, С.В.Куликова

Социально-личностная педагогика А.С. Макаренко в контексте российского образования

Волгоград
2025

**ББК 74.03(2)
Б74**

Публикуется на основании решения бюро Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки отделения философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования

Авторы:

Михаил Викторович Богуславский

Предисловие, главы 1-3, послесловие, библиография

Светлана Вячеславовна Куликова

Предисловие, глава 4, послесловие, библиография

Рецензенты:

советник при ректорате ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», академик РАО,
доктор педагогических наук, профессор, профессор

Николай Константинович Сергеев

доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент

Дорохова Татьяна Сергеевна

Б74 Богуславский М.В., Куликова С.В. Социально-личностная педагогика А.С. Макаренко в контексте российского образования. Монография. – Волгоград: Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2025. – 152 с.

ISBN 978-5-98926-256-4

ББК 74.03(2)

На основе целостного анализа педагогического наследия А.С. Макаренко охарактеризован процесс осуществления им воспитания и социализации в контексте социально-личностной педагогики. Обосновано, что классик педагогики создал методику организационного строения коллектива воспитанников, взаимоотношений личности и коллектива, самоуправления, формирования общественного мнения как регулятора отношений в коллективе, непрерывного выдвижения перед ним системы перспективных линий, укрепления и развития традиций.

Раскрыта педагогическая сущность социально-личностной педагогики в ее динамике и функциональной значимости; выявлена общая закономерность методики создания перспектив А.С. Макаренко. Обоснованы подходы к актуализации педагогического наследия А.С. Макаренко в современных условиях. В монографии особое внимание уделено педагогическим взглядам и принципам А.С. Макаренко, составляющим методический арсенал не только учителя, но и родителя.

Книга адресована научным работникам, руководителям образования, преподавателям и студентам педагогических образовательных учреждений, учащимся психолого-педагогических классов, учителям, всем, кто интересуется историей отечественной школы и педагогики.

© М.В. Богуславский, С.В. Куликова. 2025

© ГАУ ДПО «ВГАПО», 2025

© Оформление. РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2025

Содержание

Предисловие	4
Глава I. А. С. Макаренко – путь к бессмертию	9
1.1. Линия педагогической судьбы А. С. Макаренко	9
1.2. Предтечи социально-воспитательной системы А.С. Макаренко	26
1.3. Сподвижники А.С. Макаренко по социально-педагогической деятельности	30
Выводы	54
Глава II. Социально-личностная педагогика А.С. Макаренко	59
2.1. Просветительские основы социально-личностной педагогики А.С. Макаренко	59
2.2. Воспитательная система социально-личностной педагогики	64
2.3. Воплощение социально-личностной педагогики в художественных произведениях	69
Выводы	75
Глава III. Развитие социально-личностной педагогики А.С. Макаренко в контексте российского и зарубежного образования	79
3.1. Динамика трактовок социально-личностной педагогики А.С. Макаренко	79
3.2. Творческая преемственность осуществления социально-личностной системы А.С. Макаренко	85
3.3 Международное признание социально-воспитательной системы А.С. Макаренко	92
3.4. Творческое восприятие педагогами Италии воспитательной системы А.С. Макаренко	94
Выводы	107
Глава IV. Родительская педагогика А.С. Макаренко в интерпретации современных российских и китайских учителей	110
4.1. Влияние педагогического наследия А.С. Макаренко на семейное воспитание в современном Китае	110
4.2. Методические разработки родительских собраний на основе наследия А.С. Макаренко	115
Выводы	129
Послесловие	133
Библиография	144

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кардинальные изменения политического и социально-культурного векторов развития нашей страны после начала Специальной военной операции, безуспешная попытка со стороны недружественных стран изоляции русской культуры на фоне усиления национально ориентированной направленности государственной политики на сохранение и трансляцию культуры и культурного наследия определяют особое внимание всех социальных институтов государства и общества и, в первую очередь, системы образования, к проблеме воспитания патриотических и гражданских ценностей и смыслов формирующейся личности.

Социальное воспитание подрастающих поколений является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для сферы образования.

Продуктивно осуществлять эту деятельность можно только на основе целостного анализа и осмысления предшествующего опыта разработки рассматриваемой проблематики в отечественной педагогике.

Антон Семенович Макаренко (1888–1939) — педагогический мыслитель, чье идейное наследие составляет славу великой советской цивилизации. Его вклад в отечественную культуру сравним с вкладом А. М. Горького, М. А. Шолохова, С. М. Эйзенштейна, Д. Д. Шостаковича, Г. К. Жукова, С. П. Королева.

Несомненно, педагогический мыслитель, социальный реформатор образования и талантливый писатель А. С. Макаренко — выдающийся отечественный педагог XX столетия, автор всемирно известных методик воспитания и перевоспитания подростков-правонарушителей, в том числе беспризорников. В конце 1980-х годов ЮНЕСКО назвало четырех самых великих педагогов «определивших способ педагогического мышления в XX веке» — Джон Дьюи, Георг Михаэль Кершенштейнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко.

Впрочем, сам Антон Семенович, по большому счету, не нуждается в каких бы ни было оценках. Ему удалось преодолеть земную плоть и войти в менталитет народа, он олицетворяет в себе архетип педагога. Иногда с похвалой, но чаще с иронией, воспитателя, а, особенно отца семейства, величают «ну ты прямо Макаренко». Со-

гласитесь, такую своеобразную народную память надо заслужить. Кстати, в Западной Европе, такую же функцию универсального педагога на все времена выполняет И.Г. Песталоцци.

Педагогическая классика, в которой Антон Семенович Макаренко занимает особое место, есть высший уровень сознания: классика знает Истину воспитания. Антон Семенович открыл нам важную часть Истины воспитания своей уникальной социально-педагогической практикой и учением – в них можно найти разгадки многих современных проблем.

В российской философской и педагогической традиции разработка проблем воспитания духовности всегда занимали приоритетное место. Однако, после Октябрьской революции 1917 года на территории Советской России – СССР такие исследования в духовно-нравственной сфере воспитания и практика опоры на духовные ценности в воспитательной деятельности стали невозможны, поскольку духовное воспитание и духовные ценности ассоциировались в коммунистической идеологии исключительно с религией. А советское государство проводило жесткую атеистическую идеологию.

Казалось бы, в таком контексте сложно констатировать в педагогической теории и практике А.С. Макаренко вообще семантику духовно-нравственных ценностей в воспитательной деятельности в его колониях и коммунах. Известно, что в первое десятилетие XXI века появился ряд публикаций, прежде всего, Р.В. Соколова, обосновавших православно-религиозный характер социально-педагогической деятельности «Святого Антония».

Вместе с тем, безусловно, что осуществляемая А.С. Макаренко социальная педагогика и социализация коммунаров сопрягалась надежными скрепами высоких духовных идеалов и нравственно-этических постулатов. Все это и позволяет рассматривать социальную проблематику талантливо продуцируемую педагогом в семантическом контексте духовно-нравственных ценностей воспитания и социализации.

Известно, что среди тех воспитанников, кто прошел через макаренковскую систему коллективного перевоспитания, не было ни одного рецидива. Ни одного нового преступления или проступка. За всеми колонистами Макаренко специалисты проследили в долгосрочной перспективе их судьбы, и все они состоялись как лично-

сти и патриоты. Многие из них доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Ковали в тылу оружие Победы.

Среди научных достижений и инновационных практик отечественной социальной педагогики XX века особое место занимает «оптимистическая гипотеза» А.С. Макаренко, которая ознаменовала собой новый подход к растущей личности и выступила как методика развития ее возможностей, определяя перспективное направление в педагогике.

Главное в том, что это были не просто красивые слова. Выдающимся педагогом-гуманистом было сделано очень много для спасения умирающих от голода беспризорных детей, большинство из которых, если бы не попали в его колонию, были бы обречены на деградацию или гибель. Это особенно рельефно проявлялось на фоне той тяжелейшей ситуации на Украине в конце 20-х – начале 30-х годов, в которой жил и творил Макаренко, когда собственно и сформировалась педагогическая система А.С. Макаренко, а также воплощалась в коммунах им. А.М. Горького и Ф.Э. Дзержинского.

Созданная А.С. Макаренко подлинно патриотическая, социально-личностная, жизненно ориентированная социальная педагогика не просто актуальна в наши дни, а особенно перспективна для использования в современной воспитательной деятельности.

Каждая из исторических эпох, прожитых нашей страной, актуализировала те или иные направления многогранной воспитательной педагогики Макаренко.

Все эти размышления важны, поскольку нам сейчас остро необходим социальный оптимизм Макаренко, его безудержная вера в прогресс, в животворную силу российского патриотического и гражданского воспитания, возможности личности к совершенствованию, обретению счастливой жизни каждым ребенком и взрослым, обществом в целом.

В современных условиях есть все основания обозначить явную тенденцию к возвращению идей А.С. Макаренко в педагогическую реальность и актуальную образовательную политику. Президент Российской академии образования О. Ю. Васильева выдвинула ряд значимых положений, непосредственно сопряженных с воспитательной системой А.С. Макаренко. Это:

– трактовка деятельности учителя не как образовательной услуги, а как служения;

- восстановление единого образовательного и воспитательного пространства;
- разворачивание деятельности Российского детского движения;
- восстановление общественно-полезной деятельности школьников;
- воссоздание системы профессиональной ориентации школьников;
- воссоздание трудовых бригад в сельских школах;
- придание приоритета военно-патриотическому воспитанию;
- возвращение деятельности «зеленых патрулей», занимающихся экологической и природоохранной деятельностью;
- введение должности вожатого в школе и разработка его профессионального стандарта;
- воссоздание системы внеурочной работы в школах: в каждой школе должны быть как минимум 4 бесплатных кружковых объединения: театральное, музыкальное, трудовое и спортивное.

Мейнстрим такой образовательной политики совершенно очевиден – это возвращение к идеалам трудовой школы, а, значит, к объективной актуализации всего потенциала педагогического наследия А.С. Макаренко.

Значимо, что Правительство РФ учредило ряд именных стипендий для студентов педагогических вузов (Постановление от 4 октября 2024 года № 1336). С 1 сентября 2025 года лучшие студенты педагогических вузов начнут получать стипендии имени А.С. Макаренко, имени В.А. Сухомлинского, а также имени К.Д. Ушинского, Л.С. Выготского, Н.М. Карамзина. Постановление об учреждении таких стипендий подписал Председатель Правительства М.В. Мишустин, который подчеркнул: «Рассчитываю, что это позволит привлечь еще больше внимания молодых людей к такой благородной профессии».

Десять ежемесячных стипендий имени А.С.Макаренко по 15 тыс. рублей каждая предназначены для студентов, имеющих достижения в области изучения педагогических программ по русскому языку, литературе, иностранному языку и программ начального образования.

Симптоматично, что в Москве силами Российской макаренковской ассоциации возродились регулярные «Макаренковские среды» – встречи макаренковского сообщества – ветеранов и тех, кто

использует мощный макаренковский потенциал в современной воспитательной деятельности. Обсуждается идея о проведении конкурса «макаренковских школ» и введение статуса «макаренковского учителя».

В целом, когда главной целью современной образовательной политики объявляется действенная суверенизация российского образования на патриотической основе, макаренковская педагогика воспитания и перевоспитания снова становится востребованной. Потому что она всей своей сущностью направлена на формирование гражданина и патриота на основе объединения общества вокруг его основных традиционных духовно-нравственных ценностей, реализации национальных интересов и государственных приоритетов образования, продуцирования социально ответственного типа мировоззрения воспитанников.

1.1. Линия педагогической судьбы А. С. Макаренко

Путь в педагогику Есть личности в истории отечественного образования, приступая к осмыслению которых, каждый исследователь испытывает сложную и противоречивую гамму чувств. Это хорошо передал замечательный педагогический писатель и публицист С.Л. Соловейчик в книге «Час ученичества»: «Глава о Макаренко самая трудная в книге. Слишком необычен человек, которому она посвящена. Слишком сложен он. Слишком хорошо его все знают или думают, что хорошо знают. Слишком много споров вызывает его деятельность. Его имя не сходит со страниц газет и участвует в каждом сегодняшнем споре на педагогические темы. Макаренко хвалят, Макаренко ругают, Макаренко хотят понять. Каждый исследователь хотел бы представить «подлинного» Макаренко, но каким он был на самом деле? Одним этот человек кажется простым и понятным, другим – великим и загадочным» [68].

На протяжении истории российской педагогики биография Антона Семеновича Макаренко постоянно дописывалась и переписывалась. Это парадоксально и объективно было связано с непреходящей актуальностью и значимостью его системы социального воспитания, которая всегда находилась на приоритетных направлениях развития отечественного образования.

Емко начало биографии А.С. Макаренко представил замечательный историк педагогики Ф.А. Фрадкин: «Макаренко родился 1888 года в селе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии на Украине. Его отец, высококвалифицированный маляр железнодорожных мастерских, выучку прошел в Германии.

Престиж профессии учителя в окружении Макаренко был очень высок, поэтому отец выбрал ему эту профессию. По свидетельству брата, Виталия Семеновича Макаренко, в детстве у будущего педагога возникали серьезные трудности в общении. Близорукость, болезненность, мечтательность мальчика изолировали его от сверстников и вызывали серьезные конфликты. Красной нитью проходящая через все творчество Макаренко идея защиты ребенка от произвола и жестокости сверстников, создание условий для актуализации жизненных

потребностей и интересов личности, несомненно, отражали жизненные впечатления выдающегося педагога» [70].

В 1897 году Макаренко поступил в начальное железнодорожное училище. В 1904 году он окончил четырехклассное училище в Кременчуге, в 1905 году одногодичные педагогические курсы и начал работать в Крюкове учителем в железнодорожном училище. С 1911 года решил жить самостоятельно, переехал работать учителем в школе на станции Долинская.

В Полтавский педагогический институт в 1914 году он пришел с большим опытом работы с детьми, с желанием получить ответы на вопросы педагогики и жизни. Среди студентов Макаренко выделялся своей начитанностью и творческим отношением к педагогической деятельности. В 1917 году он закончил институт с золотой медалью. Тема его диплома – «Кризис современной педагогики». После окончания института Макаренко стал учителем Полтавского высшего начального училища, где проработал до конца 1917 года. Во время Первой мировой войны в 1916 году Макаренко был призван в армию, год служил в запасном полку в Киеве, но по слабости зрения его демобилизовали.

С 1918 по 1919 годы Макаренко заведовал железнодорожной школой при Крюковских вагонных мастерских, состоял в любительской театральной труппе театра «Корсо». Вместе со своим младшим братом Виталием Антон Семенович много внимания уделял внешкольной воспитательной работе. Элементы военизации, строй, музыка, внимание к форме, подтянутость, контроль школы за средой, земледельческий труд, трудовые бригады появились в этом его опыте еще до начала работы в колонии им. М. Горького.

Колония имени М. Горького	Антон Семенович Макаренко руководил тремя детскими колониями-коммунами и работал с самыми обездоленными подростками. Среди его воспитанников были воры, несовершеннолетние убийцы и члены вооруженных криминальных группировок. Являясь их наставником, он открыто провозгласил и осуществил идею воспитания нового человека.
---------------------------	---

В силу различных причин (разрушение в ходе военных действий школы, обстановка подозрительности и террора) Макаренко в 1919 году переехал в Полтаву и в августе 1920 года принял предложение стать заведующим полтавской колонией для «морально-де-

фективных» детей в с. Ковалевка близь Полтавы. В 1921 году колонии было утверждено им. М. Горького.

Ощущения Антона Семеновича в первоначальный период создания колонии образно передал С.Л. Соловейчик: «Представим себе тридцатидвухлетнего, очень молодого человека в пенсне, в косоворотке, в модной фуражке с белым верхом и лакированным козырьком, этого типичного «гуманитария», интеллигентного учителя, привыкшего сидеть за книгами и находиться в более или менее культурной среде учителей большого города, – представим себе, что значит для такого человека отправиться в глушь, в село, взять на себя ответственность за преступников, которых привозят ему в черных каретах и сдают из-под нагана. И остаться с этими беспризорниками, бандитами, ворами один на один в полуразрушенном, холодном здании, не имея денег на самые необходимые нужды, не имея возможности даже одеть, обуть и накормить колонистов. Да еще предстояло заниматься сельским хозяйством, растить хлеб, разводить свиней, возить навоз на поля – ему, человеку, никогда не жившему в селе, предполагаемому «профессору истории!» [68].

Обратимся к датировке открытия колонии имени М. Горького. Это вопрос сложный и до конца не разрешенный. В анкете для сотрудников учреждений дефективного детства Харьковской области, заполненной в сентябре 1922 года, сам Макаренко определил 20 сентября 1920 года датой начала своей деятельности в должности заведующего колонией. Данная датировка подтверждается также удостоверением Полтавского губнаробраза от 6 октября 1922 года в связи с его командировкой в институт им. Э.А. Литкенса, где указывается та же дата. Подчеркнем, что в макаренковедении эта наиболее принятая дата открытия колонии имени М. Горького.

Однако, все обстоит не так просто. В фондах Наркомпроса УССР сохранились копии двух документов от 14 и 17 сентября 1929 года (на русском и украинском языках), удостоверяющих, что «Антон Семенович Макаренко был заведующим Полтавской, а потом Харьковской колонии имени М. Горького для правонарушителей с 3 сентября 1920 года по 3 сентября 1928 года» [Цит по 72]. Оригинал украинского варианта этого документа с указанными датами, хранится в личном архиве педагога.

Конечно, эта дата – 3 сентября 1920 года – никак не координируется с реальной историей создания колонии. Однако, именно данный

документ для советских исследователей служил достоверным источником датирования работы А.С. Макаренко в колонии, поскольку являлся официальным и заверенным всеми необходимыми атрибутами. Какова же дата начала деятельности колонии, как учреждения? В акте осмотра колонии летом 1924 года содержится запись о ее деятельности лишь «с октября 1920 года» [цит по 72].

А какова дата начала реальной воспитательной деятельности педагогов колонии с правонарушителями? Здесь хронология обстоит еще более пролонгировано. Как известно из «Педагогической поэмы» первые воспитанники прибыли в колонию лишь 4 декабря 1920 года. Итак, имеется четырехмесячный разброс дат от 3 сентября – до 4 декабря 1920 года, что, конечно, не позволяет объявить какую-то дату основной и официально утвердить ее.

Теперь рассмотрим вариант датировки, связанной с отмечавшимися юбилеями колонии. Однако и здесь нет желанного единства. Юбилейная дата трехлетнего существования учреждения праздновалась 20 сентября 1923 года. А вот пятилетний юбилей планировалось отметить сначала 25 сентября, но реально данное мероприятие состоялось 30 августа 1925 года.

Итак, исходя из внутренней опосредованной датировки, официальную дату создания колонии имени М. Горького установить не представляется возможным.

В данной связи обратимся к внешней датировке открытия колонии имени М. Горького. Здесь то же все достаточно неопределенно. Однако, представляется, пусть и косвенно, что такая дата может быть установлена.

Органом по созданию колоний в УССР являлся Центральный совет защиты детей (ЦСЗД). Он был вновь создан по инициативе СНК УССР 29 июня 1920 года. В Положении о ЦСЗД при СНК УССР подробно определены его функции: «объединение и согласование деятельности отдельных наркоматов и общественных организаций в деле обеспечения, питания, санитарной охраны и социального воспитания детей; создание условий для нормального развития детей, борьба с детской смертностью, беспризорностью, проституцией и преступностью» [цит по 72].

Этот совет на протяжении июля-августа 1920 года несколько раз без какого-то продвижения обсуждал вопрос о создании полтавской колонии. Последний раз о полтавской колонии упоминает-

ся на заседании ЦСЗД 5 сентября 1920 года. Тогда, под председательством руководителя Совнаркома Украины Х.Г. Раковского, совет постановил: «Передать бывшее имение колонии для несовершеннолетних преступников Наробразу для дефективных детей, а если число дефективных детей окажется недостаточным, использовать для детских колоний вообще. Наркомзему поручается через Полтавский губземотдел наладить земледельческое хозяйство колонии бывшей для малолетних преступников в Полтавщине. Предложить Полтавскому губисполкому предоставить немедленно помещение для малолетних преступников (под реформаториум) и желательно возле Шведской Могилы» [цит по 72].

Это решение было исполнено. О решении ЦСЗД местные газеты «Вісти/Известия» и «Більшовик» 16 сентября 1920 года в заметке под заголовком «Колония для малолетних» сообщали: «По распоряжению Центрального совета защиты детей колония для малолетних преступников переходит в ведение Наробраза» [цит по 72].

Все это дает основание для установления официальной датировки создания колонии 5 сентября 1920 года.

* * *

А.С. Макаренко не интересовало преступное прошлое воспитанников. Все личные дела, которые поступали вместе с воспитанниками в колонию, тут же сжигались на их глазах вместе со старой одеждой. И первым делом отправлял в баню, где они получали форму колониста. Всем этим Макаренко авансировал их шансом начать жизнь с чистого листа.

В колониях, где руководил Макаренко, не было ни охраны, ни заборов. Никто не убегал, а если даже кто-то и уходил, то все равно возвращался. Пожалуй, именно в это время, несмотря на все непростые проблемы, Антон Семенович был по-настоящему счастлив, что и отразилось в полной мере в его «Педагогической поэме».

В колонии им. М. Горького воспитание осуществлялось на основе параллельности воспитательного и производственного процессов, хозяйственно-трудовой (сельскохозяйственной) основы воспитания, организации труда как хозяйства, осуществления воспитания в «хозяйственно-производственной логике», повышения уровня общеобразовательной подготовки воспитанников и их культуры, введения начального профессионального обучения.

Впервые в педагогическом учреждении произошло формирование «воспитательного коллектива», как единой «трудовой общины» детей и взрослых, созданной для воспитания «Нового Человека» социалистического общества. Именно здесь Макаренко апробировал разработанную им разветвленную систему самоуправления. В колонии имела своя Конституция. Колонисты были организованы в постоянные разновозрастные отряды во главе с советом командиров отрядов, наделенным полномочиями высшего хозяйственного органа. Действовала система сводных отрядов, проводились общие собрания. Случаи особых проступков колонистов разбирали товарищеский суд. Важнейшей стороной жизни колонии была разнообразная клубная деятельность.

К лету 1925 года в колонии было 140 воспитанников – 130 мальчиков и 10 девочек. В 1926 году колония имени Горького была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом.

М. Горький всегда интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А.С. Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку. Летом 1928 года писатель впервые лично посетил и пробыл несколько дней в Колонии своего имени. Антон Семенович сопровождал его во время визита в Куряж. Классик хорошо написал о Макаренко этого времени в очерках «По Союзу Советов»: «Ликвидаторы беспризорности» не мечтатели, не фантазеры, это, должно быть, новый тип педагогов, это люди, сгорающие в огне действительной любви к детям, а прежде всего – это люди, которые, мне кажется, хорошо сознают и чувствуют свою ответственность пред лицом детей. Организатором и заведующим колонией является А. С. Макаренко. Это бесспорно талантливый педагог. Колонисты действительно любят его и говорят о нем тоном такой гордости, как будто они сами создали его. Он – суровый по внешности, малословный человек лет за сорок, с большим носом, с умными и зоркими глазами, он похож на военного и на сельского учителя из „идейных“. Говорит хрипло, сорванным или простуженным голосом, двигается медленно и всюду поспевает, все видит, знает каждого колониста, характеризует его пятью словами и так, как будто делает моментальный фотографический снимок с его характера. У него, видимо, развита потребность мимоходом, незаметно, приласкать малыша, сказать каждому из них ласковое слово, улыбнуться, погладить по стриженной голове» [59, с.162-166].

В данной связи, следует учитывать непростой исторический и идеологический контекст, связанный с А.М. Горьким, чье имя носила колония. В СССР первой половины 1920-х годов личность писателя расценивалась совершенно по-другому, чем, когда она была канонизирована после его смерти со второй половины 1930-х годов.

Максим Горький в первой половине 1920-х годов жил в эмиграции в Берлине, а его отъезд в октябре 1921 года из Советской России в Германию, а затем в Италию объяснялся не только плохим состоянием здоровья, как подчеркивалось в официальной версии, но и его неприятия много того, что происходило в Советской России. Это само по себе уже было политически крайне неприемлемо для названия его именем советской детской воспитательной колонии в системе социального воспитания.

Более того, Алексей Максимович, резко критически относящийся к происходящему в то время в СССР, периодически в интервью или статьях выступал, по сути, с антисоветскими и даже антисемитскими заявлениями, что крайне болезненно воспринималось украинскими государственными и партийными деятелями, среди которых было много евреев. Они неоднократно давили на Макаренко, требуя переименовать горьковскую колонию в имени В.И. Ленина или Н.И. Бухарина. Но надо отдать должное твердости и даже мужеству А.С. Макаренко – он не поддавался этому давлению и сохранил имя Горького в названии колонии.

Кризис 1928 года Переломным как в деятельности самого А.С. Макаренко, так и в руководимой им колонии стал 1928 год. В марте 1928 года его доклад о работе в колонии имени Горького в Украинском педагогическом институте подвергся резкой и несправедливой критике. Антон Семенович ответил на критику следующим образом: «С вершин „олимпийских“ кабинетов не различают никаких деталей и частей работы. Оттуда видно только безбрежное море безликого детства, а в самом кабинете стоит модель абстрактного ребенка, сделанная из самых легких материалов: идей, печатной бумаги, маниловской мечты. „Олимпийцы“ презирают технику. Благодаря их владычеству давно захирела в наших педвузах педагогически техническая мысль, в особенности в деле собственного воспитания. Во всей нашей советской жизни нет более жалкого технического состояния, чем в области воспитания. И поэтому воспитательское дело есть дело кустарное, а из кустарных производств – самое отсталое» [Цит по 71].

Но это была еще прелюдия. Далее 8 мая 1928 года в докладе на VIII съезде комсомола «О работе ВЛКСМ среди детей» заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская на основе придуманных журналистами фактов обвинила А.С. Макаренко в применении телесных наказаний, что было несовместимо с новой советской педагогикой, и дала убийственную характеристику его деятельности: «Я хотела бы, товарищи, обратить ваше внимание на то, до чего докатываются отдельные школы. В первой книжке журнала «Народный учитель» за нынешний год описаны воспитательные приемы, которые употребляет один Дом имени Горького на Украине.

Там введена целая система наказаний – за один проступок меньше, за другой – больше. Там есть такие проступки, за которые полагается бить, и там создано такое положение, которое не может не возмущать до глубины души каждого, не только коммуниста, но и всякого гражданина Советского Союза. Там говорится, что воспитатель должен наказывать ученика, – он может бросить в него счетами или набрасываться на него с кулаками, может бить палкой, прутком. Там описывается сценка, как заведующий домом посылает провинившегося в лес для того, чтобы он принес прутья, которыми «воспитатель» будет его хлестать. Дальше идти, товарищи, некуда. Это не только буржуазная школа – это школа рабская, школа крепостническая, и, если даже только один такой факт есть, необходимо с ним тщательно бороться» [40]. Выступление Н.К. Крупской напечатали в «Комсомольской правде» и «Учительской газете».

После этого колонию посетили с проверками полтора десятка комиссий. Физические наказания подтвердились. Но кого и за что там били? Самым страшным проступком в обществе бывших уголовников, даже среди детей и подростков, была кража у своих. Разговоров в таких случаях не заводили, тех, кто воровал в колонии у товарищей, а таких называли «крысой», коллективно били.

Сам Макаренко в своей «Педагогической поэме» описывает и другой случай физического наказания. На его предложение пойти нарубить дров для кухни колонист Задоров ответил: «Иди сам наруби, много вас тут!» По сюжету Макаренко «размахнулся и ударил Задорова по щеке» [цит. по 48]. Для него это стало потрясением, но именно этот случай помог заслужить педагогу уважение у воспитанников. Однако не это, конечно, являлось основой разработанного им метода.

В итоге в июне 1928 года А.С. Макаренко был уволен из колонии имени М. Горького. Официальной датой окончания своей работы в колонии А.С. Макаренко в Послужном списке при поступлении на службу в центральный аппарат НКВД УССР называется 3 сентября 1928 года.

Коммуна им. Ф. Э. Дзержинского 29 декабря 1927 года в пригороде Харькова (поселок Новый Харьков) в системе учреждений ГПУ для борьбы с детской беспризорностью была открыта трудовая коммуна имени Ф.Э. Дзержинского, созданная на добровольные отчисления из заработной платы чекистов Украины в память о недавно умершем Феликсе Эдмундовиче.

В силу ряда сложных обстоятельств А.С. Макаренко еще с 20 октября 1927 года становится руководителем Коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. Коммуна продолжила славные традиции колонии им. М. Горького, но в значительной степени это было новое воспитательное учреждение. А.С. Макаренко руководил Коммуной им. Ф. Э. Дзержинского и ее педагогической частью до 1 июля 1935 года. Деятельности коммуны посвящены его произведения «Марш 30 года», «ФД-1» и наиболее полно «Флаги на башнях».

В коммуне труд носил промышленный характер. А.С. Макаренко не мыслил педагогику дела без участия коммунаров в производительном труде. Педагогика дела стала реальностью в опыте макаренковской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, когда ее производственно-хозяйственная деятельность и педагогический процесс развивались взаимосвязано.

А.С. Макаренко утверждал, что «Человека надо не лепить, а ковать» и выковал чеканную формулу сознательной дисциплины и всего воспитания коллектива и личности: «как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему».

Стержень «педагогики дела» в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского – воспитание «нового человека» для счастливой полноценной жизни посредством включения его в правильно организованные существенные формы жизнедеятельности общества – трудовые коллективы, где личность находит как необходимые средства для своего развития, так и условия для самореализации.

Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского до июля 1935 года сохраняла статус «учебно-производственного комбината, школы-коммуны»,

предназначенной в основном для подростков 14-17 лет. До перевода А.С. Макаренко в Управление по колониям для несовершеннолетних правонарушителей НКВД УССР. В колонии на основе современного машинного и промышленного производства, повышения общественно-политической значимости, производительности труда, его рентабельности осуществлялись производственно-хозяйственная деятельность, экономическое воспитание, подготовка «культурного советского рабочего», общее образование, подготовка к вузу – сочетавшиеся с удовлетворением индивидуальных потребностей воспитанников, склонностей к той или иной направленности деятельности.

Реализация воспитательной системы А.С. Макаренко в Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского осуществлялась на основе следующих факторов:

- трудовой воспитательный коллектив, защищающий личность;
- правовая основа жизни коллектива, узаконенная в Конституции детского учреждения;
- воспитательная направленность организации физического и умственного труда;
- детско-взрослое самоуправление и самообслуживание;
- формирование общественного мнения; система перспективных линий;
- создание воспитывающих ситуаций, стиля отношений и взаимозависимостей.

Продуманная и апробированная на практике организация трудовой коллективной жизнедеятельности в детской трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского позволяла каждому воспитаннику чувствовать себя защищенным, ощущать привлекательность и полноценность коллективной жизни, осознавать свою ответственность перед коллективом и быть заботливым хозяином своего учреждения.

Новые перспективы роста коллектива (политического, нравственного, культурного и профессионального) – объективная необходимость, по Макаренко. Она у него всегда была связана с решением новых производственных задач, требующих, прежде всего, повышения уровня общей, профессиональной и технологической культуры.

Главной особенностью деятельностью коммуны стало развер-

тивание производственных цехов. За пять лет коммуна им Ф.Э. Дзержинского превратилась в мощное учебно-воспитательное учреждение, воспитанники которого не просто учились, но и работали на построенных ими заводах электроинструментов и фотоаппаратов. В январе 1932 года в коммуне открылся завод электроинструмента, давший стране первую советскую «электро-сверлилку» (ФД-1), а затем завод пленочных фотоаппаратов (первая их серия типа ФЭД выпущена в 1933 году).

С 1933 года Коммуна первой в СССР среди воспитательных учреждений перешла на полное самообеспечение. В результате в 12–15 лет коммунары уже имели развитое экономическое мышление, знали механизм хозрасчета, что такое самоокупаемость производства и бригадный подряд.

Коммунары работали и учились по 4 часа в день. В коммуне действовал школьный комбинат, который включал в себя среднюю школу-десятилетку и рабочий факультет. Торжественное открытие рабфака состоялось в сентябре 1930 года. Рабочий факультет был открыт при Харьковском машиностроительном институте. Коммуна оплачивала труд преподавателей рабфака, среди которых были доценты и профессора.

В 1932 году рабфак коммуны преобразовывается в вечерний Индустриальный техникум с двумя отделениями: электромеханическим и оптико-механическим. Почти половина коммунаров, учащихся рабфака, ушла на учебу в вузы и втузы! А в 1934 году при Коммуне имени Ф.Э. Дзержинского открывается средняя школа-десятилетка. Организовывалась разнообразная клубная деятельность.

Это был чрезвычайно важный шаг вперед, который открывал большие перспективы в поисках нового, более совершенного производства. Заметим, что именно производственное воспитание, а не просто трудовое воспитание в учебных мастерских, вне большого и сложного производства, явилось стержнем педагогической системы Макаренко.

В первые пять лет истории Коммуны имени Ф.Э. Дзержинского ее посетили 214 делегаций, из которых две трети были делегациями из Германии, Франции, Англии, Америки, Китая, Австралии и многих других стран.

Показательно впечатление от посещения коммуны французской

делегацией. В 1933 году выдающийся политический деятель, будущий премьер-министр Франции Эдуар Эррио и другие французские гости осматривали трудовую коммуну им. Дзержинского и оставили следующую запись: «Делегация прибыла в 12 часов дня, когда коммунары находились на работе, и была встречена дежурным. Французские общественные деятели подробно ознакомились с административной структурой коммуны, с производством, бытом коммунаров – бывших беспризорных и малолетних правонарушителей. Гости были поражены чистотой и порядком, отличающим коммуны, обилием цветов и свежего воздуха. Эррио подробно беседовал с помощником начальника коммуны по учебной части т. Макаренко и интересовался, каким образом руководству коммуны удается воспитывать одновременно в одних стенах и беспризорных, и подростков, имеющих профессионально-уголовные навыки. Тов. Макаренко подробно разъяснил французским гостям, что советская педагогика не признает врожденной преступности и что основными методами воздействия на ребят являются дисциплина коллектива и коллективный труд» [Цит. по 54].

После осмотра общежития и фабрики «духовой оркестр коммуны исполнил импровизированный концерт, который вызвал у гостей глубочайшее внимание и восторженные отклики. Прозвучал сигнал для сбора оркестра. Через несколько минут оркестранты в рабочих комбинезонах заняли свое место. Замещающий капельмейстера коммунары поднял дирижерскую палочку, и полились звуки из опер «Кармен», «Чио-Чио-Сан», «Риголетто». Гром аплодисментов». Эррио сказал: «Я потрясен. Я видел сегодня настоящее чудо, в которое я бы никогда не поверил, если бы не увидел его собственными глазами» [Цит. по 54].

В 1932 году Макаренко был награжден Золотыми часами в связи с пятой годовщиной Коммуны ФЭД. Однако счастливый период самозабвенной работы Макаренко в коммуне им. Дзержинского оказался не очень продолжительным. Первая половина 1930-х годов – время, крайне трудное для страны в политическом и социальном плане, было не простым для Макаренко и в профессиональной деятельности, и в личной жизни.

Видный германский макаренковед Г. Хиллиг следующим образом объясняет такую ситуацию: «Вскоре после пуска завода “дзержинка” была реорганизована, а должность заведующего

упразднена. Вследствие превращения этого воспитательного учреждения в сложный, бурно развивающийся промышленный комплекс Макаренко стал выполнять обязанности начальника педагогической части, а также “помощника” нередко менявшегося начальника коммуны, сотрудника ГПУ–НКВД. В тот же период (осень 1932 г.) Макаренко приступил к подготовке произведения «Опыт методики», которое позднее стало основой «Педагогической поэмы». Из предисловия к книге следует, что коммуна для него была делом прошлым. В 1935 году ему приходится покинуть колонию им Дзержинского из-за невыносимых условий, в которые он был поставлен» [73].

Это было обусловлено тем, что в СССР к середине 1930-х годов кардинально изменилась государственная образовательная политика и в советской системе образования возобладала парадигма «школы учебы». Разумеется, социально-педагогическая направленность системы А.С. Макаренко реализовывалась в этих условиях со все нарастающими трудностями. Симптоматично, что в 1933 году Нарком просвещения УССР Н.А. Скрыпник в докладе на заседании коллегии НКП Украины подчеркнул, что теория А.С. Макаренко «противоречит постановлениям ЦК партии о школе, общей линии коммунистического воспитания и политической жизни» [Цит по 71]. При всей тогда опасности для А.С. Макаренко таких оценок, отметим, что, по сути, нарком просвещения был прав.

Работа
в Управлении
по колониям
для несовершеннолетних
правонарушителей
в Киеве

1 июля 1935 года А.С. Макаренко был переведен в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где до ноября 1936 года работал в Управлении по колониям для несовершеннолетних правонарушителей в должности заместителя начальника управления по работе с несо-

вершеннолетними правонарушителями. Здесь Макаренко разработал концепцию перевода всех украинских учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной опеке и перевоспитании, на методику воспитания, апробированную им ранее в Колонии им. Горького и Коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Антон Семенович упорно пытался продвигать эту концепцию к осуществлению в других исправительных учреждениях Украины, но не получил необходимой поддержки.

В 1936 году А.С. Макаренко по совместительству руководил детской колонией в Броварах под Киевом. Менее чем за год он по своей методике превратил колонию из неуправляемой полууголовной группы колонистов в высокодисциплинированный и продуктивный трудовой коллектив воспитанников.

Московский период В марте 1937 года Макаренко, спасаясь от преследований, переехал из Киева в Москву, где купил кооперативную квартиру в писательском доме в Лаврушинском переулке, напротив Третьяковской галереи. Переезд спас А.С. Макаренко от грозящих ему репрессий на Украине, где он был обвинен «в критическом отношении к Сталину и поддержке украинской оппозиции».

Два последних года жизни в России, с 1937 по 1939 годы, оказываются наиболее продуктивными для научной и писательской работы. Вышли в свет его педагогические произведения, в которых осмысливается опыт учебно-воспитательной работы. Ранее вечно занятый решением практических задач, создававший «Педагогическую поэму» в обеденных перерывах или поздно ночью, когда воспитанники уже спали, писатель теперь компенсировал то, что не успел сделать в литературном творчестве за долгие годы своей работы в колонии и коммуне.

Но долгожданный переезд принес и массу проблем. В Москве Антон Семенович разрывался между писательской деятельностью, общественной работой, газетными статьями, многочисленными встречами с читателями, педагогами, общественностью. Остро страдал от постоянной безденежности. Не утихала, а нарастала критика деятельности и произведений Макаренко, с которой он сталкивался на протяжении всего своего педагогического подвига, начиная с 1920-х годов.

Как неизбежно и вынужденно трансформировалось в то время педагогическое мировоззрение А.С. Макаренко хорошо видно на примере содержания его «Избранных педагогических сочинений» в 2-х томах, вышедших в свет в 1978 году. Их составитель предусмотрительно включил в издание только «полит корректные» работы и выступления педагога 1937–39 годов, созданных в крайне сложной и опасной социально-политической обстановке, когда А.С. Макаренко был вынужден приспосабливаться не только к ее реалиям, но и к ранее отторгаемой им парадигме «школы учебы».

Вместе с тем неправильно было бы судить, что педагог был в политической опале. Указом Президиума Верховного Совета СС-СР от 31 января 1939 года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Впрочем, здесь тоже все было непросто. Первоначально Антон Семенович был выдвинут на награждение по списку педагогов и представлен к высшей награде Орденом Ленина. Однако И. В. Сталин лично понизил уровень награды и перевел Макаренко в список писателей, сказав: «Пусть он дальше пишет свои сказки». Вождь не верил в саму возможность перевоспитания преступной личности.

В итоге, огромные перегрузки и пережитые тяготы губительно сказались на здоровье педагога. 1 апреля 1939 года в возрасте 51 года Антон Семенович Макаренко, по официальной версии, скоропостижно скончался от сердечного приступа. Это случилось в 10.30 минут по дороге в Москву из Дома творчества Литфонда «Писатель» в вагоне пригородного поезда № 134 на станции «Голицыно». Согласно преданию, последней его фразой было: «Я писатель Макаренко». Есть и «конспирологические версии» его смерти, связанные с предполагаемым арестом на вокзале в Москве.

Некролог подписали только воспитанники и писатели. Официальная педагогика хранила гробовое молчание.... Макаренко был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Авторы надгробного памятника – скульптор Владимир Цигаль и архитектор В. Калинин.

Только через год после смерти начнется дискуссия о педагогическом наследии Макаренко...

Опустевший ареопаг советской педагогики	Настоящая всесоюзная слава и признание пришли к Макаренко после смерти. Внешне это было инициировано письмом его вдовы Галины Стахиевны Салько Сталину. Но были и более фундаментальные причины. Сказывался, конечно, общественно-политический контекст времени, в котором последние годы Макаренко жил и творил.
--	---

К началу 1940-х годов ареопаг творцов и создателей советской школы педагогики опустел. Умерли, подвергшиеся большей или меньшей критике, такие педагоги как: М.Н. Покровский и П.Н. Лепешинский, Н.К. Крупская и А.В. Луначарский, С.Т. Шацкий и П.П. Блонский. Были расстреляны: А.С. Бубнов, А.К. Гастев, А.П. Пинке-

вич, М.М. Пистрак и А.П. Шохин. Покончил с собой М.С. Погребинский. Были арестованы М.В. Крупенина и И.В. Ионин, который умер в лагерной больнице. Не у дел оказались Н.И. Попова и В.Н. Шульгин. Характерно, что публикации первой половины 1940-х годов о послереволюционном периоде развития советской системы образования и педагогики предусмотрительно выходили вообще без упоминаний каких-либо фамилий, даже Крупской.

Так получилось, что только А.С. Макаренко удалось пройти «чистым» через репрессии конца 1930-х годов. И, хотя хорошо известно, что тень репрессий непрерывно следовала за ним по пятам, и даже несколько раз выписывался ордер на его арест, но произошло то, что произошло. Антон Семенович умер в 1939 году на свободе и своей смертью; вполне заслуженным, уважаемым человеком и писателем-орденоносцем.

«Вовремя скончавшийся» А.С. Макаренко, тем более подвергавшийся в свое время резкой критике педологов и руководителей Наркомпроса, пришлось ко двору официальной педагогики. Это укладывалось в общий тогдашний подход к канонизации исторических деятелей, одного – дореволюционного, другого – советского. В литературе, например, такой парами выступали в поэзии Пушкин и Маяковский, в прозе Толстой и Горький. В отечественной педагогике такими общепризнанными столпами стали с конца 1930-х годов К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко.

Поскольку идеи А.С. Макаренко постоянно востребовались советской педагогикой, они должны были быть стерильно чистыми и адекватными меняющимся политическим установкам. В его статьях, а особенно в переписке, содержалось много фамилий «пламенных революционеров», позднее во второй половине 1930-х годов, расстрелянных как «враги народа» или преданных забвению. Соответственно, в дальнейшем было исключено даже их упоминание. В результате тем макаренковедам, кто в 1940-е - 70-е годы правил наследие А.С. Макаренко приходилось его не только постоянно конъюнктурно подчищать, но, что самое чреватое, непрерывно дописывать и переписывать.

К сожалению, за всю всемирную историю образования ни у одного педагога биография педагогическое наследие так тщательно и цинично не фальсифицировались, и подгонялись под конкретные исторические идеалы и задачи как у Антона Семеновича.

Это парадоксально и объективно было связано с непреходящей актуальностью и значимостью его системы социального воспитания, которая всегда находилась на острие развития отечественного образования. Поскольку эти идеи постоянно востребовались советской педагогикой, они должны были быть стерильно чистыми и адекватными меняющимся политическим установкам. Поэтому и приходилось многое в трудах Макаренко фальсифицировать.

Все это, безусловно, негативно сказывалось и на датировке тех или иных событий, сопряженных с деятельностью учреждений, возглавляемых А.С. Макаренко, поскольку они были связаны с участием в них видных партийных и государственных деятелей, руководителей ГПУ, ставших затем «изменниками Родины и врагами народа».

«Я всегда был русским человеком» После политических событий 2014 года все более актуальной становится задача российских макаренковедов противодействовать стремлению украинских руководителей образования к национализации и приватизации имени и педагогического наследия А.С. Макаренко, как исключительно украинского педагога.

В данной связи в современных условиях следует особо охарактеризовать вопрос о национальности и самоидентификации Анто́на Семеновича.

До 1991 года в советских изданиях, особенно украинских, Макаренко обычно причисляли по национальности к украинцам. Его отец действительно был украинцем, а вот мать Татьяна Михайловна Макаренко (в девичестве Дергачева), что существеннее, была русской, дочерью солдата, а затем чиновника в Крюковском интендантстве. До переезда в Полтаву в конце 1919 года Антон Семенович в графе национальность неизменно писал «русский».

Наиболее известный зарубежный макаренковед из ФРГ Гетц Хиллиг, на основании анализа основного языка произведений Макаренко, биографических воспоминаний родственников определенно пришел к выводу о русском самосознании А.С. Макаренко. Брат А.С. Макаренко – Виталий в своей книге «Мой брат Антон Семенович» утверждал еще более определенно: несмотря на свое украинское происхождение Антон был 100 % русским.

Свои художественные произведения и личную переписку Макаренко писал только на русском языке. А в одной из анкет написал, что «владеет двумя иностранными языками: украинским и немецким».

Значимо, что в письме А.М. Горькому из Харькова от 5 октября 1932 года Антон Семенович писал: «Дорогой Алексей Максимович, мне надоела Украина, ибо я всегда был просто русским человеком, а Москву люблю». И эта его мечта получила свою реализацию – завершающий период жизни с 1937 по 1939 годы Макаренко прожил в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Характерно, что в некрологе от Союза советских писателей БССР в апреле 1939 года четко написано: «Союз советских писателей БССР выражает свое глубокое соболезнование по поводу безвременной смерти талантливого русского писателя, орденоносца Антона Семеновича Макаренко, автора выдающихся произведений».

1.2. Предтечи социально-воспитательной системы А.С. Макаренко

Наиболее четко в воспитательной системе А.С. Макаренко были реализованы демократические составляющие гуманистически направленной педагогики воспитания и перевоспитания, разработанные педагогами и общественными деятелями дореволюционного периода.

Охтинская
земледельческая
колония видного
педагога и
общественного
деятеля
А. Я. Герда

Непосредственно наиболее близкой по направленности к социальной педагогике перевоспитания А.С. Макаренко была подвижническая деятельность видного педагога и общественного деятеля второй половины XIX века Александра Яковлевича Герда (1841-1888). В 1870 году в Петербурге меценаты организовали «Общество земледельческих ко-

лоний и ремесленных приютов», которое занималось созданием колоний и приютов для несовершеннолетних преступников. Ее земледельческое отделение в Охте в восьми верстах от города возглавил А.Я. Герд. Если сравнить отчеты о деятельности этой колонии 1878–79 годов и первые главы «Педагогической поэмы» Макаренко, получится чрезвычайно похожая картина – и в описании общей ситуации, и в реализуемых методиках воспитания.

Именно А.Я. Герд стал **отечественным первопроходцем в деле социализации и воспитания оступившихся подростков через их совместный труд**. После шестимесячной поездки по Европе в поисках лучших практик для исправительных заведений он вынес для

себя основной принцип, ставший таковым и для Макаренко, – в центре воспитания не деятельность, а отношения.

В этой логике Герд начал работать в Охте и сразу сконцентрировался на формировании ядра коллектива воспитанников, которые в дальнейшем помогали адаптироваться новоприбывшим.

Новатор пошел на риск: согласно его распоряжению в поселении не существовало ни заборов, ни решеток, ни даже сторожей. При этом воспитанниками зачастую становились несовершеннолетние преступники. И, если судить по документам о деятельности колонии и записям очевидцев, педагог ни разу не применил насилие к воспитанникам.

Воспитатели в колонии поддерживали Герда и говорили: «Мы шли за ним, не тяготясь непосильным подчас трудом», а один из педагогов колонии писал о своем руководителе, как о «подлинном идеале человека» [Цит. по 2].

Воздвиженская
сельскохозяйственная
школа социально-
педагогического
мыслителя
Н.Н. Неплюева

А. С. Макаренко в своей социально-педагогической деятельности исходил из обычаев и приемов народной педагогики, в том числе славянских традиций «общего дела», то есть воспитания и обучения через привлечение всех к посильному труду для достижения понятных и обозримых целей, направленных на общую пользу.

В данной связи, ряд исследователей правомерно соотносят идейную основу воспитательной системы А.С. Макаренко с деятельностью русского общественного деятеля, религиозного и социально-педагогического мыслителя Николая Николаевича Неплюева (1851–1908), создателя и попечителя Воздвиженской сельскохозяйственной школы, основателя Крестовоздвиженского трудового братства.

Начало создания братства было положено в 1889 году. С момента основания Трудового братства жизнь Н.Н. Неплюева и дело братства стали неотъемлемы друг от друга и составляло единое целое. Ради служения братству он избрал путь безбрачия.

Н.Н. Неплюев указал три основания устройства жизни и деятельности христианского трудового братства:

- Вера в то, что общинная жизнь есть воля Божия.
- Любовь: верность и стремление остаться вместе вопреки конфликтам и всему, что разъединяет.

– Труд: качественное исполнение своих обязанностей ради общей пользы и добровольная дисциплина.

Важнейшая сторона любви к Богу – братолюбие. Жизнь в братстве – духовный труд, ежеминутная проверка реальности своего братолюбия. Братство должно стать для человека домом, семьей и делом всей жизни.

По мысли Н. Н. Неплюева, священной обязанностью братолюбия является труд. Однако в христианском трудовом братстве ни сам по себе труд, ни экономические результаты хозяйственной деятельности не могут иметь самодовлеющего значения и являться конечной целью. Необходимо, чтобы братство было самокупаемым, а каждый человек честно трудился.

Кроме трудовой профессиональной деятельности, Н. Н. Неплюев подчеркивал необходимость и важность труда духовного – добровольной дисциплины любви, которая заключалась в признании общей для всех братчиков иерархии ценностей: служение Богу воплощается в устроении трудового братства, которому необходимо подчинить свои личные и семейные интересы.

Как видно несущие основы социально-религиозного учения Н. Н. Неплюев идейно перекликается с социально-воспитательной педагогикой А.С. Макаренко, хотя понятно без употребления таких ценностей как Вера в Бога и Любовь. В колонии им. М. Горького сущностно близкими к ним выступали такие ценности как: Социальная жизнь и Коллектив.

Деятельность дореволюционных воспитательно- исправительных учреждений	Особое значение для становления социальной педагогики А.С. Макаренко имел опыт деятельности дореволюционных воспитательно-исправительных учреждений.
---	--

	К началу XX века в Российской империи сложилась система превентивного воспитания несовершеннолетних правонарушителей – действовало 48 таких заведений, представлявших собой два типа учреждений: ремесленные приюты и земледельческие колонии. В приютах акцент делался на обучение воспитанников разным видам ремесла: сапожному, слесарному, кузнечному, столярному, токарному и др. В колониях же процесс перевоспитания осуществлялся «на земле»: питомцев обучали огородничеству и садоводству.
--	--

Некоторые заведения имели смешанный характер. Кроме школьного обучения и обучения ремеслам (преимущественно, в зимнее время) воспитанники занимались в них земледелием, садоводством, огородничеством и прочими видами сельскохозяйственной деятельности. Зачастую в ремесленных приютах, где труд воспитанников был менее доходным, несовершеннолетних не только учили какому-либо ремеслу, но и привлекали для работы в сельском хозяйстве. Все это можно рассматривать в последующей преемственности с деятельностью колонии им Горького.

Определяя конкретные линии преемственности деятельности дореволюционных воспитательно-исправительных заведений и колонии им Горького, отметим, что в дореволюционных приютах создавались своего рода сводные отряды. Воспитатель, курировавший, например, кузнечное ремесло, создавал разновозрастную группу только из питомцев, знающих это дело. В данной связи подчеркнем, что в дореволюционных воспитательно-исправительных заведениях доминировал разновозрастной характер объединения воспитанников.

Истоки военизации в колонии им Горького, во многом, исходили из практики дореволюционных воспитательно-исправительных заведений. В некоторых из них воспитанников разделяли на дивизии и роты (по 50–80 человек), на рукавах питомцы носили нашивки как специальные знаки различия. Воспитанники следовали воинскому распорядку – маршировали, выполняли команды, получали в полном объеме военную подготовку. Если колонию посещали гости, то воспитанники ходили строем, пели маршевые песни. Все это внешне очень напоминает уклад колонии им Горького.

Как можно констатировать формы воспитательной деятельности в лучших отечественных воспитательно-исправительных учреждениях конца XIX – начала XX веков носили архитипичный характер для пенитенциарной педагогики. В них были воплощены наиболее эффективные педагогические технологии, оптимальные формы взаимодействия всех прогрессивных сил общества, поставивших решение проблемы профилактики преступного поведения несовершеннолетних в качестве значимой государственной задачи.

1.3. Сподвижники А.С. Макаренко по социально-педагогической деятельности

Преемственность и новаторство социально- личностной педагогики А.С. Макаренко в русле парадигмы «трудовой школы»	Безусловно, очень много общих направлений воспитательной деятельности учреждений, возглавляемых А.С. Макаренко, проявлялось в соотношении с другими трудовыми колониями и коммунами, а также учреждениями для перевоспитания несовершеннолетних преступников в 1920-е – первой половине 30-х годов.
---	---

Какую же шкалу оценок следует избрать при современной трактовке личности и педагогической системы А. С. Макаренко? Здесь, главное, выйти за пределы доказавших свою непродуктивность историографических и методологических подходов.

Прежде всего, нужно решительно отказаться от столь привычных для отечественных, да и зарубежных работ стереотипов рассматривать воспитательную педагогику А.С. Макаренко изолированно, вне той мощной парадигмы «трудовой школы», в сфере которой он в значительной мере сам себя ощущал. Как правило, в макаренковедении деятельность и систему взглядов педагога всегда соотносили с другой парадигмой – «школой учебы», с ее классно-урочной системой, разрывом между теорией и практикой, гомогенным по возрасту составом классов, пассивно-репродуктивной позицией ученика и авторитарной ролью учителя.

Разумеется, А.С. Макаренко с его пафосом активно-творческой деятельности коммунаров, неразрывной связью обучения с воспитанием, школы с жизнью и трудом, разновозрастными отрядами, советами командиров, яркими праздниками, ритуалами и традициями, создающими стимулирующий эмоциональный настрой, в данной системе координат не просто побеждал «за явным преимуществом», а смотрелся пришельцем как бы из другой педагогической галактики. Да так оно, по сути, и было, поскольку парадигма «трудовой школы» действительно не только современнее, но и продуктивнее, перспективнее парадигмы «школы учебы», что доказано на всем протяжении развития всемирного педагогического процесса XX века.

Значительно больше перспективных вопросов о значении педагогической системы А.С. Макаренко и соответственно о продуктивных направлениях дальнейших исследований возникает при оценке его достижений в сравнении с его «товарищами по цеху», выразителями парадигмы «трудовой школы» – замечательными руководителями трудовых школ-коммун.

В реальной ситуации России 1920 – х годов действовали десятки школ-коммун и трудовых колоний, в которых, как правило, раньше, чем у А.С. Макаренко использовались социально-педагогические принципы и подходы. Колонии и трудовые коммуны создавались при разных учреждениях, в основном при Наркомпросе. Только в Москве было 12 трудовых коммун, из них хозяйственному отделу ОГПУ подчинялось три крупных коммуны.

И в них тоже и, как правило, раньше, чем у Макаренко использовались социально-педагогические принципы и подходы.

В этот период продуктивно действовали несколько знаменитых воспитательных учреждений, которые широко использовали созидательную трудовую деятельность, коллективное воспитание и самоуправление. Причем Первая опытно-показательная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР С.Т. Шацкого, Большевская коммуна М. С. Погребинского, школа-коммуна «Красные зори» И.В. Ионина, Московская опытно-показательная школа им. Лепешинского, которую возглавлял М.М. Пистрак, «Школа жизни» Н.И. Поповой, были знамениты несравненно больше, чем учреждения А.С. Макаренко.

Руководители этих да и других коммун опубликовали в то время десятки статей и книг о своем опыте, туда постоянно приезжали различные делегации, писатели и специалисты обобщали и пропагандировали их достижения. В то время как до середины 1930-х годов, – времени выхода «Педагогической поэмы» – А.С. Макаренко был известен только в очень узких кругах украинских деятелей соцвеса.

Однако славная деятельность этих воспитательных учреждений длительное время, по сути, до конца 1980-х годов, находилась вне сферы внимания официальной педагогики и историко-педагогических исследований. Объяснилось это тем, что многие руководители и педагоги этих колоний и коммун были репрессированы во второй половине 1930-х годов, и их имен нельзя было даже упоминать.

Итак, восстанавливая историческую справедливость, надо навсегда расстаться с устойчивым мифом об уникальности педагогической деятельности А.С. Макаренко и тем более ее доминировании в советской педагогике 1920-х -первой половине 30-х годов. В данной связи необходимо в сравнительно-сопоставительном плане определить преемственность и новаторство деятельности А.С. Макаренко по сравнению с современными ему трудовыми колониями и коммунами.

Болшевская
коммуна

М. С. Погребинского

В наибольшей степени преемственность воспитательных учреждений А.С. Макаренко проявлялась по отношению со знаменитой подмосковной Болшевской коммуной (ныне это наукоград Королев), связанной с именем талантливого деятеля перевоспитания несовершеннолетних преступников Матвея Самойловича Погребинского (1895-1937).

В 1920-е – первой половине 1930-х годов и Болшевская коммуна, и М.С. Погребинский были широко известны в СССР – прежде всего, благодаря огромной популярности первого звукового фильма «Путевка в жизнь» (1931), ставшего победителем I Международного кинофестиваля в Венеции. В благодарной зрительской памяти навсегда запечатлелась белозубая улыбка человека в кубанке – Николая Баталова, сыгравшего главную роль Сергеева, руководителя трудовой коммуны бывших правонарушителей. Даже внешнее сходство было соблюдено: герой фильма, как и Матвей Самойлович, все время ходил в шапке-кубанке, его воспитанники так и звали «Кубанка».

Однако, Погребинский был не только прототипом, чей облик и характер лег в основу роли, но и соавтором сценария, написанного на основе его книги «Трудовая коммуна ОГПУ», опубликованной в 1928 году под редакцией и с предисловием М. Горького.

По официальным биографическим данным Матвей Погребинский родился в 1895 году (точная дата рождения не установлена) в селе Белиловка Лубненского уезда (по другим данным в г. Лубны) Полтавской губернии в семье приказчика – служащего лесоразработок. В юные годы он окончил 3 класса городского училища в г. Лубны. Затем перепробовал различные профессии – от лесоруба, грузчика, чернорабочего – до конторщика в мануфактурном магазине. По природе это был мягкий и добродушный человек.

М.С. Погребинский был комиссаром ГБ 3-го ранга, что соответствовало званию генерал-полковника. Был награжден орденами Красного Знамени (1932) и Красной Звезды (1935), дважды знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». В 1935–1937 гг. являлся членом ЦИК СССР.

3 апреля 1937 г. был арестован руководитель НКВД Г. Ягода. На следующий день 4 апреля, узнав об этом во время оперативного совещания из информации в газете, выйдя из помещения, под угрозой неминуемого ареста М.С. Погребинский застрелился из табельного оружия. Он оставил записку с просьбой никого не винить в его смерти. Матвей Самойлович похоронен в Нижнем Новгороде на Бугровском кладбище [8].

* * *

Педагогическая деятельность М.С. Погребинского заслуживает изучения и соответствующей трактовки. Работая начальником отдела ОГПУ в Москве, он непосредственно соприкоснулся с детской беспризорностью и преступностью несовершеннолетних.

По поручению Дзержинского Матвей Самойлович создал в 1926 году в 27 км от Москвы в г. Болшево (ныне г. Королев) Первую трудовую коммуну ОГПУ, построенную на принципиально новых позициях и руководил ею до 1928 г. В этот период происходило формирование педагогических воззрений Матвея Самойловича.

Как вспоминал сын Погребинского Нинел Матвеевич, это был очень трудный для его отца период: «С чего начать? Ведь он не педагог. За его спиной скромный образовательный багаж. Он достает нужную литературу, изучает ее днями и ночами, не жалея сил. Оставляет все личное, несмотря на то, что крепко любит свою семью, детей. И достигает цели в освоении метода воздействия на беспризорников, познавших жизнь улицы и ночлежек, озлобленных и рано состарившихся» [66, с.55].

Проработав соответствующую литературу, и побывав в тюрьмах, Погребинский – от природы харизматичный педагог-самородок выдвинул три принципа, на которых должна была строиться жизнь в Болшевской коммуне: оказание доверия коммунарам, отсутствие охраны, вообще всяческого принуждения, добровольность пребывания в учреждении; производительный труд на благо общего хозяйства и трудовая деятельность, предусматривающая получение квалификации; полная самостоятельность коммунаров в

единстве с руководством учреждения и персоналом, ответственность воспитанников за свои действия не перед администрацией, – а перед коллективом [66, с. 56].

Эти идеи дали ожидаемый эффект. Хотя в коммуну поступали только несовершеннолетние преступники-рецидивисты, имевшие срок не менее трех лет, они, оказавшись без конвоя, не только никуда не убегали, а наоборот активно работали и «перековывались» просто на глазах.

* * *

Как и у Макаренко, в основу деятельности Болшевской коммуны были положены такие принципы, как добровольность пребывания в учреждении, оказание доверия, производительный труд на благо общего хозяйства, полная самостоятельность коммунаров в единстве с руководством учреждения и персоналом.

Высшим органом самоуправления и последней инстанцией коммуны было общее собрание ее членов. Исполнительным органом служила «активная комиссия» из 5 человек. Существовали и другие комиссии, например, конфликтная. Заведующий не имел права провести то или иное мероприятие без утверждения его общим собранием.

В Болшевской коммуне, как и в макаренковских учреждениях, случаи побегов воспитанников были достаточно редки, хотя ограждение и караул отсутствовали. Через несколько месяцев после открытия коммуны прекратились и кражи. Как и в макаренковской колонии им. М. Горького, ребятам вручались ключи от всех складов, каждый чувствовал себя хозяином своего учреждения. Нарушения общего порядка коммуны строго преследовались, для чего использовали разнообразные санкции. Исключение из коммуны применяли как крайнюю меру. Данное наказание практиковалось и в «дзержинке» – иногда и в более строгой форме: «без денег, без вещей».

Первый набор коммунаров включал 18 ребят от 13 до 17 лет. Затем в Болшевской коммуне «перековку» проходили молодые люди от 16 до 21 года. Контингент же Болшевской коммуны в конце 1920-х – 30-е годы составляли бывшие профессиональные преступники, матерые рецидивисты, имевшие за плечами многолетний успешный опыт преступной деятельности.

В первое время коммуна предназначалась лишь для юношей, но с начала 1927 года в ней появились и девушки. Срок пребывания в

Болшево составлял 2–3 года, но многие оставались в коммуне после его окончания и даже обзаводились семьями. Так трудовая коммуна – воспитательное учреждение, каким она была вначале, стала производственным предприятием с общежитием для малосемейных.

Высшим органом самоуправления и последней инстанцией коммуны было общее собрание ее членов. Исполнительным органом служила «активная комиссия» из 5 человек. Существовали и другие комиссии, например, конфликтная. Заведующий не имел права провести то или иное мероприятие без утверждения его общим собранием.

В Болшевской коммуне, как и в макаренковских учреждениях, случаи побегов воспитанников были достаточно редки, хотя ограждение и караул отсутствовали. Через несколько месяцев после открытия коммуны прекратились и кражи. Как и в макаренковской колонии им. М. Горького, ребятам вручались ключи от всех складов, каждый чувствовал себя хозяином своего учреждения. Нарушения общего порядка коммуны строго преследовались, для чего использовали разнообразные санкции. Исключение из коммуны применяли как крайнюю меру.

Число коммунаров увеличилось с 18 (1924) до 77 (1926), 248 (1928), 655 (1930) и было доведено до 5000 человек, в том числе и вольнонаемных (1936). Был создан промышленный комплекс из трех фабрик – трикотажной, обувной (спортивная обувь) и коньковой.

С течением времени коммуна превратилась в небольшое государство с собственными магазинами, яслями, школами, кинотеатром, библиотекой, радиостанцией и больницей.

В январе 1930 года для болшевцев был открыт техникум с четырьмя отделениями, соответствующими специфике производства. В коммуне существовала активная кружковая деятельность. Работали хоровой, духовой и струнный, драматический и литературный кружки, радиокружок и многие спортивные секции. Футбольная команда коммуны играла на первенство СССР и даже завоевывала призовые места. Следует отметить, что струнный оркестр болшевцев дважды занимал первые места на всесоюзных конкурсах.

* * *

Отметим, что в этот же период в августе 1927 г. Матвея Самойлович принимал деятельное участие и в организации Люберецкой

трудкоммуны ОГПУ № 2 на территории Николо-Угрешского монастыря (впоследствии этой колонии присвоили имя Ф.Э. Дзержинского). Погребинский много помогал начинающим педагогам, лично ездил по тюрьмам отбирать молодежь в трудкоммуну. Коммунары очень любили Погребинского, его портреты висели в клубе. Матвей Самойлович поддерживал тесную связь с ними, приезжал в коммуну и после того, как был направлен на работу вне Москвы.

Будучи в 1930–1933 годах полномочным представителем ОГПУ в Башкирии, Погребинский также многое сделал для организации детских трудовых коммун, первых детских приемников-распределителей, колоний для трудновоспитуемых.

Давала о себе знать, очевидно, ностальгия по Болшевской коммуне. По примеру Болшева он организовал в г. Уфе показательную трудовую коммуну для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, которой впоследствии и будет присвоено его имя. Трудовая коммуна им. М. Погребинского была создана в 1933 году. Ее задачей являлось перевоспитание бывших правонарушителей в полезных членов общества путем привития трудовых навыков. Колония располагалась в центре Уфы за старым корпусом Башкирской государственной филармонии. Символично, что в 1930-е гг. и филармония носила имя М.С. Погребинского [66].

* * *

С 1933 года, работая уполномоченным НКВД по Горьковской области, М.С. Погребинский также содействовал организации трудовых коммун для несовершеннолетних нарушителей. Кстати, и работая в Горьком, Погребинский не терял связи с Болшевым. Он переписывался с его коммунарами и руководителями, продолжал помогать им и интересовался их делами.

Усилиями Погребинского была создана Вторая Саровская детская трудовая колония, которая просуществовала с 1935 по 1938 годам. Во главе Саровской колонии он поставил своего бывшего воспитанника из Болшевской коммуны А.Н. Погодина (Погребинский взял его в коммуну из Бутырской тюрьмы, где тот сидел за многочисленные кражи).

Здесь также была реализована модель, успешно апробированная в Болшево. На Болшевскую коммуну в Сарове смотрели как на

пример для подражания и мечтали, чтобы их колонии также был присвоен статус коммуны. Даже производственную специализацию выбрали одну и ту же. В Болшеве коммунары изготавливали спортивный инвентарь, в том числе коньки, в Сарове тоже стали строить «коньковый завод». Кстати корпус завода в честь Погребинского был заложен в виде буквы П.

В саровской колонии также было развито самоуправление. В члены колонии принимали на ее общем собрании, и многие воспитанники ходили в звании всего лишь «кандидатов в члены колонии». Если кто-то вел себя чересчур плохо, то его могли исключить из членов колонии и даже направить в другую, с более строгим режимом. После работы и учебы ребята могли заниматься в многочисленных кружках, летом работала лодочная станция, зимой организовывалось массовое катание на коньках, регулярно показывали кино.

Сохранилось трогательное письмо колонистов от 6 сентября 1936 года к Погребинскому по стилю и тональности напоминающие письма из коммуны им. Горького Алексею Максимовичу: «Дорогой Матвей Самойлович!

Очень жаль, что ты не можешь присутствовать на нашем празднике. Однако мы знаем, что наш рост, наши достижения и каждая наша победа в быту, на производстве – это плоды твоей отеческой заботливости о нас. Саров – твоё детище, и наше общее желание вырастить Саров в город ПОГРЕБИНСК» [66, с.61]. Однако история распорядилась так, что Саров, будущий знаменитый Арзамас-16, Погребинском так и не стал...

Характерный факт. Вышеупомянутый управляющий Саровской колонией Алексей Погодин, узнав о самоубийстве Погребинского, сразу поехал в Горький организовывать похороны своего учителя. Это был чрезвычайно смелый поступок: сколько мы знаем в то время примеров, когда дети отрекались от репрессированных родителей, а мужья – от арестованных жен! Естественно, Погодина схватили, но он, как и Погребинский, не стал дожидаться очевидного приговора и покончил с собой в тюрьме. Наверное, было в этом человеке действительно такое, раз за его память отдал жизнь один из лучших учеников.

* * *

Болшевская коммуна в первой половине 1930-х годов являлась неременным пунктом маршрута экскурсий для иностранных го-

стей. Сам Бернارد Шоу после ее посещения восхищался этим грандиозным социальным экспериментом. На основе производственной базы Болшевской коммуны был создан Комбинат спортивного инвентаря.

Однако в дальнейшем история проехала по Болшевской коммуне тяжелым катком, более чем на полвека, укатавшим ее в небытие. А на упоминание о коммуне было наложено табу, книги М.С. Погребинского и публикации о коммуне изъяты из библиотек и заточены в спецхран, а в кинофильме «Путевка в жизнь» была стерта всякая привязка к Болшево. Фильм должен был восприниматься как художественная история о вымышленной коммуне.

Все это во многом было связано с именем руководителя ОГПУ – НКВД Генриха Ягоды, чье имя на свою беду с 1933 года носила Болшевская коммуна. Пока Ягода находился на руководящих постах в этом грозном ведомстве, он патронировал деятельности коммуны, оказывая ей всемерную поддержку. А М.С. Погребинский являлся наиболее лично близким к Ягоде сотрудником ОГПУ. Для него Ягода был наставником и покровителем.

Но в результате все эти до поры до времени близкие и выгодные для трудовой коммуны отношения привели к эффекту падающих костяшек домино. Осенью 1937 года в Болшевской коммуне начались массовые аресты и последующие расстрелы сотрудников и коммунаров. Однажды в течение трех дней арестовали и расстреляли более 400 членов трудовой коммуны, обвиненных в участии в террористической организации, якобы созданной Г.Г. Ягодой и М.С. Погребинским.

Коммуна была разогнана, часть ее членов арестована, некоторые расстреляны. Книги Погребинского изъяты из библиотек и уничтожены. С фильмом «Путевка в жизнь», в силу его широкой международной известности, пришлось поступить осторожнее – из него только вырезали все прямые указания на то, что он относится именно к Болшевской коммуне [30].

Кстати фильм «Путевка в жизнь» станет путевкой в смерть для исполнителя роли Мустафы, удмуртского актера и писателя Йывана Кырли. Уже в 1932 году его арестуют за «националистический дебош», а в 1937 году расстреляют при «расчистке» Соловецкой тюрьмы [30].

И, хотя, все эти невинно осужденные затем были во второй половине 1950-х годов реабилитированы, а М.С. Погребинского даже

не успели репрессировать, тот факт, что Г.Ягода не подлежал реабилитации и обусловил полувековой запрет на изучение и пропаганду деятельности Болшевской коммуны.

* * *

Какова же роль М.С. Погребинского и Болшевской коммуны в судьбе А.С. Макаренко и в чем их влияние на деятельность его перевоспитательных учреждений?

Целостный анализ источников позволяет утверждать о несомненном влиянии на жизнь и деятельность А.С. Макаренко и его учреждений как М.С. Погребинского, так и, особенно, деятельности Болшевской коммуны. Харьковская детская трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, созданная в 1927 году как Первая коммуна ГПУ УССР, безусловно, ориентировалась на болшевское учреждение. Впрочем, это закономерно.

О деятельности Болшевской коммуны во второй половине 1920-х годов было много публикаций, которые вряд ли могли пройти мимо внимания А.С. Макаренко. Г.Хиллиг в своей статье приводит выдержки из публикации в «Известиях» о Болшевской коммуне (1925), где говорится о заложенных в основу ее деятельности «двух основных принципах производственного и теоретического обучения: 1) самодеятельность во всем: и в управлении, и в организации внутренней жизни; 2) добровольность и доверие к набранным ребятам. В этом секрет удачности опыта». Здесь же говорится: «ГПУ дало первый положительный опыт и вклад в новую пролетарскую педагогику» [66].

С деятельностью Первой коммуны ОГПУ СССР А.С.Макаренко был хорошо знаком не только из публикаций. В отдельных изданиях третьей части «Педагогической поэмы», вышедших в 1936 году, есть фрагмент, который отсутствует во всех последующих: «До нас уже доходили рассказы о болшевской коммуне, кое-что мы и читали о ней и о Погребинском. Нашлись пацаны, бывавшие в Болшево. Они говорили: Не колония, а коммуна! Не так, как в наробразе, а сами хозяева, как у нас, честное слово!» [Цит. по 66, с. 60].

Во время летнего похода в Москву (1929) вместе с дзержинцами А.С. Макаренко посетил Болшево. В «Перевернутых страницах», включенных в юбилейный сборник Харьковской коммуны «Второе рождение» (1932), он писал: «28 Июля. Посещение коммунарами детской коммуны в Болшеве. Их поразило настоящее производство, настоящее промышленное богатство. Болшево – это старший брат – ребята

там старше и дело у них серьезней. У них множество машин, строится новая пятиэтажная фабрика. При виде благодати притихли коммунары и... позавидовали. С того дня начали наши коммунары мечтать о заводе, но как до него было далеко!» [Цит. по 71, с. 60].

Итак, из приведенных фрагментов видна высокая оценка Болшевской коммуны как «старшего брата» коммуны им. Дзержинского. Более того, из контекста следует, что идею создания завода и организации производственного труда А.С. Макаренко почерпнул в Болшево.

Вместе с тем, подчеркнем, что педагогическую деятельность А.С. Макаренко и М.С. Погребинского в конце 1920-х – начале 30-х годов нельзя рассматривать вне общей социально-политической воспитательной парадигмы советского государства того времени.

1. Для советского мировоззрения была очень важна сама идея возможности массовой и эффективной перedelки человека, его пластичности и ковкости вне зависимости от психолого-физиологических и социальных особенностей личности. В первую очередь эта установка была связана с уверенностью, что преступление – это социальная болезнь, продукт пагубной среды. В более широком смысле идея перedelки человека являлась частью общей идеи преобразования мира – краеугольного камня советской политической программы.

2. Труд в советских условиях являлся преобразующей силой, поскольку он носил коллективный характер и вдохновлялся сознанием общей цели. Утверждалось, что при старом режиме труд «лишал сил и изматывал душу», а при социализме он наполнял жизнь смыслом.

3. В качестве ведущих перевоспитательных факторов, наряду с трудом выступали здоровый коллектив и харизматическая личность руководителя учреждения. Представим результаты сравнительно-сопоставительного анализа деятельности А.С. Макаренко и М.С. Погребинского. Действительно, несомненно наличие многих общих черт у этих двух замечательных педагогов. Деятельности их учреждений были присущи общие черты, как выразился Антон Семенович, «наша философия человека и пролетарский гуманизм».

Оба написали книги о своей деятельности: «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» А.С. Макаренко, «Фабрика людей» и повесть «Пашка Голодный» М.С. Погребинского. В данной связи подчеркнем, что тема перedelки человека в процессе созидательного коллективного труда во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов вообще пользовалась популярностью в самых разных контекстах.

Но самыми популярными и востребованными были романы, повести и рассказы о переделке или «перековке» уголовников и малолетних правонарушителей с помощью труда и включения в рабочий коллектив. Типичный герой в прежней жизни обычно был отщепенцем – закоренелым преступником, малолетним правонарушителем или даже сыном ссыльного кулака, пытающимся начать новую жизнь в ссылке. Новый советский человек рождался в этих историях, «сбрасывая с себя всю грязь и пороки прежней жизни». Газеты пестрели подобными историями исправления преступников, их интенсивно распространяли не только среди отечественной, но и зарубежной аудитории.

В этом плане «Педагогическая поэма» классическое произведение данного социально востребованного жанра. В ней изображен типичный процесс преобразования юных правонарушителей, которые попадают в колонию не по своей воле и поначалу не желают подчиняться ее правилам, но затем под влиянием коллектива отрываются от прошлой жизни и становятся настоящими членами коммуны. Там есть харизматический лидер, прототипом которого послужил сам Макаренко, но он остается на втором плане. Именно коллектив борется со своими непокорными членами и, в конце концов, добивается их преобразования.

Хорошо известно как любовно и уважительно относились коммунары к Макаренко. Однако и по отношению к Погребинскому можно сделать такой же вывод. Как вспоминал сын Погребинского Нинел Матвеевич «коммунары любили моего отца. Были частыми гостями в нашем доме, и мы – я, сестра и наша мама – видели в них своих друзей. Самые лучшие воспоминания остались у меня о годах детства, связанных с Болшевской коммуной» [Цит. по 66, с.61].

Бывший начальник финчасти коммуны П.П. Полетаев в своих воспоминаниях нарисовал сакральный образ Погребинского: «Матвей Погребинский был душой трудкоммуны, «родным отцом» для коммунаров. Коммунары его не только уважали. А прямо-таки боготворили. Это было видно при встречах, когда коммунары говорили с ним о своих чувствах и переживаниях как с родным человеком. Ездили к нему поделиться своими мыслями. Никому они не доверяли так, как ему. Верили безоглядно» [Цит. по 66, с.61].

Максим Горький высоко ценил деятельность М.С. Погребинского как в Болшево, так и в других трудовых коммунах ОГПУ. В цикле

очерков «По Союзу Советов» он называл его, как и Макаренко, «ликвидатором беспризорности» и охарактеризовав как «человека неисчерпаемой энергии и превосходного знатока мира „социально опасных“» [31, с. 231]. Горький писал, что Погребинский говорит с ними на «блатном языке тем же грубовато дружеским и шутливым тоном, как и они с ним» [31, с. 232].

В заключение цикла Горький писал о работе Болшевской коммуны и при этом еще раз возвращался к деятельности Макаренко в колонии горьковцев и коммуне дзержинцев: «Это один из фактов, которые требуют всестороннего и пристального, смею сказать, — научного наблюдения, изучения. Такого же изучения требуют трудкоммуны «беспризорных». И там, и тут совершается процесс коренного изменения психики людей, анархизированных своим прошлым; социально опасные превращаются в социально полезных, профессиональные «правонарушители» — в квалифицированных рабочих и сознательных революционеров» (66, с. 59–60).

Итак, из этого фрагмента следует, что для Максима Горького в СССР есть два безусловных и, в известной мере, равноценных флагмана «перековки правонарушителей и беспризорных» или говоря современным языком педагогики перевоспитания — Болшевская коммуна и учреждения, возглавляемые А.С. Макаренко.

Опыт Болшевской коммуны Максим Горький рассматривал как достояние, которое должно «подвергнуться внимательнейшему изучению нашей советской нарождающейся педагогикой и даже педагогикой мировой». Наркомпросу им рекомендуется «серьезно изучить это достижение и пересмотреть методику по борьбе с беспризорностью» (Цит. 66, с. 56).

* * *

Таким образом, можно утверждать о несомненном влиянии на жизнь и деятельность А.С. Макаренко и его учреждений как М.С. Погребинского, так и, особенно, деятельности Болшевской коммуны. Харьковская детская трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, созданная в 1927 году как Первая коммуна ГПУ УССР, безусловно, ориентировалась на болшевское учреждение. Впрочем, это закономерно.

Вместе с тем несомненны и существенные различия как в личностях А.С. Макаренко и М.С. Погребинского, так и в деятельности их коммун. Если судить об учреждениях, то, безусловно, Болшевская коммуна, действительно как бы следующая ступень по отношению

к коммуне им. Дзержинского. Это проявлялось во всем: и в количестве воспитанников, и в уровне и объеме производства, и в инфраструктуре комплексов. Здесь Болшевская коммуна минимум в десять раз по масштабу превосходила «дзержинцев».

Несомненны и другие отличия. Если воспитанниками Антона Семеновича являлись подростки, то в Болшевской коммуне «перевосковку» проходили молодые люди от 16 до 21 года, многие из которых в Болшево обзаводились семьями.

Воспитанниками Макаренко во второй половине 1920-х годов в массе своей были беспризорники, не совершившие вообще никаких правонарушений, или же совершившие малозначительные правонарушения, например, «кражи в пансионе». Контингент же Болшевской коммуны в конце 1920-х – 30-е годы составляли бывшие профессиональные преступники, матерые рецидивисты, имевшие за плечами многолетний успешный опыт преступной деятельности.

Однако не это представляется основным в предпринятом сравнительно-сопоставительном анализе деятельности А.С. Макаренко и М.С. Погребинского. Главный интерес представляет сравнение их как педагогов и оценка того вклада, который они внесли в педагогическую науку.

Оба они, несомненно, были яркими харизматиками, педагогическими самородками и подвижниками, имевшими постоянный пропуск в Мир Детства. Но калибр их творчества несопоставим. Здесь А.С. Макаренко выигрывает просто за явным преимуществом. Книги М.С. Погребинского несут на себе явную печать дилетантизма, а «Педагогическая поэма» и сейчас читается на одном дыхании. Несоизмерим и их вклад в педагогику. Главным достижением М.С. Погребинского, в отличие от Макаренко является создание и апробация продуктивной, но не оригинальной модели перевоспитания.

Первая опытно-показательная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР С.Т. Шацкого

Безусловно и влияние которое оказала на социально-воспитательную педагогику А.С. Макаренко деятельность выдающегося педагога Станислава Теофиловича Шацкого (1878– 1934). Он еще с начала XX века проводил в жизнь идеи выразителей передовых и инновационных направлений педагогической мысли «трудовой школы», «школы среды» и «свободного воспитания». В книге воспоминаний «Годы исканий» он позднее так сформулировал педагогическое кредо: «Мы – товарищи

детей. Мы должны делать все, что делают дети, и не должны цепляться за свой авторитет, чтобы не подавить ребят. Мы должны самым точным образом подчиниться всем правилам, которые вырабатывают дети. Чем больше дети будут видеть в нас участников их жизни, ревностно исполняющих их общие обязанности, тем лучше. Пусть они за нами замечают все промахи наши, тогда мы легче сойдемся с ними и добьемся искренних отношений» [75].

После Октябрьской революции в 1919 году педагог-новатор организовал в Обнинском районе Калужской губернии Первую опытную станцию по народному образованию Наркомпроса РСФСР.

Первая опытно-показательная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР – это первое в нашей стране и в мире научно-производственное педагогическое объединение, в котором осуществлялась практическая работа в школе, методическая работа и научно-исследовательская деятельность, повышение квалификации, самообразование, политехническое обучение, культурно-социальная работа с населением.

С.Т. Шацкий и его сподвижники создали педагогический комплекс, уникальный по замыслу и масштабу. В его состав входили 4 детских сада, 15 школ первой ступени, школа второй ступени и школа-колония «Бодрая жизнь»; бюро по изучению края, педагогические курсы, научно-методический центр, обобщающий опыт работы школ.

Главной проблемой, вокруг которой строилась деятельность комплекса, было взаимодействие школы с окружающей средой. Вместе с тем и окружающая среда в деятельности опытно-показательной станции преобразовывалась на новых основах. Постепенно комплекс оказался тесно связан с окружающей жизнью, что благотворно сказалось на осуществлении целостности и непрерывности воспитательной работы. Крестьяне всячески вовлекались в жизнь школ – для них читали лекции, им раздавали элитные семена, помогали в ведении хозяйства, консультировали по современным методам ухода за растениями и животными.

В организации учебно-воспитательной работы Первой опытной станции С.Т. Шацкий исходил из принципа единства воспитания и жизни детей. Он утверждал, что в образовательном процессе должны применяться такие методы обучения, которые дают возможность опираться на жизненный опыт детей.

Видный педагог, развивая принцип связи школы с жизнью, счи-

тал самым важным в организации жизни детей сочетание физического труда, игры, умственной деятельности и общественной работы, наполненной смыслом для самих детей. Благодаря этому удавалось реализовать главную сверхзадачу коллектива – «организацию всей жизнедеятельности ребенка», которая состояла из шести элементов: учение, производительный труд, игра, занятия искусством, физическая культура, самоуправление [4].

Организация работы станции была нацелена на реализацию этих шести направлений. Физический труд составлял основу жизни колонии, дети вместе с сотрудниками выполняли работы по приготовлению пищи, по самообслуживанию, по благоустройству окружающей среды. Воспитанники прокладывали дорожки, возводили постройки, со временем они стали обрабатывать поля, выращивать на них различные сельскохозяйственные культуры.

Тем самым под руководством и вместе с С.Т. Шацким и другими педагогами и сотрудниками колонии, дети принимали участие в создании облагораживающей, воспитательной окружающей среды. Несомненно, что в процессе этих видов деятельности учащиеся получали обширные практикоориентированные политехнические знания и умения.

Большое внимание уделялось развитию у учащихся стремления к исследованию, связи их жизненного опыта, полученного в семье, в детских группах, в общении со взрослыми, с системой общеобразовательных знаний.

Главная заслуга С.Т. Шацкого состоит в том, что он являлся основателем социальной педагогики, одним из создателей и разработчиков теории и практики развивающей средовой педагогики. Он впервые в России целостно осуществил влияние условий среды на социализацию ребенка.

В педагогической деятельности С.Т. Шацкого получила обоснование идея осуществления разносторонних видов деятельности учащихся – игровой, познавательной, трудовой, художественной. При этом он подчеркивал, что только включение детей в решение актуальных, полезных для жизни проблем может быть действительным фактором воспитания.

Ему также принадлежит первенство в разработке таких вопросов, как самоуправление школьников, лидерство в детском сообществе и, конечно, главное – деятельность школы как комплекса

учреждений, реализующих преемственность и целостность в воспитании. Выдающиеся и общепризнанные достижения Первой опытно-показательной станции наглядно показали, что социально направленная деятельность школы благотворно содействует общему развитию региона, тем самым выполняя важную социальную-экономическую функцию.

Деятельность станции получила большой резонанс, как в отечественной, так и в мировой педагогике. Изучать ее жизнь приезжали много отечественных и зарубежных педагогов, общественных деятелей. Посетив и основательно изучив станцию в 1928 году, выдающийся американский философ, психолог и педагог Джон Дьюи, дал высокую оценку: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с этой колонией» [Цит по 68].

Однако в 1932 г. Опытная станция, как и другие подобные учреждения, были расформированы. С.Т. Шацкий, по выражению П.П. Блонского, «стал, слишком одиозной фигурой, поэтому его с кровью оторвали от любимого дела и изъяли из числа творцов советской школы и педагогической науки» [Цит. по 68].

Станислав Теофилович был назначен ректором Московской консерватории. Но ему было там неуютно: не имея законченного высшего музыкального образования, он не был искушен в вопросах теории музыки, а в его подчинении находились выдающиеся музыканты с мировыми именами. Однако и здесь он стремился реализовать свои педагогические идеи. По его предложению создается музыкальная школа-интернат для одаренных детей. Ее деятельность во многом определила выдающиеся достижения советских музыкантов на мировых конкурсах в 1930–60-е гг.

Неудовлетворенность работой, систематическая травля в печати, потеря смысла жизни привели к тому, что 30 октября 1934 г. Шацкий скоропостижно скончался.

«Школа	Большой вклад в создание основ социальной педагогики внесла Надежда Ивановна Попова (1877–1964). После Октябрьской революции Надежда Попова принимается за главное дело – она создает свою знаменитую «Школу жизни». Официально это учебное заведение называлась Опытной школой МОНО им. К.А. Тимирязева.
Жизни»	
Надежды	
Поповой	

В марте 1919 г. Надежда Ивановна впервые встретилась со своими воспитанниками, исключенными из других школ за неуспеваемость и

«дурное поведение» — «крайне нервных, возбужденных, неразвитых», которых ей надо было поднять до уровня сознательных граждан, отвечающих за свои поступки, дать им необходимое образование, выработать у них привычку к общественно-полезному труду [67].

По сути, «Школа жизни» стала полигоном для претворения в жизнь тех теоретических и методических разработок, которые были созданы и осуществлены Н.И. Поповой и ее коллегами в предшествующее десятилетие.

«Школа жизни» представляла собой тип школьной общины, в которой стержнем образовательной деятельности являлись трудовое обучение, взаимодействие с окружающей жизнью, исследовательские методы и игровые формы обучения. В центр всей учебно-воспитательной деятельности педагоги «Школы жизни» поставили «учение с увлечением», стимулирование познавательного интереса детей на основе вдумчивого изучения их индивидуальных особенностей, полной самостоятельности, максимально возможной связи школы с окружающей средой и использованием больших потенциальных возможностей сельскохозяйственного труда [60].

Образовательный процесс строился на основе метода проектов. Учебный материал в «Школе жизни» подбирался на основе изучения детских интересов из окружающей среды. Например, знания по математике дети получали при выполнении практических заданий, таких как подсчет продуктов, распределение их, вычисление площадей и объема помещений.

Программа летних занятий предусматривала акцент на сельскохозяйственное опытничество и целостное осмысление мира природы. В данной связи дети изучали не отдельные предметы, а такие комплексные темы, как «Огород», «Поле», «Река», «Крестьянская изба», «Мастерская». Причем, в основном, это происходило во время работы или экскурсии, например, на болото. Вот по колеблющемуся под ногами покрову из мха дети подходят к самому озеру, собирают болотную растительность. Педагог, находящийся с ними, указывает на сходность флоры с холодной тундрой, рассказывает о зарастании озер, об изменении земной поверхности. Детям не хочется уходить, так им интересно, они говорят, что как будто побывали в других странах [60].

А вот питомцы Надежды Ивановны разыгрывают спектакли перед окрестными деревенскими жителями на темы русского эпоса,

народных поверий или из жизни североамериканских индейцев. Эти постановки захватывают ребячье воображение. Через некоторое время все дети ходят по пояс раздетыми, украшенными бусами, серьгами, браслетами из раковин. На поляне приносятся жертвы богам, дети добывают огонь трением, лепят из глины посуду, обжигают ее, строят шалаши. Игра продолжается два месяца, конечно, чередуясь с другими делами [60].

С наступлением холодов «Школа жизни» возвращалась в Москву. Но летние впечатления оставались настолько сильными, что еще долго служили источником для различных учебных бесед, исследований, письменных работ, даже свободного литературного творчества детей.

В Москве под руководством Н. И. Поповой был создан новаторский тип учебного заведения, получившего позднее название «школы полного дня». Воспитанники находились здесь с 9 утра до 8 вечера. Во второй половине дня – клубные занятия, мастерские и разнообразные кружки, время свободных занятий по выбору.

Конечно, воспитанники Надежды Ивановны гордились своей школой. Характерный факт – детьми была подготовлена книга «Как мы живем и работаем в нашей «Школе жизни», составленная редколлегией, в которую входили сами воспитанники [60]. На полученный гононар все ученики II-ой ступени совершили в 1926 г. экскурсию по Волге.

* * *

Однако счастливое сотворчество детей и учителей в «Школе жизни» продолжалось недолго. В 1927 г. она, как и другие, опытно-показательные учреждения, была закрыта. Начался последний и очень трудный период жизни Надежды Ивановны.

... Верная раз и навсегда выстраданным принципам, Надежда Попова, принадлежала к числу тех российских подвижников образования, которых нельзя было согнуть, сделать послушными конформистами, заставить изменить своим педагогическим и человеческим идеалам.

«Красные Зори» Так же флагманом среди трудовых коммун 1920–
И.В. Ионина 30-х выступал коллектив школы – колонии «Крас-
ные Зори» в пригороде Ленинграда, возглавляемый
харизматичным подвижником воспитания Игнати-
ем Вячеславовичем Иониным. Хотя «Красные Зори» и не являлись
пенитенциарным учреждением, но рельефно выражали сущность
социальной парадигмы трудовой школы.

Главное дело жизни И.В. Ионина началось 21 ноября 1919 года, когда с двумя воспитателями и с 27 детьми (от трех до восемнадцати лет), собранных из нищих многодетных семей он начинает свою педагогическую робинзонаду. Игнатий Вячеславович основывает школу-колонию (коммуну) в селе Стрельна в апартаментах бывшего Михайловского дворца, ранее принадлежавшего князю Михаилу, сыну Николая I.

Каждое утро, едва рассветало, на полях, прилегающих к поселку Стрельна под Ленинградом, появлялся всадник – это был Игнатий Вячеславович Ионин. Пришпоривая коня, он стремительно объезжал окрестности и своей худощавой фигурой, какой-то внутренней одержимостью, проявляющейся в каждом движении, напоминал Дон Кихота. Да это и был настоящий идальго в своем устремлении к прекрасной мечте, всегда жившей в его воображении. Он хотел, чтобы у каждого человека была «полная чаша жизни», чтобы человек находился в постоянном контакте, гармонии с людьми и природой, составлял единое целое со всем окружающим миром.

Михайловский дворец, расположенный посреди старого парка, близость Финского залива, обилие прудов, речек, земельных уголков – все это создавало у колонистов впечатление жизни в каком-то необычном, утопическом мире. Они сравнивали себя с героями «Таинственного острова» Жюль Верна, построившими счастливую жизнь своими руками.

Изначально производительный детский труд для самообеспечения, наряду с разносторонним образованием стал основой системы воспитания детей, которую ввел И.В. Ионин. Он так сформулировал модель организации: «школьная коммуна, строящая свою работу воспитания и обучения на основе сельскохозяйственного труда, то есть располагающая весь учебный материал не только по-сезонно и, применяясь к местным условиям, но главным образом в применении к сельскому хозяйству, которое организуется школою во всех отраслях» [36].

В колонии кипела разнообразная захватывающая жизнь. В 1923 году, когда весь Михайловский дворец был передан колонистам, они своими силами организовали театр, симфонический оркестр, кружок хорового пения. Начали выходить собственные газета и журнал. «Кроме права на жизнь, каждое учреждение должно иметь право на развитие», – постоянно утверждал Игнатий Вячеславович [36].

И школа-колония развивалась как живой организм, росла, крепла, мужала, осуществляя на практике смелые педагогические и хозяйственные идеи ее основателя.

«Каждому – все» – был максималистский принцип Ионина, и это «все» включало в себя самые различные стороны жизни, в том числе труд, приносящий радость, прежде всего самому работающему и делающий его счастливым. Но Игнатий Вячеславович являлся не только энтузиастом, а и рачительным хозяином, умелым организатором, блестящим педагогом, первым воплотившим те идеи и достижения, которые потом совершенно несправедливо будут связываться только с именем А.С. Макаренко. Его деятельность вызывала восхищение у нас в стране и за ее пределами.

Воспитанники школы стали называться «колонистами» и занимались всеми вопросами сообща. Именно дети придумали и приняли на общем собрании символическое название свой коммуны – «Красные зори» по названию железнодорожной станции.

Вся система образования в «Красных зорях» разворачивалась на фоне организации жизни учащихся, всего школьного коллектива, среди окружающего сельского населения, которое сначала, по образному выражению ее основателя, «заперло все ворота и двери деревни для колонистов» [36].

В «Красных зорях» не существовало отдельных задач школы и детского дома, были одни общие цели – коммуны. Таким образом, стирались грани между воспитанием и обучением.

Действовало самоуправление, являвшееся немаловажным фактором внутренней жизни колонии и формирующее самостоятельность в каждом воспитаннике. Важнейшую роль играло объединение краснозоринцев в сводные отряды, что являлось тогда крупным педагогическим новшеством. Все дети были распределены по разным отраслям хозяйства, которые они последовательно изучали из года в год: четвероклассники были заняты птицеводством, 5-й класс – огородничеством, 6-й – животноводством, 7-й рыбоводством, 8-й класс – кормодобытанием и учетом. Выпускники изучали общую организацию хозяйства [115].

Органы самоуправления избирались на общем собрании колонистов, которые гордо называли себя «строителями «Красных зорь», имея в виду, как их родные пенаты, так и все наше общество в целом.

Понемногу увеличивался и штат педагогов, хотя, как неоднократно иронизировал Ионин, «многие работники очень любят восторгаться успехами деятельности колонии, но на предложение прийти в качестве учителей обычно отвечают отказом» [36].

В «Красных зорях» не было воспитателей в традиционном понимании, а все педагоги отвечали за определенные направления работы, являлись руководителями трудовых или творческих объединений воспитанников. При приеме на работу Игнатий Вячеславович спрашивал каждого предметника: «А что вы умеете еще делать, чему можете научить ребят, кроме своего предмета?» [36].

Педагоги участвовали не только в работе ячеек содействия – основного структурного подразделения школы, но и во всех трудовых процессах: сельскохозяйственных, строительных. Они руководили разными трудовыми направлениями коммуны – их называли «бригадами».

Воспитание и обучение на основе сельскохозяйственного труда было поставлено во главу угла жизни ионинской коммуны, поскольку отдельные отрасли сельского хозяйства могли служить богатейшей лабораторией [115].

Режим дня строился так, чтобы охватить работой сразу весь коллектив. На полях и в мастерских колонисты трудились с 9 до 13 и с 18 до 20 часов. Ячейки выдавали наряды, контролировали их выполнение.

«Красные зори» Ионин называл «загородной школой с сельскохозяйственным уклоном», а его противники считали, что он занимается огородничеством, ничего общего с педагогикой не имеющим. Конечно, сельскохозяйственный, как и всякий другой уклон, представлял собой искусственное выпячивание отдельных сторон действительности за счет остальных. Налицо была агрономизация всех предметов. О разведении рыбы, например, говорилось на уроках литературы, а связь с индустрией осуществлялась в основном через экскурсии на промышленные предприятия [115].

Но в то же время успехи школы-колонии в обеспечении себя всем необходимым поражали воображение. Наряду с этим осуществлялась бесплатная раздача семян, рассады крестьянам, что способствовало улучшению взаимоотношений с деревней. Самоуправление и хозрасчет творили чудеса. Ни о какой обезличке и уравниловке не было и речи.

Впоследствии школа-коммуна периодически пополнялась детьми из детдомов Ленинграда (нарушителями режима, многие из которых были знакомы с воровскими притонами) и насчитывала несколько сотен воспитанников. В 1925 году в «Красные Зори» привезли 300 детей из пяти закрытых детских домов. Им поручили строительство оранжереи под началом педагогов школы-колонии. Ребята, с которыми не смогли справиться в пяти разных детских домах, меньше чем за полгода закончили всю работу. Строительство оранжереи объединило их, подарило им новую цель [115].

К 1932 году «Красные Зори» превратились в настоящий агропедагогический комбинат, включавший в себя детский дом, где проживало 400 воспитанников, среднюю дневную и вечернюю школы, агропедтехникум, дом отдыха. «Красным зорям» принадлежали 140 га земельных угодий, парниковое хозяйство, специализированные фермы, конюшня, пасека, столярная, слесарная, сапожная мастерские, учебно-производственные кабинеты, собственная электростанция, трактор. Большой доход приносили животноводство, рыболовство, разведение цветов на продажу, в том числе за границу.

В распоряжении воспитанников находились библиотека из 9 тысяч томов, оборудованные спортивные площадки, несколько лодок и даже прекрасная белоснежная яхта.

Краснозоринцы совершали экскурсии и туристические походы с целью изучения родного края, посещали далекие от них места, например, отдыхали в Крыму за счет заработанных ими средств.

В «Красных зорях» была своя кинопередвижка, и окрестные жители приходили сюда смотреть кинофильмы. И.В. Ионин хотел создать полнометражный фильм о «Красных зорях», выпустить книгу, в которой был бы обобщен весь опыт работы с подростками.

Выпускники колонии не порывали с ней тесной связи, являлись членами «Общества старых краснозоринцев», регулярно собирались на свои съезды. Помимо этого, каждый из выпускников мог в любое время приехать в дом отдыха «Красные зори».

* * *

Все большее количество делегаций, отечественных и зарубежных, посещали школу-колонию. Только за 1931 год там побывало 4,5 тысячи советских и 250 иностранных посетителей. Джон Дьюи,

выдающийся американский педагог и философ, посетивший колонию, в своем очерке «Впечатления о Советской России» дал ей самую высокую оценку. По его выражению: «Нигде в мире я не видел так много разумных, счастливых, умно занятых делом детей. Их не выстраивали для инспекций. Мы ходили по территории колонии и повсюду находили их занимающимися различными летними делами – садоводством, пчеловодством, ремонтом зданий, теплицей для цветов (ее построили и в ней сейчас работают самые трудные ребята, которые разрушали все, что попадало им под руку), изготовлением несложных инструментов и сельскохозяйственных орудий и так далее. На меня произвело впечатление не столько то, что они делали, сколько их поведение, отношение ко всему происходящему и это впечатление сохранится навсегда» [Цит. по 115].

С 1936 г. название «школа-колония» сохранялось по традиции. В «Красные зори» поступали ребята, успешно закончившие семь классов, с положительной характеристикой. Это детское учреждение стало очень престижным. Многие выпускники школы-коммуны поступали в высшие учебные заведения и становились агрономами, инженерами, экономистами. Из «Красных зорь» вышли сотни докторов и кандидатов наук, офицеров, прекрасных специалистов-производственников [115].

* * *

30 сентября 1937 года произошла трагедия – Игнатий Вячеславович и все преподаватели – его сподвижники были арестованы по обвинению в «троцкизме». Ионин на суде не признал за собой никакой вины и ничего не подписал.

Игнатия Вячеславовича приговорили к расстрелу, два месяца он провел в камере смертников, но впоследствии по ходатайству его воспитанников приговор смягчили. Ионин был осужден на 10 лет и умер в лагерной больнице под Ташкентом 19 февраля 1939 года.

Краснозоринцы символически поставили памятник из белого мрамора своему любимому «Игнаше» на маленьком кладбище, расположенном вблизи Михайловки на нижней террасе. Неспешная реабилитация Ионина произошла только в 1990 г., когда по ходатайству его бывших воспитанников «за отсутствием состава преступления» он был полностью реабилитирован [115].

А основанная им школа-колония просуществовала на старом

месте до августа 1941 года и после недолгого пребывания в Ленинграде эвакуировалась в Ярославскую область. Все старшие ученики «Красных зорь» ушли на фронты великой Отечественной войны, многие погибли.

* * *

Конечно, дело Ионина, как говорится, не пропало даром. В Ленинграде, начиная с 1960-х годов много лет действовало объединение энтузиастов – студентов и преподавателей Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, собиравших по крупицам наследие педагога-новатора, организовавших пропаганду его идей и опыта. Во главе этой деятельности стоял основатель коммунарского движения Игорь Петрович Иванов.

Регулярно в первое воскресенье июля проводились встречи бывших краснозоринцев, на которых уже, конечно, очень пожилые люди, буквально лучащиеся внутренним светом и теплом, вспоминали годы, проведенные вместе с Игнатием Вячеславовичем, как одни из самых светлых в их жизни....

«Конечно, время раны лечит,
Но чтобы долг отдать сполна,
Неплохо бы увековечить
Всех «краснозорьцев» имена:
Чтобы фамилии героев
На плитах бронзовых отлить,
И эти плиты в «Красных Зорях»
На видном месте водрузить.
Пока плывем житейским морем,
Пока стучат у нас сердца,
Своим родимым «Красным Зорям»
Верны мы будем до конца» [Цит. по 115].

Выводы

Образовательная политика 1920-х годов ориентировала педагогов и воспитателей на гуманизацию воспитания, субъектно-личностный подход, активизацию детей, развитие самостоятельности и самоуправления. Интенсивно развивалась педология, дающая все-сторонние данные о конкретном ребенке и создающая условия для дифференциации и индивидуализации в обучении и воспитании. В

первое послереволюционное десятилетие гуманистические устремления советской школы вызвали восхищение и притягивали внимание всего мира.

Становление советской системы образования первоначально осуществлялось на основе инновационных поисков новой школы, которая была призвана решать задачу воспитания активного, сознательного строителя нового социального общества. В ее решении наблюдается две противоречивые тенденции.

Первая заключалась в том, А.С. Макаренко, как и его соратники, искренне считал, что в условиях революционных изменений, происходящих в обществе, буржуазное воспитание, детерминированное частнособственническими отношениями, ни при каких условиях не может служить на благо социального общества в целом. Отсюда следовал вывод, что советская педагогика и, прежде всего, теория воспитания не должна идти по пути педагогики буржуазной. Большое внимание уделялось значению самого понятия «воспитание», его выделили в широком смысле как совокупность всех социальных воздействий на человека («воспитание средой») и воспитание в узком смысле как целенаправленный процесс воздействия на человека со стороны специальных государственных институтов.

С другой стороны, А.С. Макаренко, как и другие педагоги того времени, основывался на передовых гуманистических достижениях педагогической науки и общественно-педагогической мысли России и зарубежных стран конца XIX – начала XX века. В своей практической деятельности он показал, что новая школа – это, прежде всего, воспитательная система, в которой педагог любит, уважает и доверяет ребенку, совместно с ним он может сделать школу домом радости, где каждый развивает свои индивидуальные способности и готовится к полноценной жизни.

Для того, чтобы адекватно представить оригинальную и перспективную социально-личностную педагогику Макаренко необходимо определить то место, которое она занимала в русле более общей социально-педагогической парадигмы трудовой школы. Важно так же четко отрефлексировать сущность социально-личностной педагогики в контексте советской системы образования 1920-х -30 -х годов и выделить те специфичные положения, на которых базировалась его социально-педагогическая система.

Социальная педагогика А.С. Макаренко – это результат проявления единства научной преемственности и новаторства, органичного соединения новых социально-культурных условий, возможностей и потребностей в сфере образования в СССР с критическим осмыслением и использованием достижений предшествующей отечественной и зарубежной педагогической теории, и практики «реформаторской педагогики» конца XIX – начала XX веков.

Вместе с тем, приоритеты воспитательной системы А.С. Макаренко, его научное творчество и педагогическая практика являются связующими звеньями между педагогикой дореволюционной России, СССР и современной России, а также между отечественной педагогикой и педагогикой зарубежных стран.

В целом инновационная разработка А.С. Макаренко теории и практики социального воспитания совершалась на основе творческого и критического подхода к отечественному педагогическому наследию, традициям воспитания, достижениям педагогической мысли и практики в сфере образования.

Социальное творчество А.С. Макаренко носило глубоко гуманистический характер, и было органично той профессионально-общественной и педагогической среде, в которой действовал педагог. В 1920-е годы советские педагоги работали, опираясь на передовой опыт педагогический опыт воспитания в «новых школах», созданный еще в дореволюционной России. Эти школы пытались строить работу на началах демократии и гуманизма.

Сущностные характеристики школ нового типа, как социально ориентированных воспитательных систем, созданных П.П. Блонским, В.Н. Сорока-Росинским, С.Т. Шацким и, безусловно, А.С. Макаренко, базировались на следующих принципах:

- общественность и открытость в работе учебного заведения, семейственность и создание собственных традиций;
- учет интересов и индивидуальных особенностей характера и психики, опирающийся на знание ребенка;
- исключительное внимание к личности ученика, основанное на уважении и доверии;
- создание дружественной атмосферы и взаимопонимания;
- слаженность работы педагогического коллектива, авторитет личности педагога;
- обстановка, режим и духовная атмосфера воспитательного уч-

реждения, предоставляющие учащимся право на творческую и свободную деятельность.

Советские педагоги, опираясь на гуманистические идеи о воспитании в «новых школах», выдвинули совершенно иную цель – «воспитание нового человека – строителя социального общества». Значительная роль стала отводиться воспитателю, так как с приходом каждого нового ребенка, он стоит перед трудностью – найти новое решение, исходя из принципов индивидуализации и природосообразности. В поиске путей построения системы самоуправления педагоги опирались на идею создания детских клубов и объединений, ориентированных на учет индивидуальных и возрастных особенностей детей. Клубы позволяли развивать личные таланты каждого ученика, помогали ему выделиться, самопроявиться среди своих сверстников, причем правила поведения в таких клубах вырабатывались самими учениками и влияли на улучшение поведения во всей школьной жизни, так как было создано ученическое самоуправление.

Поиски передовых педагогических коллективов в 1920-е – 30-е годы не ограничивались опытом передовых учреждений, представленных в главе. Так, например, в начале 1920-х годов выдающийся деятель образования В.П. Потемкин некоторое время возглавлял Одесский губернский отдел народного образования и сумел сплотить вокруг себя педагогически одаренную молодежь, которая затем внесла существенный вклад в развитие новой школы.

21 апреля 1921 года стараниями Потемкина в Одессе для борьбы с массовой детской беспризорностью был создан Первый показательный детский городок имени Коминтерна, который возглавил известный педагог А. Готалов-Готлиб. Городок состоял из 23 коммун – воспитатели жили в одном доме с 40 подопечными. В городке имелись огороды, мастерские, где воспитанники получали разные профессии – столяр, швея, сапожник.

Другим ярким начинанием, поддержанным Потемкиным, стала деятельность в 1921 году Первой опытной школы-коммуны, во главе которой стояли молодые талантливые педагоги С. М. Ривес и Н.М. Шульман. Коммуна стала известна в Одессе как «Школа детской радости». Организуя самоуправление в школе, педагоги с самого начала отказались от того, чтобы даровать детям какое-то готовое самоуправление с бесчисленными органами, которыми

они должны будут управлять. Коллективы в школе стали появляться на базе конкретных дел детей.

Важным условием становления и развития детского коллектива С.М. Ривес и Н.М. Шульман считали художественную символику. У каждой группы было свое название, гимн, эмблема, знамя, присяга. Так, гимном коммунистического кружка был «Интернационал». Опыт Первой школы-коммуны, получивший дальнейшее развитие в деятельности «Городка имени Октябрьской революции», стал одним из ярких достижений педагогики 1920-х годов.

В целом, несмотря на некоторые особенности этих школ, общим в их деятельности была главная цель – воспитание активного, сознательного строителя нового социального общества. Опыт воспитательных систем в 1920-х – 30-е годы представляет одно из интереснейших явлений советской педагогики, требующей изучения и переосмысливания в новых исторических условиях.

Все это позволяет констатировать, что послереволюционная педагогическая наука и практика Советского государства впитала в себя наиболее прогрессивные идеи из мирового педагогического опыта и обладала огромным гуманистическим потенциалом. Советское государство первым в мире провозгласило принцип «все лучшее – детям», который ныне составляет основу международных деклараций и конвенции о правах ребенка. Страна была пионером в развитии системы дошкольного воспитания, бесплатного на всех ступенях образования, оказания материальной помощи учащимся, строительства мощной сети внешкольных учреждений.

Заслуга А.С. Макаренко состоит в том, что он дал новое толкование ряду принципиальных педагогических вопросов и детально обосновал выдвинутые ранее, но недостаточно разработанные до него проблемы, обогатил советскую педагогику ценными идеями, методами и приемами социального воспитания.

Выдающийся педагог в новых социально-экономических и идеологических условиях создавал человека, способного стать представителем коммунистической формации. Им был осуществлен уникальный опыт реализации оптимистичной педагогики, ориентированной не только на воспитание «борца, полного инициативы», а утверждавшей веру в человека, возвышавшей ценность личности.

2.1. Просветительские основы социально-личностной педагогики А.С. Макаренко

Социально ориентированная педагогика в СССР в 1920-е – 30-е годы выступала средством и методом социального реформирования советского общества путем правильно организованного воспитательного процесса. Педагогическая деятельность была устремлена к широкому социально-историческому преобразованию общества: она впервые в мировой практике превратила педагогику в фактор массовой практики социального реформаторства, воспитания «нового человека», поскольку природа человека имеет социально-историческое измерение.

Социальная педагогика характеризовалась как действенная, целеустремленная наука о созидании, целенаправленном воспитании личности, всестороннем развитии природных свойств человека. Воспитание (формирование) «нового человека» рассматривалось в социальной педагогике как организация жизни детей, их нравственного опыта, как средство духовного объединения, пробуждения в каждом воспитаннике осознания своей силы и значимости посредством педагогически правильно организованного коллектива, воспроизводящего существенные формы жизнедеятельности социалистического общества.

Воспитательная система А.С. Макаренко включала принципиальные идеи социальной педагогики: нового положения человека в обществе, прежде всего, в системе производства; построения воспитания на основе хозяйственно-трудовой деятельности единого детско-взрослого трудового объединения; создания «воспитательного коллектива» колонии.

Для А.С. Макаренко идеал «нового человека» был эталоном поведения подростка и юноши. Природа человека понималась им как совокупность необходимых существенных свойств и способов жизнедеятельности в обществе. Стержень философско-мировоззренческой системы А.С. Макаренко: воспитание «нового человека» для счастливой полноценной жизни посредством включения его в правильно организованные существенные формы жизнедея-

тельности общества – трудовые коллективы, где личность находит как необходимые средства для своего развития, так и условия для самореализации.

Доминанты воспитательной системы А.С. Макаренко имели целевую установку сконцентрировать внимание на образе человека, которого не перевоспитывают, а создают как полноценного и активного члена общества. Четкое понимание специфики воспитания (в отличие от обучения и в связи с ним) обеспечило высокую эффективность деятельности А.С. Макаренко как педагога-теоретика и практика. Он был одним из первых советских педагогов, который вслед за С.Т. Шацким, призвал к интеграции деятельности различных образовательных учреждений, то есть школы, семьи, клубов, общественных организаций, производственных коллективов и общества, существующего по месту жительства.

Приводя все эти положения, подчеркнем значимость, актуальность и сложность воплощения реальных педагогических идей А.С. Макаренко.

Для того, чтобы понять «систему Макаренко» необходимо определить то место, которое она занимала в рамках социально-педагогической парадигмы. Важно четко отразить сущность социальной педагогики Макаренко 1920-х годов и выделить те системообразующие положения, которые находились в основе его социально-педагогической системы. Несомненно, Макаренко принадлежал к очень оригинальному и перспективному крылу социально-педагогического направления – социально-личностному.

Более того, можно утверждать, что классик педагогики занимался не столько воспитанием и перевоспитанием, как это традиционно отмечалось, а просвещенческой деятельностью в самом широком смысле этого понятия.

Просвещение отражает весь комплекс характеристик социума – идеологических, политических, культурных, экономических, научных, религиозных. Этим обусловлено существование множества его моделей и концепций, причем универсальность и истинность какой-либо одной из которых не была убедительно доказана в ходе исторического процесса.

Просвещение – в широком смысле это процесс возвышения интеллектуального потенциала человека, групп людей и населения государства в целом, предусматривающий расширение кругозора.

Просвещение, рассматриваемое не только как распространение знаний, а как сбалансированное сочетание рациональных и духовных компонентов развития личности, опирающееся на национальные традиции, способствует гармонизации духовной жизни, компенсации усиливающихся тенденций селективности и элитаризации формального образования.

Просвещение – в организованном смысле передача и распространение знаний, образования, культуры, направленное не только на повышение уровня знаний, но и на формирование устойчивых понятий, мышления, мировоззрения субъекта, ставших его собственными.

Все эти толкования имеют самое непосредственное отношения к самой сущности просветительской деятельности А.С. Макаренко. Такая трактовка многое объясняет.

Основное различие между терминами просвещение и образование состоит в том, что просвещение – это неформальный и продолжительный процесс. Он менее структурирован, в нем нет прописанных стандартов, которым должны соответствовать «просвещаемые». Если просвещение является добровольным процессом, то в обучении неизменно присутствует обязательность. В сфере просвещения выбор, как правило, за субъектами. Предполагается, что те, кому адресовано то или иное просветительское мероприятие, могут самостоятельно определить его связь с личностными интересами.

Общим компонентом взаимодействия систем образования и просвещения является воспитание. В контексте просвещения феномен воспитания можно определить, как целенаправленное порождение в педагогическом взаимодействии динамики смыслов и способов бытия субъекта воспитания, актуализирующих его человеческое качество.

Таким образом качественная специфика просвещения заключается в ее внеинституциональности, очевидной связи с идеологемами иррациональности, относительной добровольности и свободы участия, непрофессиональности, устойчивости и инерциальности – восстановления прошлого духовного опыта в настоящем и будущем.

В данной связи просветительские основы социально-личностной педагогики А.С. Макаренко состояли в интеграции нескольких составляющих.

В своей деятельности А.С. Макаренко осуществлял основную направленность просвещенческой идеологии – это воспитание нового человека, который рассматривался без социального прошлого, как «чистый лист».

Этот новый человек «рождался» и «выращивался» им в специально для этого созданных закрытых воспитательных учреждениях – колониях и коммунах. В данной связи им и делалась установка на воспитанников из реальных или социальных сирот. Являясь их наставником, он открыто провозгласил и осуществил идею воспитания нового человека.

Стратегической целью А.С. Макаренко в данном направлении являлось стремление к изменению менталитета общества, желание «соединить стремление человека к свободе с дисциплиной». Причем, именно проблема воспитания дисциплины нового человека выступала у педагога системообразующей.

Средством изменения менталитета становился разрыв с дореволюционной культурно-исторической традицией, прежде всего идеями свободного воспитания, которые характеризовались им крайне негативно. В данном ракурсе А.С. Макаренко осуществлялось создание продуктивного метода, эффективной системы по воспитанию Нового человека. Как один из основоположников советской педагогики, он разработал теорию и методологию воспитания в самоуправляемых детских коллективах и ввел концепцию производительного труда в систему образования.

Неудивительно, что, формулируя цель воспитания, А.С. Макаренко подчеркивал: «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности, т.е. и характер внешних проявлений и внутренней убежденности, и политическое воспитание, и знания – решительно всю картину человеческой личности...» [46, с. 129]. Эта картина предполагала реальные качества личности, необходимые в тех социокультурных условиях человеку для «постоянного движения к большим, ясным, желанным целям» [46, с. 320].

Очевидно, что аксиологическая доминанта педагогической системы А.С. Макаренко сконцентрирована в новом образе человека, которого не перевоспитывают, а созидают как полноценного и активного члена общества. Критикуя педагогическую реальность, он

отмечал: «Мы фактически ученика не воспитываем... Мы ожидаем, пока ученик совершит тот или иной проступок, и тогда начинаем его „воспитывать“» [46, с. 320]. Почему слово «воспитывать» в кавычках? Этим педагог показывал, что в работе с оступившимся, провинившимся подростком уже включается процесс перевоспитания.

В педагогическом творчестве А.С. Макаренко акцент делался на создание мощной и продуктивной внутренней воспитательной среды, в которой такое большое значение имели коллектив и производительный труд. Такая установка обеспечивала позитивную социализацию воспитанников. Наиболее комфортной средой для истинного воспитания у А. С. Макаренко стал детско-взрослый коллектив, способный защитить каждую личность и создать условия для ее развития через «широко организованные регулярные упражнения в волевых напряжениях» [46, с. 320].

Традиционно при реализации Идеологии Просвещения выпускники выходили из закрытых воспитательных учреждений не приспособленными к окружающей жизни, по сути, не социализированными. Коммунары же выходили из колоний и коммун А.С. Макаренко адекватно социализированными, они активно и успешно включались в общий созидательный труд. Это достигалось тем, что идеалы социализма, декларируемые во внешней макросреде – социалистический коллективизм и труд во благо социалистической Родины, – гармонировали с основами педагогической системы, воплощенной А.С. Макаренко в коммунах им. М. Горького и Ф. Дзержинского.

Все эти цели достигались, благодаря воплощению социально-педагогической системы через создание максимально насыщенной воспитательной среды. Характерно стремление А.С. Макаренко распространить свою систему на все большое количество учреждений и воспитанников, причем не только на территории Украины. Приведем лишь три таких его проекта второй половины 1920-х – начала 1930-х годов, которые были очень значимы для А.С. Макаренко.

1. Это проект организации Украинского трудового детского корпуса, где он планировал объединить 12 тысяч воспитанников.
2. Идея сосредоточения под руководством А.С. Макаренко вообще всех правонарушителей Украины в одной колонии близ Харькова.
3. И, наконец, самый грандиозный проект – создание сети трудо-

вых колоний для беспризорных на границе Таджикистана и Афганистана, куда предполагалось вывезти 40 тысяч украинских детей. Идея этого проекта принадлежала не А.С. Макаренко, но он горячо его поддерживал, характеризовал как «гениальный» и был готов участвовать в реализации. Более того, что характерно, собирался в процессе дальнейшей разработки проекта еще «увеличить все возможности, которые в нем заключаются» [54, с. 250].

Как видно во всех этих проектах четко виден тренд развития его социальной педагогики – создание максимально возможной, даже гигантской внутренней воспитательной среды при игнорировании воспитательных возможностей окружающей микросреды. Более того, эта внешняя окружающая микросреда в его педагогической системе никак не педагогизировалась и не трансформировалась, что тоже вполне совпадает с Идеологией Просвещения.

2.2. Воспитательная система социально-личностной педагогики

Новаторская и целостная педагогика коллектива	Оригинально и значимо ядро педагогической системы Макаренко – созданная им концепция коллектива, получившая воплощение в продуктивной методике коллективного воспитания.
---	--

Ее стержень воспитание «нового человека» для счастливой полноценной жизни посредством включения его в правильно организованные существенные формы жизнедеятельности общества – трудовые коллективы, где личность находит как необходимые средства для своего развития, так и условия для самореализации.

Отличительным признаком сформированного коллектива педагог считал гуманистический характер отношений, проявляющийся в стиле коллектива: ощущение собственного достоинства, вытекающее из представления о ценности своего коллектива, гордости за него; дружеское единение его членов; ощущение защищенности каждого члена коллектива; активность, проявляющуюся в готовности к упорядоченному, деловому действию; сдержанности в эмоциях и словах.

В колонии им. М. Горького имелась своя Конституция. Воспитанники были организованы в постоянные разновозрастные отряды во главе с советом командиров отрядов, наделенным полномочиями высшего хозяйственного органа. Действовала система сводных тру-

довых отрядов, проводились общие собрания. Случаи особых проступков колонистов разбирал товарищеский суд. Важнейшей стороной жизни колонии была разнообразная клубная деятельность.

Педагогика дела В воспитательной системе А. С. Макаренко труд не выступал средством для существования колонии и коммуны; труд не являлся времяпровождением колонистов. Труд – это мощное воспитательное средство, позволяющее производить материальные и, что еще более ценно, нематериальные (духовные) ценности. К ним можно отнести ценности развития социально значимых качеств личности и ценности профессиональной компетентности специалиста.

Педагогика дела – это педагогика, которая обеспечивает практико-ориентированное образование, прежде всего интеграцию образования, труда (практики) и продуктивной самореализации учащихся. Она основана на целенаправленном совместном действии ученика, педагога, наставника на производстве.

Образцом такой практико-ориентированной деятельности был трудовой процесс, организованный А.С. Макаренко, который разрабатывал современную педагогическую модель детского и подросткового воспитания на основе «педагогики общего дела». Педагог стремился привести воспитание в точное соответствие с развитием общества, а педагогическую науку сделать мощным фактором ускорения социально-экономического прогресса.

Классик продолжал то, над чем работал И.Г. Песталоцци в области соединения воспитания с производительным трудом. В педагогике дела, считал А.С. Макаренко, важен не просто труд, нужно «коллективное хозяйство». В единой «трудовой общине» детей и взрослых на основе самоуправления воспитывается «хозяйственная (экономическая) забота», поэтому нужна «школа-хозяйство».

В педагогике дела А.С. Макаренко труд – это, прежде всего, «хозяйствование». Он решительно отходил от понятий: «трудовое воспитание», «трудовой коллектив» и вводил в педагогическую теорию и практику понятия: «социально-экономическое воспитание», «коллективно-хозяйственное воспитание», «чисто педагогическая система хозяйства», «процесс хозяйствования», «логика хозяйствования». Главная цель в макаренковской педагогике дела – воспитание «хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру», воспитание «хозяина жизни», «гражданина-хозяина».

Производственное воспитание – живительная сила педагогики дела, потому что труд детей на производстве открывает многие воспитательные пути», а самый важный коллективный опыт – это продуктивный труд. Для этого труд должен быть обязательно продуктивным и коллективным, хорошо организованным. Воспитанников нужно научить планировать и организовывать производственный процесс, выдерживать стандарты качества, интересоваться сбытом продукции, необходимостью расширения производства.

Опыт показал А.С. Макаренко, что труд – не только экономическая, но и нравственная категория; что труд регулирует взаимоотношения людей; что в основе стабильности общества, объединенного социальным договором, лежит именно труд. Продуктивный труд может включить воспитателей и воспитанников в широкое интеллектуальное, профессиональное, политическое и нравственное воспитание, связать его с личными интересами и убеждениями, потребностями и темпом жизни всей страны. По его убеждению, «чтобы трудовая забота стала нормой нравственности, воспитаннику нужно практически осознать необходимость такой трудовой заботы, на деле испытать и почувствовать, что такое рабочая честь и ответственность. Для этого необходима тренировка в регулярных “трудовых усилиях”, что бы колонисты начинали понимать, что труд – источник благосостояния колонии. Они усвоили новый нравственный принцип: трудится лучший, а не худший; хороший, добросовестный труд – это дело чести и достоинство каждого человека» [46].

А.С. Макаренко в рамках педагогики дела сумел преодолеть этически нейтральное видение труда. Им была сформулирована мысль о том, что основанием образовательно-воспитательного учреждения должна быть труд-забота, под которым подразумевался процесс формирования таких качеств, как самостоятельность, ответственность, инициатива, умение принимать решения. Это предполагало новую систему взаимоотношений между членами коллектива и новую систему отношений личности к самой себе.

Такой подход к труду в рамках педагогики дела способствовал тому, что воспитанники колонии (коммуны) чувствовали себя ее полноправными хозяевами. Это обеспечивало формирование и развитие у них таких качеств, как самостоятельность, ответствен-

ность, инициатива, умение принимать решения. Через коллективную трудовую деятельность воспитанник не только удовлетворял свои интересы, но и воплощал интересы коллектива. Итак, труд-забота в рамках педагогики дела А.С. Макаренко – логически оправданная база для формирования в новых мотивах поведения личности в коллективе.

А.С. Макаренко смог организовать трудовую деятельность таким образом, чтобы при каждом поступке в сознании колониста появлялась мысль о всеобщей коллективной победе. Этим педагог наполнил понятие «трудовое воспитание» новым воспитательно-этическим содержанием. Следовательно, труд способствовал самоактуализации личности и в профессиональном, и в психологическом измерении.

Труд выступал базой для взаимоотношений между членами макаренковского коллектива. А.С. Макаренко делал акцент на выполнение трудовой деятельности не только ради материального благополучия, но и ради долга перед Отечеством. Без такой установки невозможно воспитать полноценного гражданина. Такой гражданин, считал педагог, трудится на благо Родины (а значит и для себя), отвечает за судьбу своего коллектива (а значит и за свою), он дисциплинирован, уважает других, обладает чувством чести и достоинства, он грамотный, культурный, он умеет быть счастливым.

Педагогика отношений Подчеркнем, что вклад, внесенный А.С. Макаренко в педагогику воспитания и перевоспитания, бесспорно уникален. На основе осмысления своего продуктивного опыта классик педагогики создал новаторское, оригинальное и значимое направление в воспитании – «педагогику отношений». За это его почитают во всем мире. «Педагогика отношений» была направлена на преодоление отчуждения людей друг от друга, личности от общества, труда и культуры, осуществления воспитания на основе разновозрастного принципа организации первичного коллектива. «Педагогика отношений» включала каждого члена коллектива в совокупность разнообразных институциональных и межличностных отношений, не допускавшей развития синдрома социального одиночества.

Ведь вся – на разрыв аорты – подвижническая «Педагогическая поэма» Макаренко была направлена на преодоление отчуждения людей друг от друга, личности от общества, осуществления воспи-

тания на основе разновозрастного принципа организации первичного коллектива. Авансируя своих питомцев «завтрашней радостью», акцентируя воспитание на стимулировании положительных задатков личности, А.С. Макаренко связывал коммунаров, педагогов в теснейшую, неразрывную коллективную связь между собой, с обществом, трудом и культурой, в связь, сотканную из множества взаимоотношений.

В «педагогике отношений» личность является личностью лишь постольку, поскольку у нее развиты не только индивидуальные потребности, даже самые богатые и разнообразные, но и общественные интересы и потребности. Чем в более сложную и социально значимую творческую деятельность включен индивид, тем с большим успехом формируется высокоразвитая личность.

В целом, А.С. Макаренко выдвинул и практически реализовал идеи о гармонизации развития, личности и сообщества (коллектива), о единстве практически-преобразовательной деятельности («жизни») и формирования личности, которые являются основополагающей в его личностно-социальной концепции воспитания. соблюдает хороший баланс между индивидуальной личностью и желанным влиянием управляемого коллектива, рассматриваемого как связующее звено в интеграции индивида в общество в целом.

Педагогические технологии Продуктивность и долголетие идей Макаренко во многом обуславливаются тем, что он строил свою деятельность на знании и использовании психологических особенностей подросткового и юношеского возраста, которому свойственно стремление к самоутверждению и созиданию, оптимистичный взгляд на мир, мажорное восприятие жизни. В его воспитательной системе были блестяще учтены мальчишеская тяга к военной игре, детский кодекс чести, яркая реакция подростка на оказываемое доверие.

Ему в сложнейших материальных, да и социально-политических условиях удалось реализовать продуктивные педагогические идеи и технологии, талантливо их инструментировать и адаптировать как к реалиям жизни Советской России, так и к специфическим особенностям малолетних правонарушителей, «морально-дефективных», с которыми преимущественно он и работал. Авторскими являются многие конкретные методики, придуманные Макаренко.

Одна из них, «метод взрыва», была способна глубоко изменить

человека в самые короткие сроки. Семен Калабалин, самый известный воспитанник и последователь Макаренко, навсегда запомнил, как педагог дал ему, бывшему уголовнику, осужденному за вооруженный грабеж, поручение привезти в колонию 2 миллиона рублей – по тем временам баснословную сумму. Более того, ему вручили револьвер, чтобы он мог провезти эти деньги мимо разбойничьих засад. Он не смог не оправдать такого доверия и вернулся в колонию совсем другим – настоящим человеком.

2.3. Воплощение социально-личностной педагогики в художественных произведениях

«Я писатель В 1915 году А.С. Макаренко написал первый рассказ, послал его Максиму Горькому, но тот признал произведение слабым в литературном отношении.

После этого Антон Семенович в течение тринадцати лет писательской деятельностью не занимался, но вел записные книжки. Переписка Горького и Макаренко продолжалась с 1925 по 1935 год. После посещения колонии для несовершеннолетних в 1928 году Максим Горький посоветовал Антону Семеновичу вернуться к литературной работе и последовательно настаивал на издании материалов о его опыте воспитания в виде книги. Он помог разместить в литературных альманахах сначала отдельные главы «Педагогической поэмы», а затем содействовал изданию всю книгу под своей редакцией. С 1934 года выдающийся педагог член Союза советских писателей.

А.С. Макаренко автор своеобразной трилогии, в которой выражены его педагогический опыт и взгляды о начале деятельности, становлении и развитии детских коллективов, которые им последовательно возглавлялись.

Первая из них – «Педагогическая поэма» (в английском переводе «Дороги к жизни») – посвящена периоду с 1920 по 1928 годов и характеризует жизнь коммуны им А.М. Горького, находившейся недалеко от Полтавы. В книге в яркой художественной форме представлена история зарождения, утверждения и продуктивного осуществления социально-педагогической системы А.С. Макаренко. Главное художественное произведение Макаренко создавалось в период с 1925 по 1935 годы.

Вторая часть трилогии состоит из двух книг – «Марш 30 года»

(1932) и «ФД-1», (1932), посвященных периоду 1929–31 годов – началу деятельности коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, располагавшейся в пригороде Харькова В книге талантливо охарактеризована реализация в новых условиях базовых социально-педагогических принципов воспитательной системы А.С. Макаренко.

И, наконец, третья заключительная часть трилогии – повесть в 3-х частях «Флаги на башнях» (название переведено на английский как «Учимся жить») характеризует деятельность коммуны им. Ф.Э. Дзержинского в период с 1932 до 1935 год, как зрелого коллектива.

В 1936 году вышла первая крупная научно-педагогическая работа А.С. Макаренко «Методика организации воспитательного процесса». Кроме того, он продолжал активно разрабатывать методику педагогической деятельности и воспитания в целом, опубликовал ряд статей.

В 1938 году была опубликована «Книга для родителей», которая стала настольной для поколений отцов и матерей. В ней Макаренко, в частности, писал: «Если вы желаете родить гражданина и обойтись без родительской любви, то будьте добры, предупредите общество о том, что вы желаете сделать такую гадость. Люди, воспитанные без родительской любви, часто искалеченные люди».

В Москве Макаренко так же работал над автобиографическими материалами: повестью «Честь» (1937–1938) и романом «Пути поколения» (1938, не закончен).

Флаги триумфа на башнях успеха Работа над «Флагами на башнях» осуществлялась на протяжении нескольких лет, начиная с 1936 года. Создание новой книги оказалось для Макаренко делом чрезвычайно сложным. Это был очень ответственный для каждого писателя момент. Ведь после огромного и заслуженного успеха «Педагогической поэмы» читательская общественность ждала от Антона Семеновича нового, еще более замечательного произведения. Не стоит забывать, в какое сложное социальное время создавалось это произведение. Это время было не простым для Макаренко и в личном плане. Однако, эти сложные обстоятельства не сказались на самом произведении.

Впервые «Флаги на башнях» были изданы в журнале «Красная новь» (органе Союза писателей СССР) в № 6–8 в июне-сентябре 1938 года. Последняя глава «Не может быть» была написана перед самой смертью писателя в марте 1939 года. Антон Семенович за-

кончил редактирование текста повести в самом конце марта. Первого апреля 1939 года его не стало.... Отдельной книгой произведение вышло в доработанном виде в августе 1939 года уже после смерти писателя.

В прологе повести описываются первые впечатления от встречи с Колонией имени 1 мая Игоря Чернавина, подростка из ленинградской профессорской семьи, ставшего беспризорником и правонарушителем. Читатель вначале смотрит на жизнь коммуны его глазами. Собственно, эти впечатления и дали название книге. Вот что он увидел: «На одном из зданий, на высоких флагштоках – два узких флага. Флаги, какие-то особенные, узкие и длинные, такие флаги видел Игорь когда-то давно на изображениях сказочных дворцов. Флаги были на флагштоках, а флагштоки стояли на двух башенках, венчающих здание» [Цит. по 14].

В данной фразе находится ключ к пониманию всего происходящего в произведении – это слово «сказочное». Первая встреча Игоря с колонией напоминает вхождение в сказку. Сразу всплывают из подсознания бравурные строки из марша авиаторов: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Здесь же в повести жизнь этого воспитательного учреждения – быль, ставшая сказкой. Метафорично название книги можно представить, как «Флаги триумфа на башнях успеха».

То с чем встречается читатель во «Флагах на башнях» – это триумфальная победа, к которой пришли колонисты. Более того, по своему смыслу это воплощение мечты, счастливое завершение долгого пути, по которому читатель идет вместе с героями повести.

Путь к этому триумфу у Антона Семеновича (если считать от начала его педагогической деятельности) растянулся как у былинного богатыря на тридцать лет и три года. Но дело совсем не в этапах большого и трудного пути, а в их итоге.

Реальная Коммуна дзержинцев названа в книге колонией «Имени Первого мая». В отличие от «Педагогической поэмы» повесть написана не от первого лица. А автобиографическая фигура руководителя коммуны выведена под фамилией Захарова (как это было, к примеру, в написанной ранее пьесе «Мажор»). Впрочем, в образе заведующего колонией Алексея Степановича Захарова сразу угадывается Антон Семенович Макаренко. И дело не только в сходных инициалах и перекличке фамилий – Захар – Макар. Совпадает даже знакомый по портретам облик заведующего колонией: «под-

стриженные усы, стеклышки пенсне, под машинку стриженная голова, серые, чуть-чуть холодные глаза, детская улыбка» [Цит. по 14].

Введение заведующего «первомайской колонией» под вымышленной фамилией надо было Макаренко для того, чтобы получить возможность более обобщенно показать составляющие сложного и многогранного процесса воспитания Нового человека.

Квинтэссенция писательского замысла книги «Флаги на башнях» была емко передана самим автором в его выступлении на встрече с читателями в Ленинградском Дворце культуры им. С.М. Кирова 18 октября 1938 года: «В «Педагогической поэме» меня занимал вопрос, как изобразить человека в коллективе, как изобразить борьбу человека с собой, борьбу коллектива за свою ценность, за свое лицо, борьбу более или менее напряженную. Во «Флагах на башнях» я задался совсем другими целями. Я хотел изобразить тот замечательный коллектив, в котором мне посчастливилось работать, изобразить его внутренние движения, его судьбу, его окружение. Это – счастливый коллектив в счастливом обществе» [Цит. по 14].

Вся атмосфера произведения насыщена терпким ощущением от переполняющего счастья молодых здоровых юношей и девушек, оказавшихся на созданном их трудами рае на земле. По настроению это очень напоминает колонистов из «Таинственного острова» Жюль Верна. Читая страницу за страницей повести, все время кажется, что теплым ясным летним полднем ты – переполненный оптимизмом – идешь по прекрасной дороге, среди чудесной природы. И движешься навстречу триумфу.

Многие страницы книги, отличающейся несомненными художественными достоинствами, читаются на одном дыхании. Впечатляет острый писательский взгляд Макаренко, его редкая наблюдательность, основанная на богатом опыте, умение дать пронзительное описание детских судеб на изломе ранней юности, точно оценить перспективы дальнейшего жизненного пути взрослеющей личности. К чтению привлекают короткие главки, на которые разбит роман, с захватывающими «вкусными» названиями.

Но главное, конечно, не в художественных достоинствах повести. Макаренко в явном и целостном виде удалось показать всей стране и ее руководству свою «триумфальную педагогику коллективного перевоспитания», сделать ее признанным и доминирующим направлением советской педагогики и этим защитить, спасти

себя и свое детище от возможных репрессий. И вместе с тем нанести сокрушительный удар по всем своим врагам и критикам. Характерно, что вторая глава, посвященная педологам, уничижительно называется «Козлы».

В повести Макаренко убедительно, ярко и динамично охарактеризовал основные принципы и способы своей педагогической деятельности: единый коллектив сотрудников колонии и воспитанников, развитое и действенное самоуправление, производительный труд, добровольное нахождение воспитанников в колонии.

В произведении убедительно и ярко представлено как в системе А.С. Макаренко были блестяще учтены детская тяга к военной игре, детский кодекс чести, яркая реакция подростка на оказываемое доверие. Авторскими являются многие конкретные методики, представленные в повести. Среди них: метод «создания событий» (воспитательных ситуаций), «педагогика взрыва», «завтрашняя радость», классический «метод параллельного действия» (воспитание через коллектив).

Но дело, конечно, не в отдельных, пусть и продуктивных, технологиях и приемах, прекрасно показанных во «Флагах на башнях». Сосредоточием сюжета является добавленная в отдельное издание глава «Не может быть», где дается проанализированный самим Макаренко – от замысла до воплощения – процесс развития социально-педагогической системы. Антон Семенович четко формулирует свою позицию ученого-педагога: «К счастью, Захаров обладал талантом оптимизма, прекрасного порыва в будущее... Новая педагогика рождалась не в мучительных судорогах кабинетного ума, а в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива, в новых формах дружбы и дисциплины» [Цит. по 14]. И дальше кредо Макаренко – «Дети – это живые жизни, и жизни прекрасные, и, поэтому, нужно относиться к ним, как к товарищам и гражданам, нужно видеть и уважать их права и обязанности, право на радость и обязанность ответственности» [Цит. по 14].

Главную роль в жизни коллектива колонии имени Первого Мая играла особая воспитывающая атмосфера, то, что в педагогике называется «опосредованным воздействием». Это очень рельефно передано глазами Игоря Чернавина: «Его встретила новая семья очень похожих друг на друга, аккуратных, вьедливых и строгих мальчиков и девочек в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. В

каждом лице Игорь бессознательно отличал два характера, две линии. Что то в каждом было свое, мальчишеское. С другой стороны, у всего этого народа, живущего в колонии, ясно были заметны и другие черты характера – именно от колонии. Не было никаких сомнений, что вся эта публика составляет одну семью, очень дружную, сбитую – и гордую своей собранностью. Здесь, в колонии, была единая, крепко склеенная компания, члены которой очень тайно договорились о правилах игры и сейчас играют честно, соблюдая эти правила и гордясь ими, гордясь тем больше, чем правила эти труднее» [Цит. по 14].

В этом фрагменте хорошо передан центральный принцип педагогической системы Макаренко. Его главное воспитательное кредо: если создать крепкий воспитывающий коллектив, исповедующий социально-позитивные гражданские ценности, то какими бы специфическими чертами не обладал бы трудный подросток, он все равно перевоспитается и станет таким же, как все колонисты – патриотом и гражданином своей страны, но сохранит при этом и свои индивидуально-личностные особенности.

Вся жизнь Колонии Имени Первого мая показана в непрерывном движении, в постоянной устремленности к новому, в преодолении новых и новых трудностей роста, в стремлении к достижению все более трудных и значимых ступеней развития. В книге коллектив всемогущ в своем воспитательном воздействии. Причем это всемогущество проявляется по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей каждой личности, входящей в коллектив. Это мастерски показано на примере судеб четырех героев произведения.

Юному и чистому Ване Гальченко, для «перевоспитания», оказывается, достаточно просто включиться в жизнь коммуны.

Игоря Чернавина коллектив в результате системы воздействий переубеждает в необходимости сменить свои индивидуальные ценности на коллективные.

К уже хлебнувшей тягот жизни, бывшей проститутке Ванды Стадничкой, коллектив предельно корректно проявляет самые тонкие психологические подходы, тщательно оберегая травмированную душу, сурово расправляясь с теми, кто пытался разбередить у девушки тяжелые воспоминания, сбить с верного пути.

А так и не перевоспитавшегося Рыжикова, коллектив, волею автора, разоблачает как врага и отторгает.

Хорошо об этих тонких индивидуальных подходах написал литератор Ю. Лукин, автор послесловия к изданию «Флагов на башнях» 1981 года: «В книге дан цельный, яркий образ коммунарского коллектива, при всей своей внешней мозаичности, воспринимаемый как художественное единство – как единый, многосторонне раскрытый образ литературного героя. Как всякий герой литературного произведения, коллектив в книге живет полной жизнью – борется, страдает, радуется, любит, ненавидит. Картины, изображающие повседневную, даже будничную деятельность коммунаров, полны эмоциональности. В них пестрыми красками играет написанный кистью жизнерадостного художника необычайно выразительный портрет многоликого главного героя книги» [Цит. по 14].

Выводы

Таким образом, новаторские подходы А.С. Макаренко воспроизвели в новых и очень сложных социальных условиях Украины 1920-х годов основные постулаты Идеологии Просвещения. Но это разумеется этим не ограничивается. Здесь имеются два разных подхода – в Идеологии Просвещения акцент делался на результат, продукт, на Нового человека.

У Макаренко же, при признании огромной значимости задачи созидания Нового человека социалистической эпохи, и достаточно успешном решении этой задачи, все же педагогический акцент делался на создание системы, методов и технологий, обеспечивающих воспитание Нового человека. И следует признать такая продуктивная воспитательная система, причем, как многократно было доказано, переносимая на другие воспитательные учреждения, была им успешно разработана и продуктивно реализована.

Подчеркнем, что выдающиеся научные и практические результаты деятельности А.С. Макаренко, бесспорны. В целом на протяжении 1920–30-х годов выдающимся педагогом-гуманистом было сделано очень много для спасения беспризорных детей, многие из которых, если бы не попали в его колонию или коммуну, были бы обречены на деградацию или даже гибель. Ему в сложнейших материальных, да и социально-политических условиях удалось разработать и реализовать многие продуктивные педагогические идеи и технологии, талантливо их инструментировать и адаптировать как к реалиям жизни Советской России 1920-х – начала 30-х го-

дов, так и к специфическим особенностям малолетних правонарушителей, «морально-дефективных», с которыми преимущественно и работал А.С. Макаренко.

Продуктивность и долголетие «педагогической поэмы» А.С. Макаренко, во многом, обуславливаются тем, что он осуществлял свою деятельность на основе глубоко знания и тонкого использования психологических особенностей подросткового и юношеского возраста, которому свойственно стремление к самоутверждению и созиданию, оптимистичный взгляд на мир, мажорное восприятие жизни, детский кодекс чести, яркая реакция на оказываемое доверие. В его воспитательной системе были блестяще учтены мальчишеская тяга к военной игре: элементы военизации, строй, духовая музыка, внимание к форме, подтянутость воспитанников.

Главную роль в жизни коллективов, подвижнически возглавляемых Макаренко, играла особая воспитывающая атмосфера, то, что в педагогике называется «опосредованным воздействием». Авторскими являются многие конкретные методики, придуманные Макаренко. Среди них: метод «создания событий» (воспитательных ситуаций), «педагогика взрыва» (быстрой позитивной перестройки отношений), «завтрашняя радость» (авансирование воспитанников стимулом перспективы), «метод параллельного действия» (воспитание через коллектив).

Но дело, конечно, не в отдельных, пусть и продуктивных, технологиях и приемах. Оригинально и значимо само ядро педагогической системы Макаренко – созданная им новаторская и целостная концепция коллектива. Центральным принципом педагогической системы Макаренко, его главным кредо являлось следующее: если создать крепкий коллектив, исповедующий гражданские ценности, то какими бы специфичными чертами не обладал бы трудный подросток, он все равно перевоспитается и станет таким же, как все колонисты – гражданином своей страны, но сохранит при этом и свои индивидуальные особенности.

А.С. Макаренко почитают во всем мире не только за создание продуктивной методики коллективного воспитания, но и за разработку новаторской «педагогики отношений», включавшей каждого члена коллектива в совокупность разнообразных институциональных и межличностных отношений, не допускавшей отчуждения

личности от общества, людей друг от друга, развития синдрома социального одиночества. Авансируя своих питомцев «завтрашней радостью», акцентируя воспитание на стимулировании положительных задатков личности, Макаренко связывал коммунаров, педагогов в теснейшую, неразрывную коллективную связь между собой, с обществом, трудом и культурой, связь, сотканную из множества взаимоотношений.

В целом, можно констатировать, что, опираясь на достижения отечественной практики, А.С. Макаренко осмыслил и представил оригинальную программу социального перевоспитания и разработал систему адекватных этим целям (идеалам) средств воспитания. Программа развития человеческой личности у А.С. Макаренко – это не директивно-эталонный образец, а ориентир для деятельности воспитателя и воспитанника, минимум, ядро социально и личностно-значимых качеств, которые являются основой для развития уникальности каждого человека. В данном аспекте талантливый социальный педагог выделял такие приоритетные ценности, как ответственность, долг как смысл жизни, трудолюбие, ответственность, целеустремленность, дисциплинированность, чувство чести.

Существенно, что классик педагогики обосновал гуманистический этический принцип единства уважения и требовательности к человеку, признание существенных различий между воспитанием и обучением, приоритета воспитания в целостном педагогическом процессе, основополагающей роли в нем труда как хозяйства, положение об укладе жизни педагогического учреждения как главным факторе воспитания.

Фактором интеграции всех элементов воспитательной системы А.С. Макаренко являлись:

- определенный стиль и тон педагогической работы;
- ценностно-значимые ситуации как формы субъектно-объектных отношений и самореализации личности в колонии/коммуне;
- система взаимозависимостей в детско-взрослом самоуправлении;
- система близких, средних и дальних перспектив, способствовавшая формированию таких ценностных черт характера, как сознательная дисциплина, ответственность, честность и трудолюбие.

А.С. Макаренко выдвинул ряд оригинальных социально-педагогических идей: соединение процесса воспитания и производствен-

ного процесса в логике их «параллельного действия»; создание «чисто педагогической системы хозяйствования»; связь воспитания с жизнью общества и производством на основе взаимодействия поколений; организации «воспитательного коллектива» как единой «трудовой общины» детей и взрослых; широкая «организация детства» путем объединения детских учреждений в «крупном педагогическом и хозяйственном комплексе».

Сущность своего педагогического опыта в этот период сам Антон Семенович определял принципом «как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему». Он акцентировал воспитание на стимулировании положительных задатков личности («проектирование лучшего в человеке»), на максимальном приближении педагогического заведения особого типа к условиям воспитания «нормальных» детей в открытом учреждении.

На данной основе А.С. Макаренко осуществил опыт массового перевоспитания детей-правонарушителей, создал эффективную социально-педагогическую систему работы с беспризорниками, стал основоположником подлинной социальной работы и социальной педагогики, осуществив перевоспитание подростков с крайне запущенной девиацией (преступники, беспризорники).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПЕДАГОГИКИ А.С. МАКАРЕНКО В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Динамика трактовок социально-личностной педагогики А.С. Макаренко

Педагогика на все времена Каждая из исторических эпох, прожитых нашей страной, актуализировала те или иные направления многогранной социально-личностной педагогики Макаренко.

Первая волна признания и востребованности приходится на 1940-е годы, прежде всего на период Великой Отечественной войны, когда возник мощный социальный фактор, неизбежно заставивший обратиться к системе Макаренко. Война, породила сотни тысяч одиноких и беспризорных детей, которых необходимо было позитивно воспитывать и социализировать. А лучше, чем Макаренко это не делал никто. Во время Великой Отечественной войны макаренковская педагогика спасала сотни тысяч детей-сирот, оказавшихся в детских домах. Она помогала обогревать детские души, сплачивать педагогические коллективы, наполнять их жизнь «работой-заботой».

Опираясь на социально-педагогические идеи Макаренко и на стремление детей к подражанию, Аркадий Петрович Гайдар перед Великой Отечественной войной совершенно осознанно создал пленительный образ Тимура и его команды. Созданное под обаянием книги «Тимур и его команда» и основанное на скаутских традициях уникальное тимуровское движение сыграло огромную роль во время войны, да и в последующие годы стало настоящим социально-педагогическим феноменом. Тимуровцы оказывали добровольческую помощь семьям участников войны, ветеранам и пожилым людям со стороны пионеров. Самуил Маршак называл Аркадия Гайдара «всесоюзным вожатым».

В середине 1950-х годов наступает «хрущевская реформа образования», базирующаяся на трудовом обучении и политехническом образовании и сразу востребованными оказываются положения классика педагогики, в которых производительный труд подростков и юношей провозглашается «самым лучшим их воспитателем», а образ жизни колонии им. М. Горького как закрытого учреждения подкреплял создававшуюся тогда систему интернатного воспитания.

В 1960-е – 70-е годы «по Макаренко» работали сотни педагогических коллективов – в детских интернатах, колониях для несовершеннолетних правонарушителей, городских и сельских школах, коммунарских объединениях.

И везде его педагогика воспитания и перевоспитания с ее пафосом активно-творческой деятельности, неразрывной связью обучения с воспитанием, школы с жизнью и производительным трудом с элементами хозрасчета, подлинным самоуправлением, разновозрастными и сводными отрядами, советами командиров, летними трудовыми лагерями, длительными походами-экспедициями, «завтрашней радостью», яркими праздниками, ритуалами и традициями, создающими стимулирующий эмоциональный настрой, общий мажорный дух коллектива наставников и воспитанников – доказывала свою продуктивность, и даже творила чудеса.

Плодотворное педагогическое наследие А.С. Макаренко получило свое специфичное развитие в деятельности выдающегося педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского.

В перестроечный период демократизации и гуманизации общества второй половины 1980-х годов акцентировалось, что никто не придавал столько внимания бережному, индивидуальному подходу к каждой личности воспитанника, как Антон Семенович.

В 1990-е годы в условиях острого социального кризиса привычных идеалов и ценностей, когда вне систематического обучения и воспитания оказалось до 3,5 млн. детей вновь актуализировалась макаренковская воспитательная система «трудного детства» и особенно технологии перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Этого настоятельно потребовала сама тяжелая повседневность, с ее нарастающим социальным расслоением общества, сотнями тысяч сирот при живых родителях, беспризорных и «отсевшихся» из школы подростков, ростом преступности несовершеннолетних.

Состояние исследования
и динамика оценок
педагогической системы
А.С. Макаренко

Ко второй половине 1980-х годов вообще складывалось впечатление, что о жизни и творчестве Антона Семеновича все известно. Постепенно меньше и тише говорили и о последователях его системы.

Вместе с тем исследования педагогической системы Макаренко советского периода объективно не могли породить истину. Дело в

том, что, подбирались нужные для данной конкретной ситуации в образовании цитаты, а сами тексты педагога при их посмертном издании безжалостно подчищались и выхолащивались. Каждая из публикаций – всегда в угоду конъюнктуре – в большей или меньшей степени, искажала смысл выстраданных Макаренко идей.

А немалая часть наследства – особенно письма – до середины 1990-х годов вообще не публиковалась. Показателен случай с хорошо известной со студенческой скамьи цитатой из Макаренко о его «ленинском мироощущении». В 1940-е годы эта цитата тоже широко использовалась, но там речь шла, естественно, о «сталинском мироощущении» Макаренко. В эпоху же перестройки один авторитетный исследователь заявил, что все это фальсификация – оказывается, у педагога в подлиннике было «гегелевское мироощущение».

Как позднее выяснилось, столь часто публикуемый и охотно цитируемый текст Макаренко был искусственным монтажом из нескольких его очень личных писем 1927 года будущей жене Галине Салько, где, конечно, нет ни Ленина, ни Сталина, ни Гегеля, да и вообще о «мироощущении» ничего не говорится.

А ведь это еще не самый тяжелый случай фальсификации наследия Макаренко. Дело в том, что как бы ни менялась политическая и педагогическая конъюнктура, в наследии Макаренко всегда находилась соответствующая времени и месту цитата. Если господствовала «сталинская педагогика», то подбирались высказывания Макаренко о необходимости подчинения «капризничавшей личности» коллективу, его интересам, соблюдения строгой сознательной дисциплины, воспитания «в коллективе, через коллектив и для коллектива»

Особенно острая дискуссия о личности А.С. Макаренко и его педагогической системе состоялась в конце 1980-х годов. И проходила она по характерному для того времени водоразделу: А.С. Макаренко – это «сталинист» или «гуманист».

Такая полифония трактовок наследия Макаренко и породила яростный спор его ниспровергателей и апологетов, в итоге создавших причудливый симбиоз «сталиниста-гуманиста». Одни называли Макаренко – на известной фотографии он в форме НКВД с ромбом в петлицах (его звание в 1936 г. старшего майора НКВД соответствовало воинскому званию генерал-майора) – чуть ли не основателем, «крестным отцом» ГУЛАГа с его идеей трудовой перековки оступив-

шейся личности. Другие упирали на то, что никто не мог так спасти, защитить и обогреть детей-сирот в то время, как «наш Антон».

Наиболее рельефно и остро тогдашние «страсти по Макаренко» выразил писатель и педагог Ю. П. Азаров в своей прогремевшей книге «Не подняться тебе, старик» (1989). По его убеждению, «Макаренко вобрал в себя самое страшное, что было в сталинистской идеологии: нивелировка личности, отказ от интеллигентных традиций русской, да и классической педагогики, отказ от Идеала, каким был для всех времен и народов всесторонне и гармонически развитый человек. Этот Идеал Макаренко назвал болтовней! Его идеалом человека, так, по крайней мере, он сам заявил, стал работник ГПУ, подтянутый, крепкий, убежденный партиец, противостоящий русскому интеллигенту, не знающий, что такое совесть, добро, красота, т.е. отвергающий эти понятия как мелкобуржуазные.

Так считал и вождь. Не трудно уловить и внешнее сходство между двумя «великими воспитателями века». Оба скромны, аккуратны, суховаты, оба терпеть не могут пустопорожних этических разговоров, не принимают Достоевского, отрицают такие этические категории, как совесть, сострадание, сочувствие. Оба – люди крайностей. Эти двое «великих людей» воплощали в себе как бы новый тип человека. Макаренко давал пример питомцам и педагогам, Сталин – гражданам страны. И Макаренко развил идеи сталинской теории: никакой личности, никакой свободы, никакой любви – это все отрывки буржуазного мира, мы за коллектив как систему отношений, где все связано, контролируемо, подвластно управлению. И педагог не маг и волшебник, не гуманист христианского типа, а деловой человек, жестко осуществляющий большевистскую идеологию, где каждая личность есть отношение, а все отношения – система, и если хоть одна личность повела себя не так, как положено, как предусмотрено диктатом педагога, то это отношение надо немедленно взорвать. Потому и настаивает Макаренко на мажоре. Да, эти взрывы, это спихивание отдельной оступившейся личности в бездну должны совершаться весело, радостно, чтобы коллектив, не останавливаясь, бодро мчался к намеченным рубежам» [1].

Неудивительно, что такие радикальные суждения вызвали настоящий взрыв негодования среди сторонников Макаренко, и каждый новый критик его взглядов, обыгрывая фамилия Азарова получал клише «еще один решил поазоровать».

Вместе с тем, при всей, разумеется, полемичной заостренности, хлесткости и радикализме подобной характеристики А. С. Макаренко представляется, что Ю.П. Азаров достаточно рельефно воплотил в своей оценке основные контрапункты тогдашней дискуссии. Вместе с тем и согласиться с рядом выдвинутых им положений не представляется возможным.

Украинский исследователь Владимир Сиротин облыжно представил Макаренко как «барда карательной педагогики» и идеолога «командной педагогики», системы, пытающейся подавить личность и, противоречащей демократическим свободам и правам человека, включая естественные права ребенка и родителей.

Все это конечно, глубоко несправедливо и вне исторично. Более того, сейчас вся эта дилемма А.С. Макаренко – это «сталинист» или «гуманист» выглядит не только не актуальной, но плоскостной и малопродуктивной для дальнейших исследований.

Ситуация вокруг педагогического наследия и личности Макаренко стала кардинально меняться в лучшую сторону в первой половине 1990-х годов. Вдруг, как из другого измерения, стали всплывать новые пласты биографии Антона Семеновича, проступать до этого неизвестные явления и события, существенно меняющие взгляды на Макаренко, в частности, его отношения с украинскими чекистами.

Из небытия возник Виталий Семенович – младший брат – «белогвардеец», живший во Франции в эмиграции и оставивший в своей книге «Мой брат Антон Семенович» очень интересные воспоминания о детстве, юности и молодости Макаренко. Характерно, что Виталий относился к старшему брату с большой долей скепсиса и даже своего превосходства над ним. Более того, в своей книге Виталий Семенович утверждал, что все основные несущие основы системы Макаренко ...на самом деле впервые разработал он в Крюкове в 1919 году, а старший брат лишь потом их использовал.

В 1990-х гг. начали выходить сборники под красноречивым названием «Неизвестный Макаренко». Отечественным исследователям стали в полной мере доступны многочисленные и очень содержательные издания западногерманских коллег из марбургской лаборатории «Макаренко – реферат», прежде всего, выдающегося макаренковеда Гетца Хиллига.

Внешне судьба педагогического наследия Макаренко в настоящее

время выглядит вполне благополучной. Никто из советских педагогов «не заслужил», сначала семитомного, потом восьмитомного, а затем и 10-томного собрания сочинений. Ни один не удостоился более 6 тысяч публикаций о жизни и творчестве. Значительным достижением отечественного макаренковедения явился выход в 2007–2018 годах в десяти частях собрания текстов А. С. Макаренко «А. С. Макаренко. Школа науки, труда, воспитания». Составителями этого бесценного издания стал патриарх отечественного макаренковедения А. А. Фролов и представители его научной школы.

В данном контексте подчеркнем, что проблема исследования трудов, опыта и личности А. С. Макаренко, в связи с историческими и общественно-политическими преобразованиями в нашей стране, на протяжении многих лет фундаментально разрабатывалась в исследовательской лаборатории Нижегородского педуниверситета «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» под руководством патриарха макаренковедения, профессора А.А. Фролова. Он утверждал, что «история педагогики и школы оказывается в неразрывной связи с развитием социально-гуманитарных ценностей, функций школы и молодого поколения в обществе, роли воспитания в прогрессе человека и социального миропорядка» [71, с.6]. Такой методологический подход позволял ученым при освоении и разработке макаренковского наследия глубоко осознать содержание и генезис современных педагогических и социальных проблем, найти продуктивные импульсы и подходы к их решению.

Благодаря такому подходу, в настоящее время мы можем судить не только о Макаренко-педагоге, но и о Макаренко – социальном реформаторе. Профессор А. А. Фролов абсолютно справедливо подчеркивал, что изучение макаренковского наследия демонстрирует «параллельность педагогических и общественно-политических процессов. В длительной историко-педагогической ретроспективе выясняется не только то, что школа – это «сколок» общества, но и то, что общество – это «сколок» школы» [71, с.7].

В данной связи подчеркнем современный характер педагогической системы А. С. Макаренко ее большое прогностическое и эвристическое значение для российского образования. Напрасно кому-то кажется, что А. С. Макаренко уже устарел. Хотя, действительно, заметно поутихли вокруг его личности и деятельности яростные и бескомпромиссные споры, в которых раньше не

только сталкивались позиции оппонентов, но и разрывались их сердца (вспомним В. А. Сухомлинского!).

Предположение о том, что педагогическое наследие А. С. Макаренко потеряло свою актуальность, — это наивное заблуждение. Сложная современность не дает покрыться книгам А. С. Макаренко канонической пылью, а его наследию занять уютное и тихое место на библиотечной полке между томиками Коменского и Песталоцци.

3.2. Творческая преемственность осуществления социально-личностной системы А.С. Макаренко

Продолжатели: Пропagандой и продолжением опыта А.С. Мака-
сподвижники ренко в том или ином виде на протяжении деся-
и воспитанники тилетий продолжали заниматься многие со-
трудники Колонии им. М. Горького и Коммуны
им. Ф.Э. Дзержинского. Среди наиболее известных сподвижников
и продолжателей деятельности А.С. Макаренко в первую очередь
следует назвать В.Н. Терского (в «Педагогической поэме» — В. Н.
Перский) главного организатора клубной и внеклассной работы
Колонии им Горького и Коммуны им Дзержинского. Заслуженный
учитель РСФСР и кавалер ордена Ленина он создал такие книги о
наследии А.С. Макаренко, как «Клубные занятия и игры в практике
А.С. Макаренко» (1959), «Игра. Творчество. Жизнь» (1966, совм. с
О.С. Кель), «Вожатый ты педагог (1984, 3-е изд.).

Так же выделим главного агронома Колонии им. М. Горького —
Н.Э. Фере (в «Педагогической поэме» — Н. Шере). После увольне-
ния Макаренко из Колонии им. М. Горького он перешел в сельско-
хозяйственную науку, но в память о сотрудничестве с А. С.
Макаренко написал о нем книгу «Мой учитель».

Среди последователей и продолжателей деятельности А. С. Ма-
каренко из состава его воспитанников нужно назвать, прежде все-
го, Семена Афанасьевича Калабалина (1903—1972) и его супругу
Галину Константиновну Калабалину (1908—1999), в «Педагогиче-
ской поэме» — Семен Карабанов и Галина Подгорная («Чернигов-
ка»). Семен Афанасьевич успел поработать в колонии им. Горького
в качестве воспитателя и сотрудничал с Макаренко в коммуне име-
ни Дзержинского.

Затем в 1930-е годы, до службы в разведке работал воспитате-
лем, а потом руководителем ряда детских домов, приемников и

трудовых колоний, где воплощал систему своего Наставника. Постоянно встречался с Антоном Семеновичем.

Делом жизни С.А. Калабалина стала его деятельность как заведующего Клеменовским детским домом в Московской области, где он проработал вместе с женой с 1956 года до конца своих дней. Вся деятельность детского дома осуществлялась на основе системы Макаренко. Наиболее известные их книги «Бродячее детство» (1968), «Слово об учителе и о себе» (1989), «Разговор от первого лица» (1990).

А Галина Константиновна в годы Великой Отечественной войны руководила детским домом, где организовала трудовую деятельность по системе Макаренко. О ее деятельности Ф.А. Вигдорова написала три книги «Дорога в жизнь» (1954), «Это мой дом» (1957), «Черниговка» (1959).

Ряд воспитанников Макаренко первоначально выбрали другую стезю в жизни, но через некоторое время обратились к воспитательной деятельности. Среди них наиболее известен Леонид Вацлавович Конисевич (1914-1993), более 15-ти лет, посвятивший морской службе, а затем четверть века возглавлявший на Украине действовавший по системе А.С. Макаренко интернат «Алмазный», где воспитание было основано на посильном и увлекательном уходе за цветниками, садом и огородом. В конце жизни Леонид Вацлавович успел опубликовать в своей объемной книге «Нас воспитал Макаренко» (1993) наиболее подробные воспоминания о жизни и производственной деятельности в коммуне им. Дзержинского именно в восприятии ее воспитанником.

Алексей Григорьевич Явлинский (1915—1981), отец известного политического деятеля Г.А. Явлинского. С 1932 года он находился в коммуне им. Дзержинского, работал слесарем-инструментальщиком, окончил рабфак. С 1939 года служил в армии, героически сражался в годы Великой Отечественной войны. Был награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими медалями. После демобилизации в 1947–61 годах работал во Львове начальником детской трудовой воспитательной колонии. В 1961–1980 годах непосредственно, продолжая дело А.С. Макаренко, работал начальником Детского приемника-распределителя для беспризорников. В 2009 году в память об отце Г.А. Явлинским была издана книга «Алексей Григорьевич Явлинский».

Преемники
социально-
личностной
воспитательной
системы

Идеи А.С. Макаренко об организации коллектива (опора на традиции, педагогический коллектив как сообщество единомышленников, организация отношений ответственной зависимости, детское самоуправление и др.)

развивал в Краснодаре видный педагог Федор Федорович Брюховецкий. Создавая на принципах гуманизма творческий коллектив детей и взрослых, он творчески применил эти идеи в практике массовой школы и дополнил оригинальным содержанием с учетом социальных условий воспитания в послевоенные годы.

В наибольшей степени идеи А.С. Макаренко удалось осуществить в гремевших по всей стране в 1950-х – начале 1960-х годов московской школе № 544 Э.Г. Костяшкина и уфимской школе № 62 Я.Н. Левина. Более того, «наш Антон», как с нежностью между собой называли Макаренко его сподвижники, давал им своего рода «охранную грамоту» от сурового наробразовского руководства. Объявляя, что они «работают по Макаренко», т. е. в русле официально разрешенной педагогики, можно было осуществлять самые смелые поиски.

В середине 1960-х годов комсомольские работники Виталий Еремин и Владислав Ширяев использовали опыт и подходы А. С. Макаренко в работе с «трудными» подростками.

Под руководством профессора П. А. Ярмоленко в 1960-е -70-е годы в учебном цехе Харьковского тракторного завода (ХТЗ) продуктивно осуществлялось объединение учебного и производительного труда старших школьников, получившее название «Учебное производство». Эта деятельность по трудовому воспитанию и профессиональной ориентации молодежи была отмечена премией Ленинского комсомола (1971).

Коммунарское
движение

Наибольший творческий вклад в развитие социально-личностной педагогики А. С. Макаренко внес Игорь Петрович Иванов (1923–1992). В

1959-м году он на основе своих предшествующих педагогических объединений создал легендарную Коммуну юных фрунзенцев (КЮФ) на базе школы актива старшеклассников Фрунзенского района г. Ленинграда. Программа школы актива строилась как деятельность сводной дружины Пионерской коммуны юных фрунзен-

цев, которая затем получила широкое распространение как коммунарская методика [12].

Во главе Коммуны стояли, наряду с И. П. Ивановым, такие незаурядные «ребячьи комиссары», как Любовь Глебовна Борисова и Фаина Яковлевна Шапиро, которая особо выделялась самобытным педагогическим талантом выстраивания диалога и отношений.

И.П. Иванову удалось найти пространство, которое обеспечило перенос идей в практику. По структуре Коммуна являлась сводной комсомольско-пионерской дружиной, которая включала в себя 30 звеньев (по числу школ), состоявших из 10–15 активистов. Девизом КЮФа стал призыв полководца гражданской войны М. В. Фрунзе: «Смело и бодро вперед, победа, во что бы то ни стало!» [12].

Формулируя одно из главных условий эффективности макаренковской воспитательной системы, Игорь Петрович отмечал, что это – «соответствие целям и задачам воспитания тех отношений, которые складываются и развиваются между воспитателями и воспитанниками, а также между самими воспитателями и самими воспитанниками».

Приоритетами и несущими основами деятельности Коммуны выступали такие ценности как Жизнь, а не ее имитация – Подлинная, а не мнимая Свобода – Творчество, а «иначе все зачем» – Забота, которая реализовывалась в равных отношениях.

Разворот от формальных мероприятий к делам на пользу и радость людям позволил И.П. Иванову обосновать триединство коллективной творческой деятельности: коллективные творческие дела, коллективную организацию деятельности и отношения творческого содружества поколений. Именно тогда отработывалась модель воспитательного коллектива как содружества старших и младших на основе деятельности, направленной на многогранную практическую заботу об улучшении окружающей жизни.

В отечественной педагогике второй половины XX века коммунарская воспитательная система воплотила в себе лучшие черты жизни детских объединений, построенных на основе макаренковских заповедей – самоуправления и реальной деятельности, проявляемой в заботе о людях. Результаты деятельности Коммуны трудно переоценить, здесь была разработана знаменитая коммунарская методика коллективной организаторской деятельности, которая затем получила широкое распространение. Закономерно,

что Коммуна оказала наибольшее влияние на развитие теории и практики детского движения и социальную педагогику, в целом. И борьба за утверждение макаренковской педагогики отношений приобретала в деятельности Коммуны принципиальный характер, утверждалась методика (технология) коллективной организаторской деятельности, направленная на развитие творческой инициативы каждого коммунара, формирования у него умения и привычки думать и действовать самостоятельно, взаимодействовать с окружающими.

Именно в общественной деятельности детей ученый видел возможности слияния воспитания и жизни. Идея, выдвинутая И.П. Ивановым, проста: если пионерская организация – это организация самих детей, значит, нужно найти способы что бы ребята овладели умениями организации деятельности пионерского отряда; взрослые при этом занимают позицию старших товарищей, которые вместе с воспитанниками строят жизнь коллектива [12].

Когда идеи социального творчества в период «хрущевской оттепели» могли отчасти реализовываться, Иванову удавалось сделать удивительно много. Все, что им вместе со своими единомышленниками создавалось, начиная с 1962 года, получает распространение по всей стране в формате социально-педагогического движения.

Методическая система коллективного творческого воспитания стала достоянием тысяч педагогов. По примеру ленинградцев коммунарские отряды, подростковые, студенческие и педагогические клубы – Клубы юных коммунаров (КЮК) стали возникать по всей стране, например, в Свердловске (ныне Екатеринбурге), Перми, Петрозаводске. Большую известность получил Архангельский городской штаб школьников имени Гайдара (1961), действующий по настоящее время [12].

Во Всероссийском пионерлагере ЦК ВЛКСМ «Орленок» летом 1962 и 1963 годов были организованы две коммунарские смены. Летом 1962 года, организованный ЦК ВЛКСМ и газетой «Комсомольская правда», «десант» из 40 коммунаров из различных городов высадился во Всероссийском лагере «Орленок». Сюда же пригласили вожатыми трех «старших друзей» (В. Малова, И. Леонову, Л. Балашову) и несколько ребят из КЮФа. Многие из участников смены, вернувшись из лагеря, сразу создали в своих городах «Клубы юных коммунаров». В них развивалось коммунарское движе-

ние, которое объединяло детей и взрослых на основе совместной деятельности заботы [2].

Летом 1963 года в «Орленке» собралось уже 50 делегатов из «секций» клуба юных коммунаров. И общими силами удалось вовлечь в коммунарское движение еще около 500 старшеклассников – тринадцать отрядов первой комсомольской дружины лагеря «Орленок». Так родилась знаменитая «орлятская педагогика».

Безусловно, «Орленок» и газета «Комсомольская правда» сыграли ключевую роль в распространении, основанных на макаренковской социально-личностной педагогике идей и методов И. П. Иванова по созданию привлекательного для подростков совместного образа жизни и творческого сотрудничества детей и взрослых.

В это же время «Комсомольская правда» объявила о создании специальной страницы старшеклассников «Алый парус», и в первом ее номере провозгласили создание Всесоюзного заочного клуба ЮК. Так, у новой организации появились и название, и свой печатный орган [12].

В результате зародилось юношеское движение юных коммунаров, которое со временем становилось все больше похожим на молодежную политическую организацию. В разных городах стали проводиться съезды, которые скромно называли «коммунарскими сборами». На некоторые из них собирались делегаты из разных городов от десятков клубов ЮК. Так, например, на летний сбор 1964 года в Братск съехались около 200 делегатов из 20 городов СССР.

Безусловно, было в явлении коммунарства что-то чрезвычайно серьезное и социально значимое для того, «оттепельного» времени. Общество нуждалось в социальном прорыве, в альтернативных идеях и некомформистском поведении и обрело его в коммунарском движении. Социальная активность, творчество, демократизм и товарищество становились основой «педагогики будущего в настоящем» [12].

На протяжении 1960-х – первой половины 1970-х годов коммунарская методика продуктивно развивались, причем, что принципиально важно в общеобразовательных школах. В этом ракурсе наиболее показательна деятельность «коммунарских школ» № 1 г. Челябинска и № 825 г. Москвы, последовательно возглавляемых видным педагогом-гуманистом Владимиром Абрамовичем Каравковским.

Во второй половине 1970-х годов для осуществления социально значимой деятельности появляется много препятствий. Зато она получила самое широкое их распространение среди тех, кто работал с детьми, особенно в загородных пионерских лагерях.

Тысячи учителей по всей стране осуществляли творческую деятельность, в которой удалось объединить воспитательные цели-ценности с ценностями детской жизни. Подтверждалась основная макаренковская позиция ученого: проявление любви через заботу и творчество, через участие в социально-общественной деятельности обеспечивает условия для развития и самореализации человека.

Педагогика социального творчества И. П. Иванова вошла в историю под разными названиями, которые отражают ее различные грани: «орлятская методика», «коммунарская методика», «методика коллективного творческого воспитания», «педагогика коллективных творческих дел», «педагогика общей заботы». Практика реализации данной методики приводила к возникновению таких ярких явлений, как «движение форпостов культуры» и «движение студенческих макаренковских педагогических отрядов».

Ценность коммунарской методики в том, что она устанавливает прямую связь с реальной жизнью, позволяет личности активно включиться в различные виды практической деятельности, осуществить в полном смысле слова социальное действие. Для сегодняшней практики образования особенно актуальна нацеленность всех ее элементов на развитие творческой и деятельной личности, проявление каждым самостоятельности, ответственности за результаты общей работы, обеспечение духовно-нравственного развития личности [12].

Коммуна имени А.С. Макаренко	В 1961 году И.П.Иванов принял предложение стать деканом факультета педагогики (начального обучения) в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена (ныне РГПУ им. А. И. Герцена). В 1963 году он создает при институте Коммуну им. А.С. Макаренко (КИМ) – общественно-педагогическое содружество студентов, преподавателей, педагогов-практиков, увлеченных идеями великого воспитателя и педагога.
------------------------------	---

Именно с КИМом связано развитие воспитательных возможностей коллективных творческих дел (КТД) – деятельного, творче-

ского и организационного механизма, который И. П. Иванов именвал «педагогика общей заботы». Ее можно назвать «педагогикой социального творчества»: дети и взрослые становились «хозяевами собственной жизни», создавали то, на что были творчески способны. Осуществляемые ими дела, спланивали искренняя забота об окружающем мире, развитие всех и каждого, рыцарское служение добру, творческий подъем, демократизм, товарищество и, главное, атмосфера свободы [12].

Практическая реализация идей педагогики общей заботы нашла отражение в движение педагогических отрядов, в том числе и в Санкт-Петербургском политехническом университете. Через студенческий педагогический отряд «Алый Парус», а теперь и педагогический отряд «Созвездие» прошло не одно поколение студентов, которые дарили и продолжают дарить радость детям, являя собой пример заботливого отношения к окружающим людям [12].

3.3 Международное признание социально-воспитательной системы А.С. Макаренко

Всемирное значение социально-воспитательной системы А. С. Макаренко	Особо подчеркнем международное значение созданной классиком педагогики социально-воспитательной системы. Воспитательная система А. С. Макаренко получила большое международное признание и оказала значительное позитивное воздействие на системы образования в разных странах.
---	---

А.С. Макаренко стал известен за границей уже в конце 1920-х годов. С августа 1926 года – по декабрь 1927 года его колонию им. М. Горького посетили 32 зарубежные делегации; в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского к концу 1932 года побывали 214 зарубежных делегаций.

Уже при жизни А. С. Макаренко его деятельность как воспитателя и педагога, а так же художественные произведения получили высокую оценку Л. Арагона, А. Барбюса, Д. Бернала, У. Бронфенбреннера, А. Валлона, Г. Винекена, В. Галля, Дж. Дьюи, А. Зегерс, Я. Корчака, С. Френе и других выдающихся деятелей культуры и образования.

Позднее влияние макаренковских идей и опыта отразилось в деятельности Г. Гмайнера, М. Джонса, Х. Рассмуссена. Высокую оцен-

ку его творчеству дали В.В. Зеньковский, Дж. Боуэн, У. Бронфенбреннер.

Философ и теоретик педагогики Г. Нооль после чтения «Педагогической поэмы» в 1950 года сказал: «Можно завидовать русскому народу, который владеет таким богатством». Венгерский макаренковед Ф.Патаки отмечал, что Макаренко «с исключительным чутьем и остротой поднял и сформулировал некоторые проблемы рождающегося социализма» [62].

Историк и педагог-компаративист О. Анвайлер в 1971 года определил: «Педагогика XX столетия имеет немного деятелей, чье значение далеко выходит за рамки их родины. Может быть, их только четыре: американец Дж. Дьюи, итальянка М. Монтессори, немец Г. Кершенштейнер и советский гражданин А.С. Макаренко».

Осенью 1987 года конференция ЮНЕСКО призвала широко отметить в 1988 году 100-летие со дня рождения А.С. Макаренко как «великого советского писателя и педагога, чья деятельность оказала значительное влияние на становление педагогики». В издании ЮНЕСКО «Перспективы» (1995) А.С. Макаренко представлен в достойном ряду: Платон, Т. Мор, Д. Локк, Мао Дзедун, Ж. Пиаже и др. Как «педагог и социальный работник» А.С. Макаренко характеризуется в 29-томной универсальной энциклопедии «Британика». Статьи о нем, анализ его трудов осуществляется в учебниках и хрестоматиях по педагогике в педагогических энциклопедиях и словарях разных стран.

Лаборатория «Макаренко-реферат» Ведущее место в зарубежном «макаренковедении» занимает основанная в 1968 году в ФРГ в Марбургском университете по инициативе Л. Фрезе лаборатория «Макаренко-реферат» по изучению наследия

А. С. Макаренко. Она являлась подразделением самого крупного учреждения педагогического «остфоршунга» – исследовательского центра сравнительной педагогики Марбургского университета.

Ее деятельность способствовала объединению сторонников А.С. Макаренко во многих странах. Лаборатория внесла важный вклад в становление и развитие макаренковедения как одного из направлений историко-педагогических и общепедагогических исследований.

Сотрудниками лаборатории была предпринята попытка издания трудов Макаренко в 20-ти томах на немецком и русском языках с

восстановлением цензурных купюр, но в 1982 году, после выхода семи томов, издание было прекращено.

Признание и известность, как среди российских, так и зарубежных макаренковедов получили, в частности, труды профессора Гетца Хиллига (ФРГ) – иностранного члена Российской академии образования и Национальной академии педагогических наук Украины, президента (до 2002 г.) Международной макаренковской ассоциации (ММА).

Система Макаренко была изучена скандинавскими медицинскими работниками, работающими с молодыми наркоманами, которым невозможно было эффективно помочь с помощью других подходов. Также есть сходство между педагогикой Макаренко и работами авторов, которые в настоящее время пишут о концепции групповой работы.

3.4. Творческое восприятие педагогами Италии воспитательной системы А.С. Макаренко

На формирование педагогических концепций в Италии идейно-творческое наследие А. С. Макаренко оказало ощутимое влияние [59, с.20]. Охарактеризуем основные периоды исследования итальянскими учеными-педагогами во второй половине XX — начале XXI веков основ воспитательной системы А. С. Макаренко.

Впервые труды советского педагога и его деятельность стали известны итальянскому научному сообществу во второй половине 40-х – первой половине 1950-х годов, когда, по выражению Б. Беллерате, «после обусловленного фашизмом долголетнего отделения Италии от советской литературы и педагогики возник интерес к Макаренко» [77, с.51].

История издания первых книг А. С. Макаренко в Италии показательна. Куратор данной работы Дж. Берти, который репрезентировал итальянскому педагогическому сообществу теоретические и мировоззренческие установки А. С. Макаренко, с которым он еще в довоенное время имел возможность лично познакомиться в Москве.

Характерно, что произведения А. С. Макаренко, уже известного европейскому педагогическому сообществу, были переведены и опубликованы в послевоенную эпоху, когда у итальянских теоретиков и практиков образования возникла необходимость обрести новые подходы, позволяющие выйти из тоталитарного тупика. Рас-

пространение работ А. С. Макаренко в это время было вызвано тем, что в Италии происходил процесс дефашизации образовательной и воспитательной систем.

В первой половине 1950-х годов в Италии вышли переводы главных произведений А. С. Макаренко: «Книга для родителей» (в итальянском варианте – «Советы родителям», 1950), «Педагогическая поэма» (1952), «Флаги на башнях» (1955). Предисловие к первому изданию «Педагогической поэмы» принадлежит Л. Ломбардо Радиче [88], который был автором вступительных статей не только к «Педагогической поэме», но и к переведенному на итальянский язык сборнику педагогических сочинений А. С. Макаренко (1956). Ученый способствовал распространению идей педагога в связи с тем, что его воспитательная деятельность была направлена на развитие личности в коллективе как микро-ячейке общества [88].

В характеризующий период в Италии начинается исследовательская деятельность по осмыслению творческого наследия А. С. Макаренко: было опубликовано более 30 работ о его воспитательной системе. Большое влияние на раннее макаренковедение оказала книга польского исследователя А. Каминского «Советская педагогика и А. С. Макаренко», впервые изданная и переведенная на итальянский язык в 1948 году.

Интерес к трудам А. С. Макаренко возник и развивался на почве последовательной демократизации итальянского общества и носил рельефно выраженный социально-педагогический характер [88, с.21]. В раннем итальянском макаренковедении определились два главных вектора: политический контекст исследований воспитательной системы А. С. Макаренко; трактовка А. С. Макаренко не как теоретика педагогики, а как практика воспитательной деятельности.

Итальянских исследователей «первой волны» заинтересовали такие проблемы, как воспитание в коллективе (воспитательное и педагогическое «крело» А. С. Макаренко); ценностные качества личности; система перспективных линий; дисциплина и свобода. Им импонировало, что социальная воспитательная система А. С. Макаренко своей аксиологической направленностью позволяла перевоспитывать беспризорников в духе «преодоления себя» в целях их социальной реабилитации и дальнейшего возвращения в общество, что было актуально для послевоенной Италии.

В конце 1950-х – первой половине 60-х годов появилась группа исследователей, которую интересовала проблема объяснения значимости произведений А. С. Макаренко для современного гуманитарного научного знания. Ученых в большей степени привлекало сопоставление идей А. С. Макаренко со взглядами на педагогику итальянских ученых. В учебниках по истории и философии появились материалы о жизни и деятельности советского педагога. На итальянском языке выходят: «Проблемы школьного советского воспитания» (1960), «Марш 30-го года» (1960) и «Лекции о воспитании детей» (1961) [88, с.5].

В 1959 году значимым явлением в итальянском макаренковедении стала обстоятельная монография П. Брайдо «А.С. Макаренко», переизданная в 1971 году. Годом ранее вышла книга об А. С. Макаренко М. Риччиарди Руокко «Утопия и воспитание у Макаренко», второе издание которой увидело свет в 1964 году. Коллективистская сущность педагогики А. С. Макаренко нашла отражение в работах ряда ученых: Б. Фассино (1959, 1961), Г. Кательфамо (1961), а также, в докторской диссертации Г. Каваллини «Коллектив Макаренко» (1960–1961) [83, 103–106].

В 1963 году на конференции в Турине, организованной обществом «Италия – СССР» и посвященной современной мировой детской литературе, прозвучал доклад Л. Волпичелли, в котором анализировались эстетические и литературно-художественные воззрения А. С. Макаренко. В эти же годы переводятся на итальянский язык макаренковедческие работы советских, венгерских и польских ученых (Е. М. Бобровская, В.Е. Гмурман, Г. Лукач, А. Каминский).

В данный период итальянские ученые утверждали, что главное в теории и практике А. С. Макаренко – это формирование ценностных ориентаций каждого ребенка. В центре их внимания находились: «педагогия» действия (праксис), педагогика социальной активности и педагогика коллектива.

Во второй половине 1960-х–70-х годов вновь значительно актуализируется интерес к педагогическому наследию А.С. Макаренко. Переводится «Переписка с Горьким и иные труды» (1968), а также издаются избранные произведения А. С. Макаренко в 3-х томах (1978) [90].

Появляются новые исследования о воспитательной системе А. С.

Макаренко. Важное значение имели публикации Б. Беллерате, которого особенно интересовали перспективы разработки наследия А. С. Макаренко. В 1964 году ученый создает один из своих первых значимых макаренковедческих трудов «Новые ориентиры в изучении А. С. Макаренко», участвует в международных конференциях, посвященных его педагогическому наследию. В 1969 году Б. Беллерате публикует рецензию на книгу «Макаренко в Германии. 1927–1967. Статьи и свидетельства» [77].

В этот период появляются новые работы Г. Каваллини (1971), П.Д. Амброзио (1974), Д. Брианда (1976). В 1973 году переиздается книга польского исследователя А. Каминского «Советская педагогика и А. С. Макаренко».

В целом в 1970-е годы усиливается отражение советской педагогики и, в частности, идей А. С. Макаренко, в итальянских учебниках педагогики, а также наблюдается значительный интерес к его педагогической системе со стороны профессоров и студентов в университетах. Вместе с тем, отмечается возрастание критической трактовки наследия А. С. Макаренко и уменьшение популяризирующей литературы о нем.

В период 1980-х годов – начале XXI века дальнейшее осуществление макаренковедческих исследований в Италии было органично связано с международным сообществом, объединившимся в Макаренковскую международную ассоциацию.

На протяжении охарактеризованного почти уже 80-летнего процесса развития итальянского макаренковедения в нем выделилось и воплотилось несколько оригинальных исследовательских программ. Представим классификацию педагогических направлений трактовки итальянскими учеными оснований воспитательной системы А. С. Макаренко, охарактеризуем подходы известных итальянских ученых, которые внесли значительный вклад в международное макаренковедение.

Представители историко-компаративистского направления (Б. Беллерате, Д. Бертони Йовине, Дж. Бини, А. Визальберги, Дж. Флорес Даркаис, Л. Ломбардо Радиче, Дж. Негри, М. Риччиарди Руокко, А. Шиуртино) плодотворно исследовали вопрос о том, какое место может занимать наследие А.С. Макаренко в советской и мировой педагогике? Видный итальянский исследователь Л. Ломбардо Радиче считал, что при обсуждении значения творчества А.С.

Макаренко нужно ответить на два принципиальных вопроса: можно ли считать А. С. Макаренко создателем оригинальной педагогической системы; насколько возможно сопоставить (отождествить) его систему с советской педагогикой? [88].

Другим ракурсом исследований выступала историографическая ретроспектива развития взглядов итальянских ученых о творческом наследии А.С. Макаренко. Как правило, научные труды представителей данного направления имели солидную историографическую и источниковую базу, позволяющую установить, как с течением времени изменялось отношение итальянских ученых к основаниям воспитательной системы А.С. Макаренко.

В трудах Д. Бертони Йовине – одной из первых крупных итальянских исследовательниц наследия А. С. Макаренко – заложен методологический подход, который, опираясь на учение Л. Ломбардо Радиче о воспитании, но идейно продолжал мировоззренческие традиции, заложенные А. Грамши и А. Лабриолой [79].

Исследовательница в объемной и принципиальной статье «Педагогика А. С. Макаренко» [79] представила подробный обзор того, как воспринимались и обсуждались его идеи в Италии. Ученая подчеркивала воспитательную силу системы А. С. Макаренко, указывая на то, что внутри коллектива личность может развиваться и достичь максимального уровня развития, раскрывая все свои возможности, которые будут полезными как личности воспитанника, так и обществу, неотъемлемой частью которого является личность.

Д. Бертони Йовине провела глубокий сопоставительный анализ педагогических воззрений А. С. Макаренко и интерпретировала их сущность не столько с точки зрения практицизма, сколько с позиции педагогического прагматизма [79, с. 414]. В целом, ученая трактовала воспитательную систему А.С. Макаренко как систему, позволяющую «неуклонно и гениально» воспитывать нового человека для социалистического общества. Таким образом, исследовательница раскрывала глубокое значение и гуманистическую суть воспитательной системы А. С. Макаренко, определив новый и более перспективный подход к ее изучению в Италии.

Другим значимым трудом является книга М. Риччиарди Руокко «Педагогика А.С. Макаренко и другие очерки» (1964). Данная работа являлась переработкой его раннего труда «Утопия и воспитание у Макаренко» (1959). Автор дополнил книгу новыми материалами,

а также привел ссылки на работы классика. Значительная часть книги посвящена непосредственно А. С. Макаренко (этот текст носит название «Педагоги нажимают плечами»). Вместе с тем монография содержит теоретико-систематический экскурс, включающий исторические параллели, выходящие за рамки исследования непосредственно педагогики А. С. Макаренко.

Большое значение для распространения идей А. С. Макаренко имели труды Дж. Бини. Его очерки вошли в профессиональную педагогическую энциклопедию Валларди (Милан). Главная работа ученого – «Макаренко в Италии: библиографический обзор» (1967) в определенной степени носит критический характер. Главной темой в изучаемых публикациях был вопрос о результатах исследования проблемы коллектива в трудах А.С. Макаренко. Автор по достоинству оценил опубликованную итальянскую литературу, однако, в его обзорной статье проанализированы далеко не все труды, посвященные А.С. Макаренко.

Б. Беллерате в обширной историографической статье «Макаренко в Италии» (1969), охарактеризовал процесс изучения творческого наследия А.С. Макаренко на Апеннинском полуострове. Ученый представил генезис исторического развития взглядов итальянских ученых о творческом наследии А.С. Макаренко и определил несколько его векторов. Данная работа имеет солидную историографическую базу, позволяющую установить, как с течением времени изменялось отношение итальянских ученых к А.С. Макаренко [77].

Работа А. Шиортино: «Советский педагог и воспитатель А.С. Макаренко» (1959) является значимой в данном кластере. Автор отмечал большой педагогический талант А.С. Макаренко, подчеркивал, что он был «великим педагогом, а не просто рядовым воспитателем» [Цит по 28]. При этом А. Шиортино утверждал, что в учреждениях А. С. Макаренко создались «семейные отношения между членами коллектива». В публикации осуществляется оригинальное сопоставление взглядов А. С. Макаренко с теоретическими установками И. Канта (относительно вопроса долга), с идеями Дж. Локка (касающимися чести), с педагогическими учениями П. Наторпа и Э. Дюркгейма (дихотомия «человек-общество») [Цит по 29].

В коллективной брошюре «Вопросы макаренковской педагогики: Новые подходы, уточнения, дискуссии» (1961), соавторами ко-

торой были Б. Беллерате, Дж. Бини, А. Визальберги, Дж. Флорес Даркаис и Дж. Негри, рассматривались наиболее дискуссионные проблемы макаренковедения [94]. В работе системно анализировались подходы всех видных итальянских макаренковедов, а цитаты тщательно сравнивались с оригиналами на русском языке. В целом авторы коллективной статьи рельефно показали теоретико-методологическое развитие взглядов А.С. Макаренко, отметили гуманизм педагога в вопросе положения личности в коллективе. Благодаря своим «эвдемонистическим (высшее человеческое благо счастье) и оптимистическим убеждениям», утверждают авторы брошюры, А.С. Макаренко «удавалось снимать напряжение между коллективом и личностью» [89]. Ряд авторов (А. Визальберги «Подражание и динамика развития групп» и Дж. Флорес Даркаис «Современные вопросы педагогики») подчеркивали тесную связь воспитательной системы А.С. Макаренко с идеями Дж. Дьюи, а также с социальным воспитанием вообще [94].

Таким образом, рассмотрение историко-компаративистского направления в изучении воспитательной системы А.С. Макаренко позволяет констатировать, что исследователи трактовали труды А.С. Макаренко в широкой исторической перспективе, подчеркивали значение общества в процессе воспитания и преобразования личности человека под влиянием более прогрессивных социальных условий.

Для выразителей социально-педагогического направления (П. Браидо, Е. Валентини, Дж. Негри, А. Шиуртино) наиболее дискуссионным вопросом являлась трактовка ведущего для них понятия «социальность». То, что осуществлял А. С. Макаренко, для исследователей выступало широкомасштабным опытом (процессом) социального воспитания, в котором перевоспитание было направлено на «разработку» социальных и личностных качеств, навыков и умений. Ученые утверждали, что главное в теории и практике А.С. Макаренко – это воспитание социальной активности воспитанников, формирование ценностных ориентаций каждого коммунара. Воспитательная система А. С. Макаренко рассматривалась ими «как фактор, позволяющий продуктивно формировать нового человека для социалистического общества» [94, с.22].

При этом одни исследователи, не обращая внимания на «коммунистическое идеологическое происхождение» А.С. Макаренко,

одобряли применяемые педагогом дисциплинарные методы, включая систему наказаний, называя его «инженером человеческих душ» (Джанкарло Негри) [94].

Другие, отрицая саму возможность объединения личных и социальных интересов, высоко ценили деятельность А. С. Макаренко, чьи технологии были направлены на перевоспитание беспризорных детей.

Родоначальник этого направления Е. Валентини в статье «Педагогика Макаренко» (1952) подвергал жесткой критике его взгляды из-за принадлежности к коммунистической идеологии. Тем не менее, исследователь характеризовал Макаренко как выдающегося воспитателя-практика и сравнивал его педагогическую систему с воспитательной деятельностью известного педагога-священника Дж. Боско [89].

По мнению автора А.С. Макаренко и Дж. Боско объединяло то, что их воспитательная деятельность осуществлялась на основе следующих принципов: личный пример педагога, любовь к детям и труд-забота. По свидетельству Е. Валентини он «был бы готов причислять А.С. Макаренко к лику святых, если бы у него не было такое отрицательное отношение к религии» [цит по 28]. Взгляды Е. Валентини существенно повлияли на итальянское макаренковедение и определили его развитие на несколько десятилетий вперед.

Название статьи Джанкарло Негри «А.С. Макаренко – инженер человеческих душ» (1954) [94] содержало для выразителей данного направления ключевое определение воспитательной системы педагога. Ученый, используя труды Е. Валентини и М. Казотти, целенаправленно проанализировал воспитательные методы Макаренко. Публикация содержит многочисленные выдержки и цитаты из его трудов. Однако общие оценки Джанкарло Негри оказались негативными: он обвинял А.С. Макаренко в «марксистском экстремизме», заявляя, что «в его учреждениях воспитанники были лишены своей собственной воли». Несмотря на это, исследователь считал Макаренко «хорошим человеком с положительными личными качествами, но зараженным коммунистической чумой» [94, с.152].

Автором одной из самых интересных в научном плане работ, в рамках данного направления, является П. Браидо. Он стоял в целом на позициях Джанкарло Негри несмотря на то, что считал А.С. Макаренко «создателем светской религии труда» [81, с.71]. В книге

«А.С. Макаренко» (1959) ученый представил его существенные теоретические установки и пришел к выводу, что «цели и идеологические основания произведений Макаренко соответствовали целям советского марксизма» [81, с.102]. Таким образом, П. Браидо продолжил традицию раннего итальянского макаренковедения либеральной направленности. Однако такой идеологический подход повлек за собой негативное отношение к историко-герменевтическим вопросам изучения наследия А. С. Макаренко. Исследователь не отметил особого значения его идей и воспитательной практики для итальянской педагогики.

Сторонники коллективистского направления (У. Бартоломеи, Ч. Грациани, Г. Каваллини, Дж. Кательфамо, Д. Орландо, Б. Фассино) глубоко проанализировали политико-культурный контекст советской системы образования 1920-х годов и аксиологические основания видов деятельности, характерных для воспитательной системы А.С. Макаренко. Главная сфера деятельности советского педагога, по их мнению, была сосредоточена на воспитании в коллективе, который «давал возможность каждому воспитаннику проявить себя в более широком пространстве социального воспитания» [80, с.22].

Называя творческую деятельность А.С. Макаренко «педагогикой коллективизма», выразители данного направления противоречиво относились к такому явлению как коллектив, в отношении которого делались как отрицательные, так и положительные оценки. Ученые особо отмечали гуманизм педагога в вопросе положения личности в коллективе и подчеркивали, что ему, «благодаря своим оптимистическим убеждениям, удавалось снимать напряжение между коллективом и личностью» [80, с.22].

Первым из итальянских ученых, кто целенаправленно занимался исследованием проблемы коллектива в трудах А. С. Макаренко, был У. Бартоломеи. В статье «Педагогический коллектив у Макаренко» (1954) автор характеризовал педагога как практика, а не как теоретика, так как «в своих взглядах на коллектив А.С. Макаренко исходил из практического опыта, а не из теории» [цит по 28].

Г. Каваллини, в монографии «Макаренко и коллектив: критический очерк» (1971) [83], подготовленной на основе его диссертации «Коллектив Макаренко» (1960-1961) трактовал опыт колонии им. М. Горького как «период первоначального накопления теорети-

ческого и практического капитала, который в полном объеме будет в дальнейшем использован в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского» [83].

Ученый, определяя развитие личности в системе А.С. Макаренко как «диалектическую категорию, которая позволяет разрешать конфликты между коллективом и личностью», отмечал, что «в воспитательной системе А.С. Макаренко труд предполагает развитие личности, занятой своим делом, где благополучие превращается в диалектическую категорию» [83, с.71]. По его убеждению, «педагогическая система А. С. Макаренко направлена на то, чтобы избавиться от трех главных пороков педагогической науки: «гипертрофии сердца», «этического фетишизма» и «удаленного средства». Это означало, что Антон Семенович предлагал совершенно новый подход, который должен освободить педагогику и от свободного воспитания, и от недостатков современного ему трудового воспитания» [83].

Ч. Грациани в статье «О вопросе перевоспитания в опыте А. С. Макаренко» (1961) воспринимал коллектив как явление, открытое в его спонтанности, динамике, отношении к индивидуумам и воспитывающей организованности. Исследователь, вслед за другими итальянскими учеными, подчеркивая оригинальный практический опыт А. С. Макаренко, приходил к выводу, что он не полностью раскрыл значение коллектива для семейного воспитания и перевоспитания. В данной связи, ученый критиковал А.С. Макаренко «за пренебрежение психологией и его самоотверженный советский патриотизм» [Цит по 29].

В статье Б. Фассино «Коллектив А. С. Макаренко» (1959), носящей системный характер, представлен убедительный образ коллектива коммунаров с его приоритетами, раскрыт воспитывающий потенциал различных видов игр и клубных занятий. В статье «Культура, труд и вопрос политехнического обучения в трудах А.С. Макаренко» (1961) ученая утверждала, что труд – работа у А.С. Макаренко служила способом интеграции личности беспризорников в советское общество. Отметим, что при этом Б. Фассино совершенно бездоказательно представляла А.С. Макаренко как «типичного представителя советского общества и подлинного последователя учения К. Маркса» [Цит по 29].

Несмотря на то, что большинство выразителей коллективистского направления подчеркивали высокие личные качества и достоинства личности А.С. Макаренко, ряд из них проявляли идеоло-

гическое отрицательное отношение к главным составляющим основам его воспитательной системы «из-за приверженности педагога к коммунистическим идеям».

Так, например, Д. Орландо в статье «Воспитательный опыт и идеальные ориентиры А. С. Макаренко» (1958) осуществила плодотворный анализ коллектива и его функций, однако акцентировала внимание на «негуманном отношении А.С. Макаренко к детям, их подчинении интересам коллектива».

Еще более радикальную позицию занимал Дж. Кательфаммо, который в статье «Коллективизм и персонализм» (1961) трактовал макаренковский коллектив как «негативное явление, поскольку личность из-за отсутствия человеческих отношений в коллективе чаще всего становится его жертвой». Вместе с тем исследователь положительно относился к отдельным сторонам воспитательной системы А.С. Макаренко (использование труда, дисциплина, ответственность) [89].

Представители индивидуально-гуманистического направления (Дж. М. Бертин, Л. Борги) рассматривали свободу личности в трактовке А.С. Макаренко в той мере, в какой они были готовы воспринимать воспитателя в качестве наставника детей. Ученые подчеркивали роль личности в процессе самовоспитания и, одновременно, концентрировали внимание на проблеме этической ответственности личности за свои поступки. Акцентировалась значимость стремления воспитанника, как личности и субъекта воспитательного процесса, к приобретению жизненного опыта при минимальном участии воспитателя, что способствовало его самоопределению и саморазвитию [80].

Соответственно, исследователи, придерживающиеся индивидуально-гуманистического направления не могли признать свободу личности в воспитательной системе А. С. Макаренко, учитывая, что они соотносили ее с общей советской воспитательной системой, в которой они видели «только тотальный контроль государства и общества за поведением личности, что могло привести к жестким наказаниям при осуществлении личностью собственного выбора в том или ином вопросе» [89].

Так, видный выразитель идей данного направления Л. Борги в работе «Итальянская педагогическая теория и ее отношения к главным современным педагогическим течениям» (1953) [80] подчер-

кивал, что в «воспитательной системе А. С. Макаренко существует противопоставление коллектива и личности, где личность подавляется коллективом». Такие его оценивающие выводы были результатом общеисторических и социально-политических установок в современной ему Италии.

Рефлексия воспитательной системы А. С. Макаренко получила свое наиболее целостное отражение в трудах Президента Международной макаренковской ассоциации, профессора Римского университета «Ла Сапиенца» Н. Сичилиани Де Кумис. Им опубликован цикл оригинальных и глубоких исследований: «Дети Макаренко» (2002), «Педагогическая поэма» (критическое издание, 2009), «Дети папуаса: культура, культуры, межкультурные отношения от Лабриола до Макаренко» (2011), «Яйцо Гумбольдта». Письмо студентам последнего занятия о Лабриола, Макаренко, Грамши, Юнус» (2014), «Наука в плоти и крови. Макаренко в тюрьме «Кариди» и другие истории обыкновенной инклюзии» (2017).

В настоящее время труды Н. Сичилиани Де Кумис посвящаются теме «Дидактический Макаренко» (само название принадлежит Н. Сичилиани Де Кумис). Под этим названием подразумевается использование идей А. С. Макаренко в пространстве Университета «Ла Сапиенца», в котором Никола Сичилиани Де Кумис многие годы являлся заведующим кафедрой общей педагогики.

Его труды, базирующиеся на результатах более чем двадцатилетней плодотворной исследовательской деятельности в области макаренковедения, представляют значительный и актуальный научный интерес. В своей подвижнической миссии ученый плодотворно использует теоретические и мировоззренческие установки различных исследователей с тем, чтобы сопоставлять их с ведущими педагогическими идеями А.С. Макаренко.

Н. Сичилиани Де Кумис напряженно размышляет над тем, каким образом творческое наследие и воспитательная система А.С. Макаренко воспринимаются и «воспроизводятся» в современной педагогической Италии. Особенный методологический подход ученого к изучению трудов А.С. Макаренко можно обозначить термином «исторически-дискурсивный», под которым подразумевается: исторический анализ творческого наследия А.С. Макаренко; философское и филологическое исследование наиболее значимых произведений А.С. Макаренко; применение идей и мировоззренческих

установок А.С. Макаренко в сферах, которые на первый взгляд очень далеки от педагогики и воспитания, понятых в классическом их смысле [97, 98].

Представленные выше положения служат Н. Сичилиани Де Кумис одновременно подходом для изучения А. С. Макаренко как героя и писателя «Педагогической поэмы» и практически применяются в воспитательной работе в итальянских тюрьмах с заключенными, в большинстве своем приговоренных пожизненно.

Применение ученым идей А. С. Макаренко в процессе перевоспитания заключенных во время воспитательной деятельности в тюрьмах областей Калабрия и Рима, было направлено на достижение двух целей: с одной стороны, изменение отношений заключенных к самим себе; с другой – очеловечивание отношений между свободными людьми и теми, кто находится в тюрьмах.

В практической деятельности ученый вместе с заключенным в тюрьмах Италии изучал текст «Педагогической поэмы», что является продолжением его профессорской и исследовательской деятельности по изучению «Педагогической поэмы». Н. Сичилиани Де Кумис считает, что «Педагогической поэмой» А. С. Макаренко завершается «первоначальное накопление педагогики нового времени как противовес стратификациям исторически-культурных, этических и идеологических формаций, т.е. «Поэма» выступает в качестве противовеса всей предшествующей педагогике» [97].

Результаты многолетней деятельности по работе с заключенными на основе воспитательной системы А. С. Макаренко профессор Н. Сичилиани Де Кумис представил в обобщающей монографии «Una scienza in carne e ossa» («Наука в плоти и крови. Макаренко в тюрьме «Кариди» и другие истории обыкновенной инклюзии») (2017). В книге приводятся конкретные примеры применения им наследия А. С. Макаренко (и идей других ученых, исследующих его воспитательную систему) в этом благородном служении.

Проанализировав диалектический и диалогический характер таких понятий как «коллектив», «личность», «личная свобода» Н. Сичилиани Де Кумис исследовал отношения «заключенного» со «свободным миром». Перевоспитательная деятельность Н. Сичилиани Де Кумис в тюрьмах использовала воспитательные идеи и приемы А.С. Макаренко для встречи таких разных миров, как мир заключенных и мир предполагаемых свободных людей с их общечеловеческими

ценностями, тем самым подтвердив продуктивность воспитательной системы А.С. Макаренко. В таком диалоге с А.С. Макаренко, заключенные поднимали не только вопрос о своем перевоспитании, но и о перевоспитании всего общества. Применение в тюрьмах в Катарандзаро и Риме воспитательных идей, приемов, средств и методов А.С. Макаренко доказали их практическую эффективность.

Выводы

Обращение к классикам педагогики, каким, безусловно, является Антон Семенович Макаренко, это всегда достойный повод еще раз обратиться к его идейному наследию на основе всей имеющейся сейчас полной совокупности источников и научной литературы осмыслить сущность и результаты его подвижнической педагогической деятельности, подвести итоги развития международного макаренковедения и наметить перспективы дальнейших исследований.

Характерно, что юбилеи А.С. Макаренко всегда вызывали новый интерес к системе его педагогических идей и взглядов и вместе с тем порождали очередную дискуссию о трактовке педагогического наследия. Причем наиболее острые и содержательные дискуссии происходили раз в двадцать лет: в 1948–1968–1988–2008–2018 годах, что, скорее всего, связано со сменами поколений исследователей.

В различные исторические периоды идеи и взгляды А.С. Макаренко, да и он сам как историческая личность, «из тени в свет, перелетая», познали периоды остракизма и апологетики, канонизации и догматизации, угрюмого замалчивания и яростного ниспровержения. Не было лишь одного – равнодушия, скуки, ритуального поклонения.

Все его известные сторонники и противники, предшественники и продолжатели давно уже классифицированы по определенным педагогическим направлениям и получили соответствующую оценку. Но взрывной, самобытный, несмотря на серьезнейшие препятствия, сохранивший свою индивидуальность Макаренко, не укладывался ни в одно из клише, и стремление отнести его к тому или другому направлению было так же перспективно, как попытка приколоть кнопкой к стенке солнечного зайчика.

С 2003 года (к 115-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко) журналом «Народное образование» (главный редактор А.М. Кушнир) совместно с Российской макаренковской ассоциацией было начато

проведение макаренковского конкурса школ-хозяйств, возобновлено проведение Макаренковских чтений. За более чем 20-летний период проведения этого конкурса в нем уже участвовали десятки педагогических команд из разных краев и областей России – от Якутии и Краснодарского края до Московской области.

Причем уникальный опыт педагогики дела – воспитания детей через производственный труд приобретает все большую значимость, о чем свидетельствует возросшее число участников ежегодного Макаренковского конкурса среди школ-хозяйств и школ-производств. Опыт показывает: в образовательных учреждениях, где введен производственный труд, у ребят складываются особые отношения к труду, формируется трудовая культура, определяется интерес к выбору профессии. Само производство обеспечивает им наиболее благоприятные возможности к самореализации своих способностей, умения работать производительно, сравнивать и оценивать результаты совместного труда и многое другое.

В настоящее время миссия координирующего, консолидирующего центра макаренковского сообщества осуществляется Российской макаренковской ассоциацией (РМА), а в международном масштабе Международной макаренковской ассоциацией (IMS).

Социально-личностная педагогика А. С. Макаренко на протяжении второй половины XX – первой четверти XXI веков была очень востребована за рубежом. К сожалению, наследие признанного во всем мире классика педагогики еще не получило должного осмысления и незаслуженно мало применяется в современной воспитательной практике. Отношение к самому А.С. Макаренко на протяжении времени менялось кардинально: от апологетики его методов воспитания до попыток разоблачения как «сталиниста» и обвинений в жестоком обращении с воспитанниками.

Вместе с тем, за рубежом ученые, исследующие различные аспекты педагогической системы А.С. Макаренко, подчеркивали, что он создал инновационную модель воспитательного учреждения. Немецкий макаренковед Э. Хаймпель отмечал, что «коммуна им. Дзержинского с ее самостоятельной ответственностью коммунаров, с ее действительно демократическим самоуправлением была уже далека от сталинской иерархии» [Цит. по 32, с. 51].

Немецкие коллеги широко применяли средства и методы воспитания талантливого педагога. Во время визита в одну из немецких

колоний-поселений для несовершеннолетних представитель российской делегации педагогов, восхитившись уровнем культуры и порядка, задал вопрос работникам учреждения: «Какими методами воспитания вы пользовались, чтобы достичь таких результатов?» В ответ наши соотечественники услышали: «Так у вас все есть. Это же ваш Макаренко».

К сожалению, педагогическая система А.С. Макаренко, в большей степени, у западных коллег воспринималась не как условие социального воспитания, а как эффективная технология специализированных учреждений, в большей степени, направленная на организацию быта и перевоспитание девиантных подростков.

Размышляя об этом великом педагоге как о представителе классического педагогического наследия не только России, но и всего мира, подчеркнем, что необходимо полноценное осмысление педагогической системы А. С. Макаренко. Его идеи и, говоря современным языком, технологии настолько опередили время, что только сейчас, после длительного перерыва они становятся не предметом лишь историко-педагогических исследований, а «методической копилкой» для учителя и воспитателя. Педагогическая система А. С. Макаренко не только может, но и должна стать объектом историко-педагогической экспертизы.

В реализации творческого наследия А. С. Макаренко в настоящее время и на перспективу можно выделить несколько актуальных проблем.

1. Безусловно, на основе новых знаний о развитии нашего государства и общества, с позиций отстраненности от субъективных пристрастий необходимо отрефлексировать особенности того исторического периода, когда жил и творил А.С. Макаренко.

2. Важно определить становление личности педагога-новатора, динамику развития его мировоззрения и педагогических идей на основе профессионально-генетического подхода: изучение влияния жизненного пути педагога на его профессионально-педагогическое развитие; выявление взаимосвязи совершенствования профессиональной деятельности педагога через его социальное развитие.

3. Применять новые подходы и методы в методологии историко-педагогических исследований, которые позволяют высветить новые аспекты личности Макаренко и открыть еще не известные глубины его творческого наследия и не только в социальной педагогике.

Глава IV. **РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ**

*«Мы, педагоги, не можем с себя снять ответственности, мы обязаны воспитывать будущих отцов, будущих матерей и будущих любовников во всех областях жизни. У педагогов есть все для того, чтобы преподать юношеству хорошие советы»
(А.С. Макаренко)*

4.1. Влияние педагогического наследия А.С. Макаренко на семейное воспитание в современном Китае

В настоящее время происходит процесс утраты семейных традиций, обычаев, ценностей, что свидетельствует о приверженности молодых семей западным ценностям. Россия и Китай – крупные государства (как по территории, так и по значимости в мировой политике), которые решают задачи инновационного развития в социальной и экономической сферах. Соответственно и проблемы, с которыми столкнулись наши народы, во многом схожи.

К XXI веку российская семья перестала выполнять основные функции – воспроизводство и воспитание детей. У молодежи в условиях сложных общественных трансформаций 1990-х и 2000-х годов сформировались потребительские и антисемейные установки, как следствие – за последнее десятилетие количество семей снизилось на 2%. На воспроизводство населения негативно влияет «гражданский брак» и распространение других новых форм (гостевой, открытый, групповой, однополый и т.д.). Также в России 5–7 лет вырос возраст молодых людей для вступления в брак, чем был 30 лет назад (22 года для девушек и 25 лет для мужчин). Соотношение разводов и браков в России также возросло (в 1980 году на 100 браков приходилось 40 разводов, в 2015 году – 57) [42].

В китайской семье также наметились негативные явления. Самое вопиющее – гендроцид (аборты по половому признаку), вызванный тем, что до 2015 года семья могла родить только одного ребенка, и по традиции мужчина должен был передать материальные и духовные ценности своему сыну. Как следствие этой демографической политики – наметился дисбаланс в количественном соотношении мужчин и женщин (на одну незамужнюю девушку

приходится пять мужчин), а также увеличение количества стареющего населения.

Вместе с тем государство России и Китая традиционно рассматривает семью как основу общества и залог благополучия ее членов. Во многих российских документах защита семьи и традиционных ценностей выступает одним из условий сохранения национальной безопасности страны. В наших странах сегодня много делается по возвращению семье репродуктивной и воспитывающей функций. Более того, несмотря на либерализацию отношения китайского общества к неполным, неофициальным, ранним и неравным бракам, количество разводов, матерей-одиночек, брошенных престарелых родителей значительно меньше, чем в России. В южных районах Китая семья по-прежнему остается частью большого клана родственников, поддерживающих друг друга [42].

Конкретной мерой в данном направлении является просвещение и консультационная работа с семьей на основе возрождения позитивного педагогического опыта и воспитательных практик. В связи с отсутствием у молодых людей Китая и России представлений о взаимоотношениях в семье на конфуцианских гуманистических традициях, на основе которых на протяжении веков строилось семейное воспитание наших народов (многодетный состав, многопоколенная семья, уважение к старшим) мы хотели бы обратиться к наследию А.С. Макаренко. Этот педагог во многих своих произведениях и в практической работе сформулировал ряд рекомендаций, которые носят непреходящий характер и могут быть применимы современными молодыми семьями Китая.

В 1938 году была опубликована «Книга для родителей» А.С. Макаренко, которая стала настольной для поколений отцов и матерей. Исследуя проблему семейного воспитания в Китае, мы обращаем внимание на то, что многие современные педагоги рассуждают в русле педагогики А.С. Макаренко. К примеру, Ма Нин, давая рекомендации по семейному воспитанию, в книге «Как стать хорошими родителями» пишет: «Чтобы стать хорошими родителями, нужно развиваться вместе с детьми» [101]. Очевидно, что речь идет о примере: «Раньше, чем, вы начнете воспитывать своих детей, проверьте свое собственное поведение. <...> Ваше собственное поведение – решающая вещь» [107, с. 17] – пишет А.С. Макаренко.

Ма Нин формулирует актуальные вопросы: «достаточно ли одной любви для взаимопонимания между родителями и детьми; как не навредить ребенку из-за невнимательного и небрежного отношения; какие психолого-педагогические методики нужно использовать родителям для установления гармоничных отношений между родителями и детьми» [107].

В работах А.С. Макаренко мы находим ответы на эти вопросы. Говоря о родительской любви, А.С. Макаренко пишет: «Они любят своих детей, наслаждаются их обществом, они даже хвастаются ими, наряжают их и совершенно забывают о том, что на их моральной ответственности лежит рост будущего гражданина» [41, с. 16–17].

В книге Ву Пэнчэн из серии «Детские возможности» обращается к актуальной проблеме однодетной китайской семьи. Автор пишет о том, что сегодня одного ребенка в семье воспитывают много человек: мама, папа, две бабушки, два дедушки и т.д. В связи с этим дети воспитываются в тепличных условиях и не могут в дальнейшем противостоять жизненным трудностям. Выходя во взрослую жизнь, дети не могут самостоятельно принимать решения, т.к. в обществе условия более сложные, чем в семье. Автор дает родителям рекомендации по созданию в семье таких условий, при которых дети научатся решать проблемные ситуации, будут самостоятельными и скромными [102].

А.С. Макаренко также был против однодетной семьи, он писал: «Для родителей бывает очень трудно затормозить свою любовь к нему (единственному ребенку) и волей-неволей они воспитывают эгоиста. <...> Если в семье есть старшие и младшие дети, между ними устанавливается опыт любви и дружбы в самых разнообразных формах» [48, с. 14–15].

Ву Юйчжан в семейном воспитании детей самым важным считает сочетание любви и строгости. В жизни нужно дать своим детям максимальное количество родительской любви. Но наряду с этим необходима требовательность, чтобы дети были готовы к жесткой окружающей среде, могли, так сказать «расти в дождь». Это настоящая любовь, пишет Ву Юйчжан – это единственный способ, чтобы воспитать настоящего человека [4].

Здесь хочется процитировать А.С. Макаренко, когда он пишет о разных видах родительского авторитета и о последствиях самого распространенного вида ложного авторитета – авторитета любви:

«Здесь вырастает семейный эгоизм. У детей, конечно, не хватает сил на такую любовь. Очень скоро они замечают, что папу и маму можно как угодно обмануть, только нужно это делать с нежным выражением. <...> А так как он не может любить так же сильно и других людей, то подыгрывается к ним уже без всякой любви, с холодным и циничным расчетом. <...> Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами родители» [48, с. 25].

Любовь, по мнению А.С. Макаренко, должна сопровождаться требовательностью: «Можно быть как угодно ласковым с ребенком, шутить с ним, играть, но когда возникает надобность, надо уметь распорядится коротко, один раз, распорядится с таким видом и в таком тоне, чтобы ни у вас, ни у ребенка не было сомнений в правильности распоряжения, в неизбежности его выполнения» [48, 39].

Вместе с тем, в книге Чжун Циня «Каждый ребенок ангел» описан опыт воспитания ребенка в семье именно на основе любви, с учетом его интересов и потребностей. Автор убеждает читателей, как важна любовь к ребенку в воспитании его духовности, понимания его внутреннего мира. «Очень важно верить в его позитивное начало, оградить от дурного влияния, соблюдая терпение и так» [100].

А для этого, как пишет А.С. Макаренко, «прежде всего, вы должны знать, чем живет, интересуется, что любит, чего не любит, чего хочет и чего не хочет ваш ребенок. Вы должны знать, с кем он дружит, с кем играет и во что играет, что читает, как воспринимает прочитанное» [48, 28]. Такое знание А.С. Макаренко называл авторитетом знания, которое дети любят и за это уважают родителей. Авторитет знания за собой подтягивает авторитет помощи, которая может быть выражена в совете, шутке, распоряжении, приказе, но не может быть навязчивой и утомительной.

В современных исследованиях, посвященных воспитанию детей в китайской семье, разрабатывается множество направлений, которые раскрывают насущные проблемы в социуме и педагогике.

Ван Дунхуа в книге «Обретение матери» ставит проблему воспитания гения. Автор, рассказывая реальные истории о человеческих судьбах, приходит к выводу о том, что мать и дитя – это богатство общества. Если общество заботится о них, то оно заботится о своем будущем. В. Дунхуа доказывает, что мать, «не обладая каки-

ми-либо особенными талантами, может воспитать гения, создать личность» [101].

В «Книге для родителей» мы находим ответ на вопрос о том, какой должна быть настоящая мать и как ею стать: «Настоящей матерью, воспитывающей, дающей пример, вызывающей любовь, восхищение, желание подражать, будет только та мать, которая сама живет настоящей, полной, человеческой, гражданской жизнью» [53, с. 225]. Также мы нашли интересное высказывание о материнском счастье, раскрывающее человечность и близость педагога к обычной, повседневной и часто непростой жизни. На встрече с учителями Фрунзенского района г. Москвы 8-го февраля 1939 года, отвечая на вопросы, он сказал: «Нет никакого смысла ни для матерей, ни для дочерей, ни даже для государства воспитывать потребителей материнского счастья. <...> Поэтому в своем четвертом томе «Книги для родителей» я прямо напишу: девочкам только поношенные платья, только перешитые, а новые платья – матерям» [53]. Приводя примеры из жизни, он на публичных лекциях педагог говорил, что матери не должны в угоду детям экономить на себе: «Пусть дети думают о родительском счастье в первую очередь» [53].

И в это же время А. С. Макаренко в публичной лекции, еще во время работы над «Книгой для родителей» призывает к отречению от личного счастья, во имя воспитания детей: «Я всего не сказал в книжке, но вам по секрету скажу, что если у вас есть двое ребят и вы разлюбили вашу жену и полюбили другую, потушите ваше новое чувство. Плохо, трудно, но вы обязаны потушить. Можете вы стонать, но будьте добры, останьтесь отцом в вашей семье. Вы это обязаны сделать, потому что в вашем ребенке растет будущий гражданин, и вы обязаны пожертвовать в известной мере своим любовным счастьем» [96, с. 224].

Макаренко напоминает: когда дети учатся в школе, последняя довольно сильно нагружает их домашними заданиями, но это не повод совсем отказываться от привлечения детей к домашнему труду. В домашнем труде выстраиваются семейные отношения, формируется способность оказывать помощь, развиваются самостоятельность, ответственность детей за свой участок дел, которые ребенок берет на себя или ему взрослые предлагают выполнить. Идеальным вариантом отношений Макаренко считал, когда ребенок самостоятельно может видеть те участки быта, где требуется

его помощь или его вклад в общий труд, и сам в это дело включается. Однако понимая, что в реальности такой расклад событий возникает далеко не всегда, он писал о значимости просьбы как метода включения ребенка в трудовую деятельность.

Фань Цзинюй в книге «Роль отца в жизненном самоопределении ребенка» дает рекомендации отцам, как воспитать детей способными, интеллектуально и духовно развитыми [112]. Во многих его словах мы между строк читаем рекомендации А.С. Макаренко: «Сын на отца должен смотреть как на друга, как на своего близкого родного и в то же время как на что-то высшее, что нельзя не уважать. <...> Вы должны себя вести перед ним с таким достоинством, чтобы он видел в вас отца и гражданина. Не нужно для этого много разговоров, не нужно для этого много труда. Иногда поговорите с вашим мальчиком или девочкой, побеседуйте о вашем труде, покажите ваш завод, покажите то, что можно показать. Он должен привыкать к этому, он должен знать, кто вы такой» [53, с. 65–67].

Завершить хочется словами А. С. Макаренко: «Семья – очень важное, очень ответственное дело человека. Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье...» [48, с. 39].

4.2. Методические разработки родительских собраний на основе наследия А.С. Макаренко

«Пути правильного воспитания»	Цель: педагогическое просвещение родителей в вопросах воспитания детей. Форма проведения: Игра – путешествие. Дидактические средства: презентация; видео притчи о семейном воспитании; изготовление памятки; карточки-ситуации; фонограммы музыкальных записей.
-------------------------------	---

Ход собрания.

На входе в группу родителям предлагается заполнить анкету «Мы хотим, чтоб наши дети стали...».

Вступление: Добрый вечер, уважаемые родители! Мы всегда рады видеть Вас в детском саду, и я с удовольствием ознакомлю вас с темой нашего собрания

Слайд 1. Тема: «Пути правильного воспитания».

Начало правильного воспитания нельзя откладывать на более поздний срок, оно должно начинаться с первых дней рождения ре-

¹ Т.А. Семененко, воспитатель МДОУ детский сад «Светлячок», г. Николаевск, Волгоградской области.

бенка. Думаю, что большинство родителей испытывают серьезные затруднения в процессе воспитания. Именно поэтому, мы сегодня отправимся в путешествие.

Слайд 2. А поможет нам разобраться в вопросах воспитания один из великих отечественных педагогов Антон Семенович Макаренко. «Воспитание детей – самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущие граждане нашей страны...Они будут творить историю. Наши дети – это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями. Но и это не все: наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это – наши слезы, это – наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [48, с.11]. Эти слова написаны много лет назад А. С. Макаренко, но они до сих пор являются частью той воспитательной программы, которая нацелена на воспитание полноценного, добропорядочного гражданина.

Педагог новатор обращает особое внимание на необходимость цели воспитания: «В некоторых семьях можно наблюдать полное бездумье в этом вопросе: просто живут рядом родители и дети, и родители надеются на то, что все само получится. У родителей нет ни ясной цели, ни определенной программы. В этом случае и результаты будут всегда случайны, и часто родители потом удивляются, почему это у них выросли плохие дети! Никакое дело нельзя хорошо сделать, если неизвестно, чего хотят достигнуть. Каждый отец и каждая мать должны хорошо знать, кого они хотят воспитать? Надо отдавать себе ясный отчет относительно своих собственных родительских желаний. Хотите ли вы воспитать человека знающего, энергичного, честного, преданного своему народу, трудолюбивого, вежливого? [48, с.16].

Или же вы хотите, чтобы из вашего сына или дочери вышел жадный, трусливый, подлый, хитрый и мелкий делец? Подумайте хорошо над этим вопросом, и вы сразу увидите много сделанных вами ошибок и много правильных путей впереди».

На входе в группу мы не просто так предложили вам заполнить газету «Мы хотим, чтоб наши дети стали...».

Посмотрите на нашу замечательную газету. Чего же родители ожидают от своих детей? Чтоб они стали сильными, умными, чест-

ными, здоровыми, любознательными и вежливыми, трудолюбивыми.

Ваши мечты осуществляется, если мы объединим усилия в воспитании детей. Скажите, можно одной ладошкой сделать хлопок? Нужна вторая ладошка. Хлопок – это результат действия двух ладоней. Воспитатель – это только одна ладошка. И какой бы сильной, творческой и мудрой она не была, без второй ладошки (а она в Вашем лице, дорогие родители) воспитатель бессилен. Отсюда вывод: только сообща, все вместе, мы преодолеем все трудности в воспитании детей.

Слайд 3. Итак, мы отправляемся в далекое путешествие в страну «Воспитание». Долго ли коротко бродили мы по свету, но встретился нам на пути огромный камень на перекрестке трех дорог, и были это три пути воспитания:

Слайд 4. Путь первый – Дисциплина – Строгость или ласка?

Слайд 5. Вот как писал Антон Семенович: «Возьмем самый трудный вопрос – это вопрос о дисциплине. Строгость и ласка – это самый проклятый вопрос... В большинстве случаев люди не умеют нормировать ласку и строгость, а это умение в воспитании совершенно необходимо. Очень часто... люди... думают: ... строгости должна быть норма, ласке должна быть норма, но это нужно тогда, когда ребенку шесть-семь лет, а вот до шести лет можно без нормы. На самом деле главные основы воспитания закладываются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, – это 90 % всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но, в общем, вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет. И поэтому до пяти лет вопрос о мере строгости и ласки – самый важный вопрос» [48].

Мы все хотим, чтобы наши дети выросли счастливыми, радостными и общительными людьми. Но иногда родители бросаются из одной крайности в другую. Одни воспитывают своих детей в строгости, никогда не хвалят, не жалеют. Могут наказывать физически. Только потом дети даже не хотят общаться с такими родителями. А другие могут позволить ребенку все, балуют его, а позже думают, откуда вырос такой эгоист.

Слайд 6. Я предлагаю вам посмотреть видео «Притча о воспитании»:

Однажды к Хинг Ши пришла молодая крестьянка и спросила:

– Учитель, как следует мне воспитывать сына: в ласке или строгости. Что важнее?

– Посмотри, женщина, на виноградную лозу, – сказал учитель, – Если ты не будешь ее обрезать, не станешь из жалости отрывать лишние побеги и листья, лоза одичает, и ты не дождешься хороших сладких ягод. Но если ты укроешь лозу от ласки солнечных лучей и не станешь заботливо поливать ее корни каждый день, оно совсем зачахнет. И лишь при разумном сочетании того и другого, тебе удастся вкусить желаемых плодов.

Я теперь давайте поиграем: Психологическая игра-рекомендация: «Рассерженные шарики».

Я вас научу посредством этой игры приемам саморегуляции эмоциональных состояний, а вы обучите этому своих детей.

Родители встают в круг (они дети). Педагог – это мама – предлагает детям – родителям – научиться злиться, никого при этом не обижая. Для этого каждому ребенку предлагает надуть воздушный шарик и удерживать его в руках, чтобы он не сдувался.

«Представьте себе, что шарик – это ваше тело, а воздух внутри шарика – это ваша злость. Как вы думаете, что случится с шариком, если его сейчас выпустить из рук? (Он улетит). Попробуйте отпустить его и проследить за ним.

Вы видите, что шарики мечутся по комнате, они стали совершенно неуправляемыми. Так бывает и человеком – когда он злится, может совершать поступки, не контролируя себя. Надуйте теперь другой шарик и попробуйте выпускать из него воздух маленькими порциями».

*Что теперь происходит с шариком? (Он понемногу сдувается).

*А что происходит с гневом внутри шарика? (Он потихоньку выходит из него).

Сравните, опять же – шарик, с нашим телом: «Правильно, этим гневом можно управлять».

Слайд 7. Путь второй – Повышайте у детей нравственный иммунитет! Выбатывайте и закаляйте силу воли и умение использовать ее; чаще беседуйте с детьми, направляйте на правильные цели, чистые помыслы, на добродетель, милосердие, мужество, смелость; приобщайте детей к хорошим, добрым фильмам, книгам, искусству. Учите любить природу и защищать ее.

Слайд 8. А. С. Макаренко: «Родители воспитывают ребенка не только тогда, когда с ним разговаривают, или поучают его, или приказывают ему. Они воспитывают его в каждый момент своей жизни: когда одеваются, разговаривают с другими людьми и о других людях, когда радуются и печалются, когда смеются, читают газету – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты мыслей родителей доходят до него невидимыми путями. А если дома вы грубы или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут» [48].

Уважение к старшим – это первое и основное, чему надо учить детей с пеленок. Уважение к отцу, уважение к матери. На этом фундаменте строится все остальное. Без этого невозможно идти дальше.

Если ребенок становится пупом земли и самым главным, ему не на что и не на кого опереться – и как тогда ему жить?

Но хочется уточнить, что для этого и мать, и отец должны были вести себя так, чтобы для ребенка уважение к ним было естественным. С бабушками и дедушками так же отношения должны быть уважительные, почтительные, не допускать критику, обсуждение, ссоры – особенно при детях. И это касается родителей с обеих сторон, какими бы они ни были. Ведь от того, как мы относимся к своим родителям сейчас, зависит, как дети будут относиться к нам самим.

Поэтому – снова и снова я скажу, что даже иерархию в семье восстанавливать нужно не с детей, заставляя их слушаться и подчиняться старшим, а с себя – и своего отношения к старшим. В первую очередь – к мужу и родителям. Честно ответить самому себе, как вы к ним относитесь, сколько в вас уважения к старшим, насколько вы готовы к ним прислушиваться и уважать их мнение.

А еще стоит быть строже к собственным слабостям, потому что дети будут их копировать и принимать за норму. Если вы хотите, чтобы ваши дети были честными, то стоит и самим научиться этому. Если вы не хотите, чтобы они пристрастились к сигаретам, пора подумать о том, чтобы распрощаться с этой привычкой. Если вам не нравится ваша речь, позаботьтесь о ее чистоте сейчас.

Слайд 9. Видео-притча. Однажды к мудрецу пришел человек.

– Ты мудрый! Помоги мне! Мне плохо. Моя дочь не понимает меня. Она не слышит меня. Она не говорит со мной. Зачем ей тогда голова, уши, язык? Она жестокая. Зачем ей сердце?

Мудрец сказал:

– Когда ты вернешься домой, напиши ее портрет, отнеси его дочери и молча, отдай ей.

На следующий день к мудрецу ворвался разгневанный человек и воскликнул:

– Зачем ты посоветовал мне вчера совершить этот глупый поступок!? Было плохо. А стало еще хуже! Она вернула мне рисунок, полная негодования!

– Что же она сказала тебе? – спросил мудрец.

– Она сказала: «Зачем ты мне это принес? Разве тебе недостаточно зеркала?»

Слайд 10. Путь третий – Учите детей трудиться.

Слайд 11. А. С. Макаренко: «Правильное воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое... В воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов» [48].

По мнению выдающегося педагога, трудовое участие детей в семье должно начинаться очень рано. С возрастом трудовые поручения должны быть усложнены и отделены от игры. Вообще ребенок должен воспитываться так, чтобы решающим моментом в трудовом усилии была не его занимательность, а его польза, его необходимость. Трудовая задача и ее решение должны сами по себе доставлять ребенку такое удовольствие, чтобы он испытывал радость. Признание его работы хорошей работой должно быть лучшей наградой за его труд. (Педагог раздает памятки для родителей, где перечисляются несколько видов детской работы, рассчитывая, что каждая семья в зависимости от условий своей жизни и возраста детей сможет исправить и дополнить этот список).

1. Поливать цветы в комнате или во всей квартире.
2. Вытирать пыль на подоконниках.
3. Накрывать на стол перед обедом.
4. Отвечать за книжную полку или за книжный шкаф и держать их в порядке.
5. Кормить котенка или щенка.

6. Производить полную уборку в отдельной комнате или отдельной части комнаты.

7. Чистить платье свое или младшего брата или одного из родителей.

8. Если в семье есть огород или цветник, отвечать за определенный его участок, как в плане посева, так и ухода за ним и сбора плодов.

9. Помогать матери или сестре в определенных хозяйственных функциях.

Сегодня слова Макаренко звучат очень актуально, поскольку многие дети исключены родителями из домашнего труда. Ребенок с детства привыкает, что его все время кто-то обслуживает: родители, няни, домработницы, воспитатели. В результате даже несложные трудовые занятия по дому начинают восприниматься ребенком как обуза. Дети не учатся помогать, не учатся видеть и ценить чистоту, труд других людей. В школьном возрасте приучать детей к труду, если основы этого не были заложены раньше, намного труднее, чем до школы.

У вас на столах лежат карточки с различными ситуациями, которые могут произойти в семье. Предлагаю вам их обсудить.

Ситуация: Вале 6 лет, дома у нее есть свои обязанности, обычно она не забывает их выполнять. Родители строго контролируют дочь. Одна из обязанностей девочки – одевать и раздевать свою двухлетнюю сестренку перед прогулкой и после, перед сном (в выходные дни и по вечерам). Но как-то девочка забыла положить на батарею варежки сестренки и поставить на место сапожки. Мать рассердилась: «Я тебя приучу к порядку, будешь сегодня посуду после обеда мыть, и чтобы чисто вымыла, проверю!» Валя очень боится гнева родителей и наказания, поэтому покорно выполняет требования матери.

Вопрос: Как вы оцениваете методы воспитательного воздействия на Валю матери? Посильны ли обязанности, выполняемые Валей, для ее возраста? Нельзя наказывать ребенка трудом, это не способствует воспитанию у ребенка желания трудиться, напротив, тормозит развитие трудолюбия. Трудовые обязанности должны быть посильными, соответствовать возрастным особенностям. Нужно создавать условия, чтобы работа была в радость. Контроль и требовательность должны быть в меру.

Ситуация: Папа поручил Саше (5,5 лет) помыть свои ботинки от грязи. Но Саша никогда раньше этого не делал, об этом заботилась всегда мама. Саша подумал, зачем мыть ботинки, если они завтра снова испачкаются. Мальчик не стал мыть ботинки (тем более что папа не поинтересовался, выполнил Саша поручение или нет, и по-бежал играть с новой машинкой.)

Вопрос: Как вы думаете, кто в данной ситуации не прав? Все трудовые поручения следует давать, объяснив, что, зачем и почему делается. Показать образец правильного выполнения поручения, несколько раз совместно выполнить его. Нужно добиваться, чтобы ребенок выполнил работу до конца, и проверять ее качество. Никогда не доделывайте за ребенка начатое им дело, иначе со временем он начнет уклоняться от выполнения трудовых поручений, зная, что это всегда могут сделать взрослые.

Ситуация: Мама опаздывает на работу, а ее дочь (5 лет) все утро как будто нарочно тянет время, не хочет собирать игрушки, долго одевается в садик. Мама ужасно нервничает.

Вопрос: Что делать в данной ситуации?

Во-первых, нужно успокоиться. Накричать, обругать, будет конечно куда легче. Но в данной или похожей ситуации вашими помощниками будут не окрик или угроза, а игра и чувство юмора.

Ситуация: Шестилетняя Маша бежит к маме и с радостью ей сообщает: «А я сегодня в детском саду малышам помогала одеваться!» – девочка явно гордится своим поступком. А мама в это время разговаривала с подругой по телефону и не обратила на девочку внимания. «Одевайся скорей, видишь, я разговариваю»– ответила мама раздраженно.

Вопрос: Как бы вы поступили в данной ситуации?

Ребенок выполнил поручение, явно постарался. Доброе слово родителей – важная награда. Если ребенок выполняет свои повседневные обязанности и делает это хорошо, нужно сказать, что вы цените его работу. Но, если выполнена какая-то работа потруднее, не повседневная, можно и не поскупиться на благодарность.

Вот мы и завершили наше путешествие. В современных условиях многие из взглядов А.С. Макаренко на воспитание детей в семье сохранили свою актуальность, нуждаются в широкой пропаганде и эффективном использовании.

Слайд 12. Как молитву помните все эти пути воспитания. Ведь на

работе вам стыдно выпускать брак вместо хорошей продукции. Еще более стыдно должно быть для вас давать обществу плохих или вредных людей.

Итоги собрания: Рефлексия “Букет настроения”.

Участникам раздаются бумажные цветы: красные и голубые. На доске изображена ваза. В конце собрания говорим: “Если вам понравилось собрание, и вы узнали что-то новое, то прикрепите к вазе красный цветок, если не понравилось – голубой”. Можно предложить более разнообразный спектр цветов: красный, желтый, синий. Красный – восторженное; оранжевый – радостное, теплое; желтый – светлое, приятное; зеленый – спокойное; синий – неудовлетворенное, грустное; фиолетовый – тревожное, напряженное; черный – упадок, уныние.

«О родительском авторитете»	Цель собрания: выработать позиции об основаниях родительского авторитета и путях его становления.
-----------------------------	---

Этапы собрания:

- обсуждение влияния родительского авторитета на воспитание в семье;
- анализ ложных видов родительского авторитета (по работе А.С. Макаренко «Лекции о воспитании детей»);
- дискуссия по способам решения родителями ситуаций;
- составление и обсуждение памятки по формированию истинного авторитета родителей.

Методы и формы проведения собрания: анкетирование учащихся, анализ и обмен опытом при обсуждении ситуаций, беседа

Дидактические средства: результаты анкетирования учащихся, презентация сопровождающая выступление классного руководителя, подготовленные памятки, ситуации

Подготовка. Анкетирование учащихся

Отметьте знаком «+» или «–» данные высказывания:

Я не имею права:

- общаться и дружить с тем, с кем хочу;
- говорить неправду;
- уходить куда-либо без разрешения;
- совершать покупки без разрешения родителей;
- иметь свои карманные деньги;
- приводить тех, с кем дружу, в свой дом;

Я имею право:

- высказывать дома свое мнение;
- участвовать в решениях, которые принимают родители;
- доказывать свою правоту;
- не соглашаться с мнением своих родителей;
- объяснять свои поступки;
- самостоятельно принимать некоторые решения.

Описание хода и содержания собрания

Вступительное слово классного руководителя

Добрый день. Эпиграфом нашего родительского собрания служат слова А. С. Макаренки, которые вы видите на доске: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете даже тогда, когда вас нет дома» [48].

Семья – одна из наивысших человеческих ценностей. Семья – это первичный воспитательный коллектив, единственный по своей сути воспитательный институт, влияние которого на свое нравственное и эмоциональное развитие человек ощущает с рождения. Отец и мать уполномочены обществом воспитать будущего гражданина нашего Отечества, они отвечают перед обществом. На этом и основывается их родительская власть и их авторитет в глазах своих детей.

Сегодня наше родительское собрание посвящено проблеме родительского авторитета. А как вы считаете, что такое авторитет? (слушаем мнения родителей). Если посмотреть в словаре Даля, то авторитет – это свидетельство или мнение известного человека в деле науки, принимаемое слепо, на веру без проверки и рассуждений. Это можно отнести и к родительскому авторитету.

Выберите ту фразу, которой вы чаще всего пользуетесь в воспитании своих детей.

1. «Делай так, как тебе говорю я, или вообще не делай!»
2. «Можешь делать, что хочешь».
3. «Мне все равно, что ты делаешь».
4. «Я хочу понять, почему ты так делаешь» (провести голосование).

Каждая из этих выбранных вами фраз отражает ваше отношение к использованию родительского авторитета.

Анализ анкет учащихся.

Анализируя опыт семейного воспитания, можно прийти к такому выводу: далеко не все родители понимают значение собственного авторитета в воспитании детей.

О ложном авторитете (по работе А. С. Макаренко «Лекции о воспитании детей»).

К сожалению, встречаются родители, которые организуют такой авторитет на ложных основаниях. Они стремятся к тому, чтобы дети их слушались. Это ошибка. Авторитет и послушание не могут быть целью. Цель может быть только одна: правильное воспитание. Только к этой одной цели нужно стремиться. Авторитет, построенный на ложных основаниях, только на очень короткое время помогает, скоро все разрушается, не остается ни авторитета, ни послушания. Бывает и так, что родители добиваются послушания, но зато все остальные цели воспитания в загоне: вырастают, правда, послушные, но слабые люди.

Выдающийся педагог А. С. Макаренко уделял большое внимание проблемам семейного воспитания. Его идеи актуальны и для нашего времени. В своей книге «Лекции о воспитании детей» Макаренко дал интересный анализ ложного родительского авторитета. Надеемся, что после такого рассмотрения легче будет выяснить, каким должен быть авторитет настоящий (идет совместное обсуждение предложенных видов, приводят примеры из жизни).

Авторитет подавления. Повседневное воздействие на ребенка своим видом, действиями, жесткое, а порой и жестокое отношение к нему как к личности, его действиям и поступкам. Больше всего таким авторитетом страдают отцы. Такой отцовский террор держит в страхе всю семью, не только детей, но и мать. Такой авторитет ничего не воспитывает, он только приучает детей подальше держаться от страшного папаши, он вызывает детскую ложь и человеческую трусость, и в то же время он воспитывает в ребенке жестокость.

Авторитет расстояния. Родители убеждены, что нужно от детей находиться подальше, в таких семьях дети отданы на воспитание бабушкам и дедушкам. Выходные родители тоже проводят без детей, а родительская ласка сводится к покупке новой игрушки.

Авторитет чванства. Возвышение над окружающими в связи со своим положением, в т. ч. и дома.

Авторитет педантизма. Как отец сказал, так и должно быть. Родители уверены в том, что дети должны каждое родительское слово выслушивать с трепетом, что слово их – это святыня. Свои распоряжения они отдают холодным тоном, и раз оно отдано, то немедленно становится законом.

Авторитет резонерства. В этом случае родители буквально заедают детскую жизнь бесконечными поучениями и назидательными разговорами.

Авторитет любви. Это у нас самый распространенный вид ложного авторитета. Слова ласки и любви сыплются в большом количестве. Дети понимают, что к любви можно подыгрываться. Такая семья настолько погружается в море сентиментальности и нежных чувств, что уже ничего другого не замечает. Здесь вырастает семейный эгоизм. Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами родители.

Авторитет доброты. Это самый неумный вид авторитета. Чрезмерная мягкость и доброта. Уступчивость по отношению к ребенку. Родители все разрешают, им ничего не жаль, они не скупые, они замечательные родители. Очень скоро в такой семье дети начинают просто командовать родителями.

Авторитет дружбы. Часто родители и дети неправильно понимают взаимоотношения. Вместо мама и папа называют родителей Петя и Маша. Отец и сын, мать и дочь могут быть друзьями и должны быть друзьями, но все же родители остаются старшими членами семейного коллектива, и дети все же остаются воспитанниками. Если дружба достигнет крайних пределов, воспитание прекращается, или начинается противоположный процесс: дети начинают воспитывать родителей.

Авторитет подкупа. Послушание достигается путем подкупа подарками и обещаниями. Узнаваемые ситуации?

О настоящем авторитете

В чем же должен состоять настоящий родительский авторитет в семье?

(идет обмен мнениями родителей)

Главным основанием родительского авторитета только и может быть жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение. Семья есть большое и ответственное дело, родители руково-

дят этим делом и отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и перед жизнью детей. Если родители это дело делают честно, разумно, если перед ними поставлены значительные и прекрасные цели, если они сами всегда дают себе полный отчет в своих действиях и поступках, то значит, что у них есть и родительский авторитет, и не нужно искать никаких иных оснований и тем более не нужно придумывать ничего искусственного.

Основывается родительский авторитет на любви, уважении, идеалах, традициях, доверии, справедливости, разумной заботе и помощи.

Ключевое слово – уважение. Когда дети уважают своих родителей, считают их советы мудрыми, слова не пустым звуком, а указания выполняют не из страха перед наказанием – это и есть истинный родительский авторитет.

Ситуации

А к какому виду авторитета относятся следующие ситуации. Обсудим.

1. Ребенок воспитывается няней. Родители же руководят няней, и через нее указывают, что должен делать их чадо. И чадо вроде слушается.

2. Родители воспитывают у ребенка самостоятельность. Считают, что он сам должен преодолевать трудности.

3. Мать в присутствии ребенка говорит отцу, что он неумеха, что у него руки не с того места растут, называет неудачником. Что происходит с ребенком в этой ситуации?

4. Ребенок ударил другого ребенка. Мать хорошенько шлепает своего сына, ругает – тот в слезы. Мамочке безумно жаль своего рыдающего малыша, наконец, ее разрывающееся сердце не выдерживает и, подхватив сына на руки, она жалеет его и извиняется... Какой урок, вынес ее ребенок?

5. Отец унижает мать в присутствии детей. Относится к ней неуважительно. «Подай», «принеси», «убери» его обычные обращения к жене. Участия в семейной жизни и в воспитании детей не принимает. Работа, друзья, компьютер, телевизор – вот его стихия. Есть тут, кого уважать?

6. Мама, ругая ребенка, кричит: «Я все твоему отцу скажу!» Упс... «Отлично! Значит, пока отца нет, можно делать, что делал, а мать «постоит в сторонке», – думает ребенок. Отец возвращается после

работы, он устал и ему не до нотаций. «Разбирайтесь сами», – вяло изрекает уставший родитель...

7. Папа наказал ребенка, потом обнаружилось, что ребенок не так виноват, как казалось сначала, – папа ни за что не отменит своего наказания: раз я сказал, так и должно быть.

Составление памятки

Что такое авторитет. Какие выводы вы сделали из услышанного? И как итог раздаю памятки, в которых той или иной степени отражены мысли, высказанные родителями после обсуждения ситуаций.

Памятка для родителей «Авторитет – основа воспитания»

1. Основа авторитета родителей – требовательное отношение к себе. У взрослых не должно быть расхождения между словом и делом.

2. Основанием авторитета является жизнь и работа родителей, их общественные дела, поведение, отношение к окружающим, ответственность за воспитание детей перед обществом, перед самими собой.

3. Важно создавать эмоционально положительную атмосферу в семье, соблюдать педагогический такт в отношениях друг с другом, с детьми.

4. Благоприятная атмосфера семейных отношений создается тогда, когда родители с уважением относятся к проблемам своих детей и их друзьям.

5. Необходимо по возможности чаще проводить интересные семейные досуги, где ребенку с неожиданной стороны раскрываются взрослые члены семьи: отец и мать предстают веселыми, остроумными, интересными людьми.

6. Духовное общение с детьми – одно из условий поддержания авторитета родителей. При этом важно содержательное общение родителей с ребенком: чтение детских книг, разнообразные совместные занятия и игры, приобщение малыша к полезным увлечениям отца или матери.

7. Важно проявлять терпение и такт, отвечая на детские вопросы.

8. Доверительные отношения между взрослыми и детьми устанавливаются и в тех случаях, когда родители умеют признаться в своих ошибках.

9. С обещаниями родители должны быть особенно осторожными. Невыполнение обещанного необходимо тщательно обосновать. Не следует допускать обещаний, которые невозможно выполнить.

10. Детям нельзя говорить неправду. Фальшь в словах отца или матери ребенок тонко чувствует.

Подведение итогов: Благодарим родителей за активную работу. Закончить собрание я хочу отрывком из стихотворения средневекового поэта Себастьяна Брандта:

Ребенок учится тому,
Что видит у себя в дому,
Родители пример ему.
Кто при жене и детях груб,
Кому язык распутства люб,
Пусть помнит, что с лихвой получит
От них все то, чему их учит.
Там, где аббат не враг вина,
Вся братия пьяным-пьяна.
Не волк воспитывал овец,
Походку раку дал отец.
Коль видят нас и слышат дети,
Мы за дела свои в ответе.
И за слова: легко толкнуть
Детей на нехороший путь.
Держи в приличии свой дом,
Чтобы не каяться потом.

Выводы

В России традиционно рассматривают семью как основу общества и залог благополучия ее членов. Защита семьи и традиционных ценностей выступает одним из условий сохранения национальной безопасности страны. В последние годы вновь возрождается заслуженное внимание государственных органов и общественных структур к проблемам семьи, ее укреплению, заботе о ее благополучии.

Для решения поставленных задач государству и обществу, системе образования необходимо сфокусироваться на проблемах семьи. К таким проблемам можно отнести отсутствие общепедагоги-

ческих знаний у молодых родителей, недостаточность изученности современных проблем семейного воспитания. Это требует переосмысления роли семьи в становлении личности, дополнительного исследования опыта и положительных результатов в семейном воспитании, изложенных в теории и практике воспитания, представленных в его истории.

Конкретной мерой в данном направлении может стать такая известная форма работы, как просвещение и консультационная работа с семьей на основе возрождения позитивного педагогического опыта и воспитательных практик.

Для будущего педагога чрезвычайно ценностное отношение к семье, поскольку с признанием приоритета семьи и домашнего воспитания в развитии личности ребенка изменяются функции образовательной организации, реализация которых направлена на семью, сотрудничество с ней.

Будущая профессиональная деятельность студентов педагогических вузов накладывает на них особую ответственность, так как им предстоит не только создавать свои семьи, но и заниматься воспитанием и обучением детей, сотрудничать с родителями, и если у самих студентов не будет сформировано ценностное отношение к семье, их профессиональная деятельность не принесет ожидаемых результатов.

А. С. Макаренко многое сделал для развития теории семейного воспитания, сформулировал ряд рекомендаций для родителей. Методы и средства воспитания детей в семье А. С. Макаренко обосновал и представил в своих художественных произведениях, многочисленных статьях и устных выступлениях. Фундаментальные работы А. С. Макаренко по проблемам семейного воспитания – «Лекции о воспитании детей», «Книга для родителей», статья «Воспитание в семье и школе» особенно актуальны.

А. С. Макаренко обращал внимание на необходимость постановки конкретных целей семейного воспитания. Успешным воспитание в семье может быть лишь тогда, когда родители ясно понимают его цель и задачи, пути и средства их осуществления. Это необходимо для установления единства воспитательных воздействий в семье, детском саду, школе. Разумеется, использование идей и опыта А. С. Макаренко в современной практике семейного воспитания требует их глубокого изучения.

В настоящее время в западном обществе набирает обороты негативная тенденция отказа от традиционных подходов к воспитанию детей и семейных ценностей, желание подменить институт брака, нарушить веками складывавшуюся систему отношений между супругами, родителями и детьми.

Китай, как серьезный конкурент коллективному Западу, государство, совершившее значительный скачек в социально-экономическом и культурно-историческом развитии также испытывает сложности в вопросах семейного воспитания. Длительный период запрета на многодетную семью, в которой главным богатством являлись дети, переход к одно поколенной и бездетной семье привели не только к демографическим проблемам. Ценностная составляющая семьи, как первичного социального института, начала утрачивать свою значимость.

Не менее актуальной семейной проблемой сегодня в Китае стало воспитание единственного ребенка в семье, когда без братьев и сестер растет «маленький император», вокруг которого кружат родители, дедушки и бабушки. Этот культ вступает в противоречие с традиционной конфуцианской моралью, которая всегда создавала стабильность в китайском обществе. Дети навязывают всем членам семьи свои представления об образе жизни и даже об отношении к еде. «Если раньше люди в детстве и юности питались исключительно чтобы поддержать организм в рабочем состоянии, то для «маленьких императоров» еда сегодня может быть и забавой, и показателем престижа».

Вместе с тем формула «одна семья – один ребенок», являвшаяся базой для построения основной ячейки общества в Китае с конца 1970-х годов прошлого века, породила еще одну схему, в рамках которой уже сегодня живет среднестатистическая китайская семья: «один-два-четыре». Это означает, что на иждивении одного работающего находятся двое его родителей, а также четверо дедушек и бабушек. Что касается статистических данных, то в 2000 году дети до 14 лет составляли в Китае 25, 7% населения. От 15 до 64 лет – 67,6%.

Различные социологические исследования показывают, что число разводов в 2017 году выросло на 10% по сравнению с 2016 годом. Газета «South China Morning Post» пишет: «Появление у женщин возможности быть независимыми, зарабатывать наравне с

мужчиной, а также домашнее насилие являются основными причинами роста числа разводов в Китае». В Пекине начали открываться школа для желающих расторгнуть брак и разорвать семейные узы. Учителями здесь являются дети разведенных родителей. Священный принцип, идущий еще от Конфуция, «в Поднебесной нет неправых родителей» начинает утрачивать свою актуальность.

Современный исследователь и последователь конфуцианства Ту Вэймин отделяет «политическое конфуцианство», нормирующее политическую систему во главе с императором, от «личной этики конфуцианства», которая регулирует обыденную жизнь человека. Он дает возможность опереться на конфуцианское учение, сформировавшее у китайцев отношение к семье, детям, родителям и образованию.

Согласно конфуцианству общество строится снизу вверх, а не сверху вниз, подчеркивая важность моральных обязательств в семейной жизни. Это важно, поскольку традиционная китайская семья всегда была многодетной и многопоколенной, т.е. представляла собой большой коллектив, который по отношению к роду выступал в качестве первичного коллектива. Поэтому государство выступает как некая семья семей, соединяющая всех китайцев в единый социальный организм. Подчеркивая важность обращения к традициям и конфуцианству Ту Вэймин пишет о множественности модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии: «Мы находимся в довольно сложном положении, нам предстоит преодолеть три преобладающие... дихотомии: “традиционное – современное”, “западное – незападное”, “локальное – глобальное”» [116, с.243].

Вместе с тем еще есть китайцы, живущие вдали от мегаполисов, которые традиционно рассматривает семью как основу общества и залог благополучия ее членов. В Китае также сегодня много делается по возвращению семье репродуктивной и воспитывающей функций. Более того, несмотря на либерализацию отношения китайского общества к неполным, неофициальным, ранним и неравным бракам, количество разводов, матерей-одиночек, брошенных престарелых родителей значительно меньше, чем в Европе и США. В южных районах Китая семья по-прежнему остается частью большого клана родственников, поддерживающих друг друга [74].

В этих условиях в современном Китае усиливается внимание к

использованию родительской педагогики А. С. Макаренко.

Очень много А. С. Макаренко дал советов, которые могут быть применимы и в российской и в китайской семье. Он обращал внимание на вечные ценности, на которых должна строиться семья: единобрачие и целомудрие, супружеская верность и нерушимость брака, семьецентризм (престиж семьи), общественное одобрение брака (через официальную регистрацию, согласие родителей), ранний брак, многопоколенность, многодетность.

Для работы с родителями в современном Китае используются многие эффективные воспитательные практики родительской педагогики А.С. Макаренко, направленные на взаимодействие с семьей: родительские лектории и конференции; родительские собрания совместно с детьми; привлечение родителей к классным часам (в т.ч. по профориентации), школьным вечерам, творческим конкурсам, спортивным мероприятиям, социальным акциям, театрализованным постановкам; посещение семьи ребенка (особенно в городе); беседы (индивидуальные, тематические); «Круглые столы» с родителями; день открытых дверей; проведение совместных праздников.

Послесловие

Выдающийся социальный педагог А. С. Макаренко, способный увидеть будущее педагогики, осуществлял поиск своей социальной воспитательной системы, условием и результатом которой являлась целостная личность человека социалистического типа, которому присущи гражданственность, коллективизм, общественная и трудовая активность, дисциплинированность, ответственность, целенаправленность. Он считал, что формирование таких сторон целостной личности будущего гражданина, которые составляют «заказ общества», должно всегда ощущаться воспитательной организацией и каждым воспитателем в отдельности, составлять основной фон педагогической работы.

Главными принципами социально-личностной педагогической системы А. С. Макаренко были оптимизм и принцип социального гуманизма, основу которого составляла глубокая вера в творческие силы человека, в большие его возможности социального созидания. Педагогическая теория, по его убеждению, должна была строиться на обобщении практического опыта социального воспитания.

Всей своей подвижнической деятельностью А. С. Макаренко, убедительно доказал, что результативность формирования личности возможна при осуществлении воспитательного процесса как целостной системы, осознаваемой не только руководителем, но всем педагогическим коллективом. Без этого невозможно решить задачу воспитания гражданина, так как перспективы гражданина исключительно широки, его интересует все, что происходит как в его стране, так и во всем остальном мире, он обладает исключительно широким умственным горизонтом.

Поэтому одной из достаточно часто встречающихся ошибок в подходе к воспитательному процессу А. С. Макаренко считал попытку воздействия на одно из качеств одних средств, вырванных из общего контекста всех других воспитательных воздействий (идея интеграции воспитательных воздействий). По мнению А.С. Макаренко, не существует абсолютно правильных средств, и не имеется средств абсолютно порочных. В зависимости от обстоятельств, времени, особенностей личности и коллектива, от таланта и подготовки исполнителей, от ближайшей цели, из только что исчерпанной конъюнктуры, диапазон применения того или иного средства может увеличиваться или уменьшаться до положения полного отрицания.

В этом А. С. Макаренко видел диалектичность педагогики в целом любого воспитательного процесса в частности. Он утверждал, что человек не воспитывается по частям, а формируется всей суммой влияний, которым подвергается. Педагог искал такой общий подход, где бы все средства были в гармоническом, естественном сочетании и диалектическом единстве.

В социально-личностной педагогике А. С. Макаренко, необходимо выделить то, что заслуживает особого внимания. Это – воспитание личности в коллективе и через коллектив, воспитание в труде, воспитание чувства долга, совести и дисциплины, в так же опыт построения органов самоуправления.

Многие макаренковеды объясняют причину продуктивности педагогической системы А. С. Макаренко авторским подходом к коллективу. Свое видение коллектива он выразил достаточно емко и ясно: «это свободная группа трудящихся, объединенных одной единой целью, единым действием, организованная, снабженная органами управления, дисциплины и ответственности» [53, с. 525].

Именно коллектив А.С. Макаренко сделал центром своего ана-

лиза в теории и ядром своей воспитательной системы на практике. В работе А.С. Макаренко раскрываются наиболее важные проблемы воспитывающего коллектива: организация, общее движение коллектива и его закона, общий тон и стиль работы, коллектив педагогов их центр, система режима и дисциплины, эстетика коллектива, связь коллектива с другими коллективами, преемственность поколений в коллективе, педагогика параллельного действия.

А.С. Макаренко не употреблял термин «сотрудничество», но все мысли о взаимодействии, общем участии в совместной деятельности педагогов и детей фактически направлены на решение этой проблемы. Мыслитель считал, что педагогический коллектив, и каждый учитель выступают в детском коллективе как старший товарищ, делит с ними ответственность за всю жизнь и результаты деятельности, помогает советом, влиянием, своим опытом, личным примером.

Однако несомненно, что классик педагогики исходил не из доминирования коллектива в воспитательном процессе, а из приоритета личности. Иными словами, А.С. Макаренко больше заботился не о том, как выстроить коллектив, чтобы затем поместить в него ребенка и воспитывать. Он воспитывал в своих подопечных чувство коллективизма как эмоциональную потребность в ощущении единения и общности, всеобщей ответственности за всех и каждого в отдельности, переживания за общее дело.

Управление воспитательной системой А.С. Макаренко строил на основе все большего включения в этот процесс не только педагогического коллектива, но и самих детей. Главное в самоуправлении как важнейшей функции коллектива, считал А.С. Макаренко, это конкретная деятельность, организуемая при активном участии детей, совершенствующая коллектив и коллективные отношения, и именно данным задачам должна соответствовать структура самоуправления.

А.С. Макаренко предлагал строить главный орган самоуправления по логике представительства от первичных коллективов, что обеспечивало оперативность, действенность, ответственность перед первичными и общим коллективом. Общее собрание и совет командиров в коммуне распоряжались всей основной ее жизнью, в том числе решали вопросы деятельности заводов, материальных расходов и изменений в «конституции» коммуны. Большое внима-

ние уделялось сменяемости органов самоуправления. Это не позволяло активу превращаться в профессиональных администраторов и обеспечивало возможность каждому воспитаннику пройти школу самоуправления, что А.С. Макаренко считал особенно важным для развития личности, для формирования правильных взаимоотношений с коллективом.

А.С. Макаренко впервые выдвинул проблему защищенности личности в коллективе. Заботу всего коллектива о себе должен чувствовать каждый воспитанник. Каждый должен быть уверен, что любая попытка несправедливости тут же будет приостановлена товарищами, педагогами. Такая защищенность каждого в коллективе, по его мнению, не может возникнуть сама по себе, это особой сложности педагогический вопрос.

Защищенность надо создавать и работать над ней, идея защищенности должна особенно присутствовать в коллективе и украшать его стиль. Забота о каждом, приподнятый тон, который А.С. Макаренко называл «мажором», создавали общий оптимистический настрой в коллективе, помогали обеспечивать развитие воспитательной системы.

Воспитательная система А.С. Макаренко, как социально-ориентированный инновационный конструкт, была сконцентрирована вокруг гуманистической идеи, проявившейся в двух параллельных линиях:

- демократизация (создание условий для свободной деятельности и жизненного самоопределения ребенка на основе);
- социальное творчество (создание условий для социальной адаптации через саморазвитие, самовоспитание и самообразование в условиях коллективной деятельности).

Необходимо активизировать включение в современную воспитательную деятельность макаренковской «педагогики дела», содействовать распространению идей о значимости производительного, социально ценного труда как фактора воспитания, рассмотрев его во всех аспектах: политическом, хозяйственном, педагогическом, этическом, экономическом и правовом.

Характерно, что обращаясь к современной образовательной ситуации, можно обозначить явную тенденцию к возвращению идей А. С. Макаренко в педагогическую реальность и актуальную образовательную политику, в сферу педагогического образования.

Судьба воспитательной педагогики А.С. Макаренко в современной России складывалась достаточно сложно. Это было обусловлено тем, что, начиная с 1990-х годов и вплоть до 2009 года, воспитание как основная функция школы утратила свою значимость в силу развивавшихся социально-политических процессов, в результате которых прежние ценности перестали быть актуальными, а новые еще только формировались.

Вместе с воспитанием такие аксиологические категории, как труд, патриотизм, гражданственность, коллективизм наряду с честью, совестью, долгом, были нивелированы и деформированы, поскольку не соответствовали набиравшему обороты обществу массового потребления. Одновременно с ценностной составляющей ушли и эффективные в советскую эпоху коллективные формы воспитания, уступив место индивидуализации. На основного создателя коллективистской методики А.С. Макаренко обрушились критика и обвинения, основанные на упрощенном понимании его педагогической системы, противопоставлении устремлений индивидуума ценностям социума.

Поддерживая современные волонтерские (добровольческие) молодежные объединения, государство пытается вернуть такую традиционную для россиян ценность, как общинность, пока все же стесняясь произносить термин «коллективизм», который также был низвергнут как оплот коммунистической идеологии.

Но как подвигнуть современную молодежь на добровольческую работу, подразумевающую свободную, но целенаправленную и организованную, социально значимую, но благотворительную деятельность без использования историко-педагогического потенциала?

Действительно, у нас есть действенное классическое педагогическое наследие. Коммуна А.С. Макаренко как макропроект базировалась на четырех проектах: дело, ядро коллектива, самоуправление, формат. Все эти составляющие могут стать рамкой для любой молодежной социально значимой акции. На этот проверенный временем каркас сегодня можно нарастить все добровольческие дела, движения, акции. Тогда в результате мы получим не безразличных, действующих «для галочки» людей, а молодежь с активной гражданской позицией и патриотическими чувствами.

Мы осознаем важность формирования у молодежи активной

гражданской позиции, проявляющейся через принятие человеком общественных ценностей, согласно которым он осознанно совершает реальные поступки, позволяющие реализовать себя как в личностном, так и в общественном плане. Именно поэтому в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года сделан акцент на «ориентацию обучающихся на осознанную выработку собственной позиции по отношению к политическим процессам, происходящим в мире, осмысление истории, духовных ценностей и достижений нашей страны».

В современных условиях у растущего гражданина с детских лет необходимо формировать любовь к своему дому, малой родине и России, общенациональную и этническую идентичность, уважение к культуре и традициям людей, живущих рядом. В этой связи напомним слова А.С. Макаренко, который подчеркивал: «патриотизм проявляется не только в героических поступках; от настоящего патриота требуется не только „героическая вспышка“, но и длительная, мучительная, нажимная работа, часто даже очень тяжелая, неинтересная, грязная» [53, с. 407–419].

Эти слова очень хорошо иллюстрируют напряженный, мучительный и самоотверженный труд воинов и жителей Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов-героев, которые под вражеским огнем и бомбовыми ударами, в распутицу и жестокие морозы отстояли свои города. В Сталинграде на протяжении двухсот дней и ночей рядом со взрослыми находились и дети, маленькие защитники, которые ходили в разведку, тушили зажигательные снаряды, помогали на строительстве укрепительных сооружений и своим присутствием в разрушенном городе воодушевляли бойцов. Дети были готовы к тяжелой работе, потому что их так воспитывали взрослые своим примером, всем образом жизни, как рекомендовал в «Книге для родителей» А.С. Макаренко.

Подростки и молодежь освобожденного Сталинграда уже весной 1943 года вышли на восстановление своего родного города. Они разбирали завалы, расчищали площади и дороги, помогали отстраивать дома, больницы и школы. С таким же энтузиазмом принялись и за учебу, которая, как и для воспитанников А. С. Макаренко, являлась главным трудом [39].

Тема труда важным смыслообразующим сюжетом вплетена в педагогическое наследие А.С. Макаренко. В работах великого пе-

дагога содержится ряд таких направлений: труд и образовательный процесс, воспитание трудом, производственная педагогика. Но выделим еще один важный аспект труда и трудового воспитания, на который постоянно обращает внимание А.С. Макаренко. Это социальная и идеологическая окраска трудовой деятельности как фактора воспитания молодежи. Трудовое воспитание, по убеждению А.С. Макаренко, может стать «нейтральным процессом» для ребенка, «если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни» [53, с. 116].

Воспитать в ребенке нравственность и ответственность за свои поступки, сформировать у него активную жизненную позицию очень сложно в условиях развития общества потребления и влияния массовой культуры.

Мы отчетливо понимаем, что воспитывающий результат труда, патриотическое и гражданское воспитание могут быть достигнуты только при включении молодежи в реальные дела, значимые для социума, своего родного города, страны. Поэтому по нарастающей происходит возвращение к понятию социально значимой коллективной деятельности, к осознанию школьниками и студентами значимости безвозмездного и общественно-полезного труда на благо своей Родины. На основе использования таких инновационных форм, как волонтерское движение, флэш-моб, социальные проекты и акции осуществляется трудовое, гражданское и патриотическое воспитание. Вместе с тем старшее поколение педагогов понимает, что эти формы – всего лишь модернизированные средства, сложившиеся в советской системе образования СССР во многом под влиянием педагогических идей и практики А.С. Макаренко, наполненных аксиологическим смыслом.

В данной связи важнейшей проблемой макаренковедения выступает выявление инновационного потенциала педагогических идей Макаренко в сравнении с современными подходами в педагогике и изучение условий применения идей и опыта педагога-новатора в современном образовании. Большая работа в этом направлении проводилась в центре А.С. Макаренко при Волгоградской академии последипломного образования (руководитель профессор Л.И. Гриценко) [32–34].

С 2003 года в Волгограде ежегодно проходили макаренковские

педагогические чтения, в рамках которых проводились научно-практические конференции (международного и регионального уровней), образовательные форумы, конкурсы педагогов, студентов и старшеклассников.

На пленарных заседаниях конференций выступали ученые-макаренковеды с результатами своих исследований и руководители образовательных учреждений с опытом работы по реализации проблем, обозначенных в тематике конференций. На секционных заседаниях, проходивших в интерактивной форме (научные лаборатории, творческие студии, мастер-классы), происходил обмен опытом, дебаты.

Работа каждой из конференций осуществлялась в формате: Макаренко и современная школа, т.е. в рамках темы конференции обсуждались возможности и условия пересечения идей и опыта педагога-реформатора с практикой современного образования.

По материалам конференций были изданы 14 сборников:

1. Социально-педагогическая адаптация детей и подростков: проблемы и решения. Волгоград, 2003, в 2-х частях.

2. Социализация и развитие детей и подростков в общеобразовательном учреждении интернатного типа в контексте национального подхода. Макаренковские педчтения, вып.2, Волгоград, 2004.

3. Воспитание личности в пространстве социальных ценностей. Макаренковские педчтения, вып.3, Волгоград, 2005.

4. Гражданское воспитание в современной России: традиции и новации. Макаренковские педчтения, вып.4, Волгоград, 2006.

5. Духовно-нравственное воспитание в пространстве современного образования. Макаренковские педчтения, вып.5, Волгоград, 2007.

6. Идеи отечественной педагогики: история и современность. Макаренковские педчтения, вып.6, Волгоград, 2008.

7. Единство образования и жизни в условиях современного общества. Макаренковские педчтения, вып.7, Волгоград, 2009.

8. Российский учитель: вчера, сегодня, завтра. Макаренковские педчтения, вып.8, Волгоград, 2010.

9. Социализация обучающихся в образовательном пространстве учебного заведения. Макаренковские педчтения, вып.9, Волгоград, 2011.

10. Наследие А.С.Макаренко и развитие современной школы.

Юбилейные X макаренковские педагогические чтения, вып.10, Волгоград, 2012.

11. Социальное воспитание и свобода личности: проблемы и перспективы. Макаренковские педчтения, вып. 11, Волгоград, 2013.

12. Образовательная среда как основа развития индивидуальности обучающихся и их социализации. Макаренковские педчтения, вып.12, Волгоград, 2015.

13. Идеи и опыт отечественной педагогики как фактор развития современного образования, вып.13, Волгоград, 2016.

14. Национально ориентированная педагогика А.С. Макаренко как важнейший фактор современного воспитания, вып. 14, Волгоград, 2017.

Можно выделить следующие основные, наиболее актуальные темы исследования социально-личностной педагогики А.С. Макаренко, поднятые и рассмотренные в этих сборниках:

- методологические основы педагогики А.С. Макаренко (факт как предмет педагогики, цельный опыт как основа педагогического закона, диалектическая сущность педагогики, педагогическая логика, педагогические средства);

- макаренковская идея воспитания системы личности и целостный подход в воспитании, создание для этого «синтетической педагогики» (интегративное образование);

- макаренковская идея единства воспитания и жизни и современные подходы в образовании («контекстуальная» педагогика, профильное обучение, компетентностное образование);

- макаренковская идея коллектива как системы межличностных и социально-ориентированных отношений педагогов и учащихся, диалектика личных и коллективных целей и интересов, суверенитет личности и коллектива в системе соуправления коллектива;

- диалектика свободы и дисциплины в педагогике А.С. Макаренко.

В заключение можно сделать вывод о необходимости трактовки макаренковского наследия как национальной и мировой ценности, о поиске путей и условий творческого применения идей и опыта выдающегося педагога-мыслителя в различных областях науки и жизни, в первую очередь – в педагогической теории и практике. Таким образом, возвращение А.С. Макаренко в систему современных действующих идеалов (а без них трудно говорить о нравствен-

ном, причем именно национально ориентированном, развитии российского общества) предполагает:

Во-первых, «очищение» его наследия и его личности от политических ярлыков и бездумных клише («муштра», «военизация») на основе содержательного анализа его опыта.

Во-вторых, следует «высвободить» наследие педагога-новатора из рамок педагогики, организовав исследования молодыми учеными вклада Макаренко в социальную психологию, этику, менеджмент и другие науки.

В-третьих, следует интенсифицировать исследование исторических корней феномена педагога-новатора, а также выявление потенциала макаренковского наследия для поисков решения современных педагогических, социальных, управленческих и других проблем.

Реализация идей А.С. Макаренко должна осуществляться одновременно «сверху» и «снизу». Например, можно рекомендовать регулярно проводить макаренковские педагогические чтения (с обращением к современным проблемам педагогической науки и практики) в городах и регионах России («сверху»). Необходимо открывать исследовательские центры макаренковедения (сейчас их очень мало) в ВУЗах, колледжах при административной поддержке местных органов («снизу»). Следует организовать инновационные площадки в школах по тематике макаренковского наследия («снизу»).

В целом, созданная А.С. Макаренко социально-личностная, жизненно ориентированная педагогическая концепция не просто актуальна, а особенно перспективна. В данной связи необходимо:

1. осуществить теоретико-методологический и научно-практический анализ уникального педагогического наследия и опыта А.С. Макаренко в контексте перспектив развития современного российского образования;

2. способствовать разработке современной педагогической модели детского и подросткового воспитания на основе макаренковской «педагогики общего дела»;

3. активизировать внедрение в современную воспитательную деятельность макаренковской «педагогики жизни», содействовать распространению идей о значимости производительного, социально ценного труда как фактора воспитания, рассмотрев его во всех

аспектах: политическом, хозяйственном, педагогическом, этическом, экономическом, правовом;

4. возвысить в общественном сознании воспитательные возможности коллектива как главного инструмента социального воспитания, способного эффективно гармонизировать взаимоотношения личности и общества, сформировать единый творческий коллектив педагогов и учащихся.

Нам сейчас остро необходим социальный оптимизм А.С. Макаренко, его безудержная вера в прогресс, в животворную силу воспитания, в возможности личности к самосовершенствованию, обретению «завтрашней радости» каждым ребенком и взрослым, обществом в целом. Ведь и в наши дни, когда главной целью образовательной политики становится действенная суверенизация российского образования на патриотической основе, макаренковская педагогика воспитания и перевоспитания снова становится востребованной. Потому что она всей своей сущностью направлена на формирование гражданина и патриота на основе объединения общества вокруг его основных ценностей, реализации национальных интересов и государственных приоритетов образования, продуцирования социально ответственного типа сознания воспитанников.

Библиография

1. Азаров Ю. П. Не подняться тебе, старик: Роман-исследование (Об А.С. Макаренко). – М.: Мол. гвардия, 1989. – 302 с.
2. Богуславский М.В. А.С. Макаренко и А.Я. Герд: диалог педагогических поэм // Воспитательная система А.С. Макаренко в современном социокультурном пространстве: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию первого издания «Педагогической поэмы» (15 марта 2023 г.) / науч. ред. А.Ю. Федосов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2023. С. 19–24.
3. Богуславский М.В. А.С. Макаренко и М.С. Погребинский: переплетение судеб и систем // Макаренко. Альманах. – 2009. – № 2. – С. 54–66.
4. Богуславский М.В. А.С. Макаренко: педагогика социально – личностных отношений // Вестник образования России. 2023. на сайте <https://vestniknews.ru/prilozhenie/intervyu-i-statii/12994-m-v-boguslavskij-professor-kafedry-pedagogiki-isro-rao-statya.html>
5. Богуславский М.В. Актуальность и значимость воспитательной педагогики А.С. Макаренко // Воспитательная система А.С. Макаренко в контексте перспектив развития современного российского образования: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения великого педагога (18–19 июня 2018 г.) / Под общей редакцией члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. С. 186–199.
6. Богуславский М.В. Великий создатель целостной концепции воспитания. К 135-летию со дня рождения Антона Семеновича Макаренко // Учительская газета. 2023. № 11 от 14 марта
7. Богуславский М.В. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко и исправительная педагогика М.С. Погребинского в контексте 1920-х–30-х гг. и современности // Социально-педагогический подход в образовании: воплощение наследия А. С. Макаренко в современных социальных проектах: сборник научных трудов Всероссийской с международным участием конференции (Екатеринбург, 29 марта 2019 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; науч. ред. М. В. Богуславский, Т. С. Дорохова. – Екатеринбург: [б. и.], 2019. С. 30–37.
8. Богуславский М.В. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко: генезис, трактовка, актуальность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 3. С. 13–18.
9. Богуславский М.В. Время Макаренко // Макаренко-Форум. / Под ред. С.В. Куликовой, Л.И. Гриценко. Выпуск 1. – Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2017. – С. 7–9.
10. Богуславский М.В. Дата основания колонии имени М. Горького – возможные варианты // Воспитательная система А.С. Макаренко в современном образовательном пространстве. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию основания дет-

ской трудовой колонии им. М. Горького. 24 марта 2021 г М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. С. 26–30.

11. Богуславский М.В. Завтрашняя радость. Педагогика Макаренко на все времена // Учительская газета. Москва. 2022.3 мая.

12. Богуславский М.В. Коммунарская педагогика И.П.Иванова // Вестник образования России. – 2023. № 20. С. 72–80.

13. Богуславский М.В. Педагогика социального оптимизма // Макаренко А.С. Флаги на башнях. М.: Фотобук Маркетинг, 2022. С. 6–11.

14. Богуславский М.В. Система духовно-нравственных ценностей воспитания в книге А. С. Макаренко «Флаги на башнях» (к 85 – летию издания) // Воспитательная система А. С. Макаренко как основа развития системы наставничества в отечественной и зарубежной образовательной практике. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 13 марта 2024 г. «Музей Московского образования» ГБУ МГДУ, г. Москва. М., 2024. С. 16–22. РИНЦ

15. Богуславский М.В. Социальный оптимизм воспитательной педагогики Антона Макаренко // Учительская газета. 2018. 20 марта. № С. 19.

16. Богуславский М.В. Фактор исторического времени в сравнении значимости воспитательной педагогики А.С.Макаренко и исправительной педагогики М.С. Погребинского. Социальная педагогика. 2019. № 1. С. 18–24.

17. Богуславский М.В. Феномен «педагогики отношений» в системе социального воспитания А. С. Макаренко // Вековая педагогическая эпопея А.С. Макаренко: приоритеты творчества в воспитании подрастающего поколения: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 135-летию со дня рождения А.С. Макаренко (23–24 марта 2023 г.). – Орехово-Зуево: РИО ГГТУ, 2023.С. 19–24.

18. Богуславский М.В. «Красные зори» Ионина // Магистр. – 1992. – февраль. – С. 51–57.

19. Богуславский М.В. А.С. Макаренко и М.С. Погребинский: сравнительная характеристика жизни и деятельности // Вопросы воспитания. – 2011. – № 1(6). – С.108–124.

20. Богуславский М.В. Актуальность и значимость воспитательной педагогики А.С. Макаренко // Воспитательная система А.С. Макаренко в контексте перспектив развития современного российского образования: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения великого педагога (18–19 июня 2018 г.) / Под общей редакцией члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. С.186–199.

21. Богуславский М.В. Макаренко А.С. Большая российская энциклопедия. Т.18.– М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2011.– С. 499–500.

22. Богуславский М.В. Отечественное образование: персонажи истории. – М.: Изд-во Московского Культурологического лица, 2003. – 164 с.

23. Богуславский М.В. Современный контекст воспитательной системы А. С. Макаренко // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки: сборник научных статей по материалам Международной научно – практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «52-е Евсевьевские чтения», 2–3 июня 2016 г. / редкол.: Т.И. Шукшина (председатель), В.И. Лаптун (отв. ред.) [и др.]; – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт. 2016. – С.19–22.

24. Богуславский М.В. Социальная педагогика «Красных зорь» // Истоки становления социальной педагогики: Материалы круглого стола, посвященного 70-летию Л.В.Мардахаева: сб. / под ред. Л.В.Федякиной. – М.: Издательство Российского государственного социального университета, 2014. – С. 48–59.

25. Богуславский М.В. Социально – личностная педагогика А.С.Макаренко в контексте современного российского образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 2. – С.124 – 129 (в соавт С.З. Занаев).

26. Богуславский М.В. Сущность и пределы социально – личностной педагогики А.С.Макаренко // Народное образование. – 2008. – № 6. – С.231–236.

27. Богуславский М.В. Трактовка взаимоотношения педагогических систем А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского в истории педагогики // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей / науч. ред. и сост. Н.А. Асташова. – Брянск: РИО БГУ; Изд-во «Белобережье», 2018. – С.44–48.

28. Богуславский М.В., Меттини Э. Творческое восприятие педагогами Италии воспитательной системы А.С. Макаренко // Народное образование. 2021. – № 3. С. 140–152.

29. Богуславский М.В., Меттини Э. Трактовка аксиологических основ воспитательной системы А. С. Макаренко педагогами Италии // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – № 3(16). – С. 50–58.

30. Гладыш С. Д. Дети большой беды. М.: Звонница, 2004. 432 с.

31. Горький М., Горбунков К., Лузгин М. Болшевы. Очерки по истории Болшевской имени Г. Г. Ягода трудкоммуну НКВД. М., 1936.

32. Гриценко Л. И. Педагогика А. С. Макаренко: воспитание, устремленное в будущее // Витоки педагогічної майстерності. 2014. Випуск 14. 336 с.

33. Гриценко Л.И. Педагогика трудного детства. Волгоград, 2003.

34. Гриценко Л.И. Педагогические идеи А.С. Макаренко за рубежом. Педагогика. М., 2004, 7.

35. Илалтдинова, Е. Ю. Отечественная историография педагогического наследия А.С. Макаренко (1939 – 2013 гг.): дисс... докт. пед. наук М., 2015. – 443 с.

36. Ионин И.В. Школа-колония «Красные зори». Из опыта детской трудовой школы колонии. Л., 1933.

37. Как мы живем и работаем в нашей «Школе жизни». М., 1925.107 с.

38. Коротков А.М. Ценности традиционного семейного воспитания в России: история становления и современные тенденции / А.М. Коротков, С.В. Куликова, Н. К. Сергеев // Семейные ценности и ценностное отношение к семье:

методология и позитивный опыт: Монография. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2024. – С. 81–92.

39. Косова Е. Дети Сталинграда ходили в разведку, ели глину и тушили «зажигалки»// РИА Новости: сетевое издание: [сайт]. Режим доступа: <https://ria.ru/ocherki/20111107/482966155> (дата обращения: 12 мая 2018 г.).

40. Крупская Н.К. Из речи на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ (8 мая 1928 г.) М.: Молодая гвардия, 1940.

41. Традиционные российские духовно-нравственные ценности, поддержка семьи и семейного воспитания: Материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году семьи в РФ и 95-летию ГАУ ДПО «ВГАПО», Волгоград, 27 марта 2024 года. – Волгоград: Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2024. – 432 с.

42. Куликова С.В., Чжан Ч. Гуманистические традиции семейного воспитания в России и Китае/ Монография. – Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2017.

43. Куликова, С.В. Аксиологические концепты педагогики А.С. Макаренко как стратегический ориентир развития воспитания / С.В. Куликова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 3(50). – С. 42–49.

44. Макаренко А.С. Воля, мужество, целеустремленность// Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.– 809 с.

45. Макаренко А. С. Доклад в педагогическом училище // Сочинения в 7-ми т. Т. 5. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950–1952.– 533 с.

46. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания// Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.– 809 с.

47. Макаренко А.С. Книга для родителей: Учебное пособие / А.С. Макаренко – М.: Педагогика, 1981.

48. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Мн.: «Нар. асвета» 1978. 96 с.

49. Макаренко А.С. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. М., «Правда», 1987.

50. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания. Учебное пособие – М.: Знание, 1984.

51. Макаренко А.С. Пед. соч. в 8 томах. М.: Педагогика, 1983–1986.

52. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-ми томах М.; Педагогика, 1983–1986, Т.4.

53. Макаренко А.С. Публичные выступления (1936–1939 гг.). Аутентичное издание. Составитель, автор комментариев: Гетц Хиллиг. Серия: Научные публикации в Елецком и Марбургском университетах. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012.

54. Макаренко А.С. Школа науки, труда, воспитания. 1921–1928 гг. /Сост. А.А. Фролов. Ч.1. Нижний Новгород, 2007.

55. Макаренко, А.С. Семья и воспитание детей. Учебное пособие. М. Педагогика, 1984.

56. Макаренко-Форум. – Волгоград: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2017. Выпуск 1. – 84 с.
57. Макаренко-Форум. – Волгоград: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2018. – 112 с. – Выпуск 2.
58. Макаренко-Форум. – Волгоград: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2018. – 120 с. – Выпуск 3.
59. Максим Горький. По Союзу Советов //Собрание сочинений в тридцати томах. Том 17. Рассказы, очерки, воспоминания 1924–1936. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949.
60. Меньшикова Е.А. «Школа жизни» Поповой // Начальная школа. – 1990. – № 2. С. 79–84.
61. Меттини Э., Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс...канд. пед. наук. М., 2020. 24 с.
62. Национально ориентированная педагогика А.С. Макаренко как важнейший фактор современного воспитания: Материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 19–20 апреля 2018 года. – Волгоград: Редакционно-издательский центр Волгоградской государственной академии последипломного образования, 2018. – 260 с. – (Макаренковские педагогические чтения). – ISBN 978-5-98926-157-4.
63. Патаки Ф., Хиллиг Г. Самоутверждение или конформизм? Марбург, 1987.
64. Патаки Ф. К проблеме генезиса педагогической концепции Макаренко // A.S. Makarenko und die sowjetische Padagogik seiner Zeit. Marburg, 1972. B.10. S.141–150.
65. Погребинский М.С. Пашка голодный Рассказ. М.: Новая Москва. 1927 (обл. 1926). 24 с.
66. Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ (другое название – «Фабрика людей») / Под ред. М. Горького – М.: Огонек, 1929. 34 с.
67. Попова Н.И. Школа жизни. М., 1925. 318 с.
68. Соловейчик С.Л. Час ученичества. М.: Детская литература, 1972.
69. Терещенкова В.В., Сенченков Н.П. Отражение опыта дореволюционных воспитательных учреждений в педагогической деятельности А.С. Макаренко // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 9. – С. 108–115.
70. Фрадкин Ф.А. Лекции по истории отечественной педагогики / Ф.А. Фрадкин, М.Г. Плохова, Е.Г. Осовский. М.: Сфера, 1995.
71. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире. Историография освоения и разработки его наследия. Нижний Новгород, 2006.
72. Хилиг Г., Окса Н.Н. К истории возникновения колонии им. М. Горького // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 38. – С. 87–93.
73. Хиллиг Г. А.С. Макаренко и Болшевская коммуна // Постметодика. – Полтава. – 2001. – № 2. – С.55–62.

74. Чжан, Ч. Ответ А.С. Макаренко на вопросы семейного воспитания в Китае / Ч. Чжан, С. В. Куликова // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Нижний Новгород, 25–26 сентября 2018 года / Под редакцией М.В. Богуславского, С.В. Куликовой, К.Ю. Милованова. – Нижний Новгород: ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2018. – С. 378–382.

75. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения: В 4-х т./ Под ред. И.А. Каирова. М.: Учпедгиз, 1965.

Иностранные источники:

76. Bagnato A. Lezioni su Makarenko. Roma: Albatros, 2004. 136 pp.

77. Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B. I. S.93–108.

78. Bertin G.M. Esistenzialismo, marxismo, problematicismo. Milano: Biblioteca dell'educatore, 1950. Pp. 68–80.

79. B Jovine D. La pedagogia di Makarenko // Belfagor. 1955. N 4. Pp. 405–447.

80. Borghi L. Il pensiero pedagogico italiano nei sui rapporti colle maggiori correnti pedagogiche del mondo contemporaneo// Scuola e città. 1952. Novembre. Pp. 362–380.

81. Braidò P. A.S. Makarenko. Brescia: La scuola, 1970. 224 pp.

82. Caroli D. Educare alla bellezza la gioventù della nuova Italia. Scuola, beni culturali e costruzione dell'identità nazionale dall'Unità al secondo dopoguerra. Milano: Franco Angeli editore, 2017. 270 pp.

83. Cavallini G. Makarenko: il collettivo : saggio critico. Bologna: Centro didattico editoriale, 1971. 268 pp.

84. Ferrarotti F. Dialogare o perire, Edizioni di Comunità. 2017. 106 pp.

85. Floris F.C. Makarenko. Aracne, 2004. 332 pp.

86. Kaminski A. La pedagogia sovietica e A. Makarenko. Avio, 1952. 144 pp.

87. Lézine I. A.S. M. Pedagogue soviétique 1888–1939. PUF, 1954 pp.

88. Lombardo Radice L. Prefazione al Poema pedagogico. Roma: Ed. Lunghezza, 1952. VI – XXXVI pp.

89. Lukacs G. La letteratura sovietica. Editori Riuniti, 1956. 353 pp.

90. Makarenko A.S. Carteggio con Gorkij ed altri scritti. Armando ed. Roma, 1968. 291 pp.

91. Makarenko A.S. Consigli ai genitori. L'educazione del bambino nella famiglia sovietica. Ed. Italia – URSS. Noi donne. 155 pp.

92. Mettini E. Axiology as multidisciplinary approach of philosophy of education // Global Science and Innovation. Materials of the VII international Scientific conference. March 23–24th, 2016. Chicago, USA 2016. Pg. 109–112.

93. Mettini E., Nevskaja S. Perspective lines system in A.S. Makarenko's

pedagogical experience // International Journal of Engineering & Technology, 7 (4.38). (2018.. Pg. 1200–1204.

94. Negri G. Makarenko ingegnere delle anime umane // Orientamenti pedagogici. 1954, 2. Pp. 148–161.

95. Saraceni F. L'antipedagogia internazionale di Makarenko. Roma, 2015. 129 pp.

96. Sarracino V. Il poema pedagogico di Anton Semenovic Makarenko. L'educazione per una società futura. Napoli.: Liguori, 2003. 144 pp.

97. Siciliani De Cumis N. Una scienza in carne ed ossa. Makarenko nella Casa Caridi e altre storie di ordinaria inclusione 2015–2016. Guida editori, Napoli, 2017. 432 pp.

98. Siciliani De Cumis N. I bambini di Makarenko. Il Poema pedagogico come romanzo per l'infanzia. Pisa: ETES, 2002. 311 pp.

99. 正确教育子女的方法，我认为最主要的应该是爱和严相结合。在生活上既要给予子女适当的父母之爱，在政治上又要严格要求他们，特别要舍得让他们到艰苦环中去锻炼，在风雨中成长。这才是真正的爱。只有这样才能锻炼出人才，成为真正有作为的人。- 吴玉章。

100. 钟琴著，《每个孩子都是天使》，新世界出版社，2011年1月。

101. 王东华等著，《发现母亲》，江西人民出版社，2010年7月。

102. 武鹏程著，“儿童能力培养系列”（含《保护孩子的好奇心》、《教孩子学会屁股自己“擦”》、《聪明的“笨”小孩》、《教孩子学“坏”》、《幸福的孩子“苦”着教》和《说孩子爱听的，听孩子想说的》，共六册），科学出版社，2010年9月。

103. 马宁著，“怎样成为好父母”（《怎样成为好父母1：戒掉爱中的伤害》、《怎样成为好父母2：在爱中建立规则》），广东科技出版社，2010年7月

104. 东子，原名范景宇著，《父亲育教，决定孩子的一生》，漓江出版社，2008年7月。

105. 正确教育子女的方法，我认为最主要的应该是爱和严相结合。在生活上既要给予子女适当的父母之爱，在政治上又要严格要求他们，特别要舍得让他们到艰苦环中去锻炼，在风雨中成长。这才是真正的爱。只有这样才能锻炼出人才，成为真正有作为的人。- 吴玉章。

106. 钟琴著，《每个孩子都是天使》，新世界出版社，2011年1月。

107. 王东华等著，《发现母亲》，江西人民出版社，2010年7月。

108. 武鹏程著，“儿童能力培养系列”（含《保护孩子的好奇心》、《教孩子学会屁股自己“擦”》、

109. 《聪明的“笨”小孩》、《教孩子学“坏”》、《幸福的孩子“苦”着教》和《说孩子爱听的，听孩子想说的》，共六册），科学出版社，2010年9月。

110. 马宁著, “怎样成为好父母” (《怎样成为好父母1: 戒掉爱中的伤害》、《怎样成为好父母

111. 在爱中建立规则》), 广东科技出版社, 2010年7月.

112. 东子, 原名范景宇著, 《父亲育教, 决定孩子的一生》, 漓江出版社, 2008年7月.

Интернет-ресурсы:

113. <https://magazeta.com/news/more-divorce>

114. Красные зори: <https://mel.fm/zhizn/istorii/9756128-tam-gde-deti-zhili-kak-samyue-schastlivyye-vzroslyye-kak-rabotala-shkola-koloniya-krasnyye-zori>

115. Родительское требование к себе, родительское уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом – вот первый и самый главный метод воспитания! А.С. Макаренко, Сочинения, Том 4 (1951 год., с. 345–347: <https://proza.ru/2020/03/10/1293>

116. Ту Вэймин. Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии // Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу/ Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 236–250: <https://legacy.inion.ru/files/File/%D0%A1%D0%95-2010.pdf>

Научное издание

М.В. Богуславский, С.В. Куликова

**Социально-личностная педагогика А.С. Макаренко:
в контексте российского образования**

Рецензенты:

Николай Константинович Сергеев

советник при ректорате ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор

Дорохова Татьяна Сергеевна

доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
кандидат педагогических наук, доцент

Волгоградская государственная академия последипломного образования
Редакционно-издательский центр Государственного автономного учреждения
дополнительного профессионального образования Волгоградской государственной
академии последипломного образования

400012, г. Волгоград, ул. Новодвинская, 19а
тел.: (8442) 60-66-25

e-mail: vgarkrio@gmail.com

Подписано в печать .24.02.2025.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 8,84.

Тираж 1000 экз. Заказ 3/25

Отпечатано с оригинал-макета

400012, г. Волгоград, ул. Новодвинская, 19а